

*Выражаем глубокую благодарность за помощь
в подготовке и осуществлении издания:*

*диакону Георгию (Малкову),
клирику московского храма
Покрова Пресвятой Богородицы в Филях*

*Владимиру Николаевичу Илляшевичу,
секретарю Правления Союза писателей России,
руководителю Русской писательской
организации Эстонии*

*Вадиму Ивановичу Маленко,
благотворителю Пюхтицкой обители*

ПЮХТИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

100-лЕТИЮ со дня блаженной кончины
и 180-лЕТИЮ со дня рождения
и 25-лЕТИЮ церковного
прославления

свЯтого праведного
иоанна кронштадтского

посвящается

Молю Бога, чтобы в Пюхтице, под Покровом Царицы Небесной, процветали правда, святыня и благочестие сестер, со всяким довольством внешним.

Строительница Елизавета Сергеевна

ПЮХТИЦКАЯ ОБИТЕЛЬ
И
ЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬ
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ
ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

*Монастырская летопись
Воспоминания сестер
Святыни обители*

Издание 2-е
исправленное и дополненное

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь
2015

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II*

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС Р15-515-0740

Составители:

Игуменья Варвара (Трофимова),

В.А. Тимкина

В книгу включен материал, подготовленный
монахиней Тихоной (Проненко),
инокиней Иоанной (Сидориной)

В настоящем издании впервые публикуются исторические документы, охватывающие период с 1887 по 1909 год. Фрагменты монастырской Летописи с описанием важнейших событий из истории Пюхтицкого монастыря вместе с письмами святого праведного Иоанна Кронштадтского раскрывают то великое предназначение, которое исполнил в судьбе обители Богоносный Всероссийский пастырь.

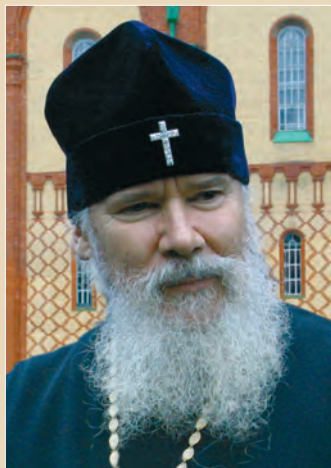
© Составление, подготовка документов к публикации, авторский текст — Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; В.А. Тимкина. 2015

ISBN

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ II

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

В связи со знаменательным юбилеем — 100-летием со дня преставления и 180-летием со дня рождения святого праведного о. Иоанна Кронштадтского

Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь впервые представляет вниманию читателей фрагменты монастырской Летописи о приездах Всероссийского Батюшка в обитель и его письма к двум первым пюхтицким игуменьям. Кронштадтский пастырь предстает в них как постоянный и заботливый ее покровитель, неустанный молитвенник и духовник.

Так через своего великого угодника Промысл Божий очевидно являет Свое чудесное попечение о Пюхтицкой обители.

Несмотря на чрезвычайную занятость, Всероссийский пастырь приезжал на важнейшие события в жизни монастыря и окормлял его

насельниц. И в наши дни святой праведный Иоанн Кронштадтский зримо пребывает в Пюхтице своей иконой и святынями — в комнате его памяти, и невидимо — в памяти насельниц.

Из уст в уста передаются воспоминания первых «варваринских» сестер обители, которых Кронштадтский Батюшка наставлял, исцелял, окормляя духовно и постоянно жертвуя на монастырские нужды.

Да хранит Господь Пюхтицкую обитель до скончания века по молитвам ее великого Небесного покровителя — Святого Праведного Отца нашего Иоанна Кронштадтского.

Пухтицкий Успенский женский монастырь в Эстляндии. 1903 год

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

ИСТОРИЯ МЕСТНОСТИ. О ПРИЕЗДАХ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО В ПЮХТИЦУ. ЕГО УЧАСТИЕ В СОЗИДАНИИ ОБИТЕЛИ НА БОГОРОДИЦКОЙ ГОРЕ И ОТЕЧЕСКАЯ ЗАБОТА О СЕСТРАХ

Исторические события до 1888 года, предшествовавшие возникновению Пюхтицкой обители 19

1888 год

Февраль — Высочайшее пожертвование от Государя Императора Александра III, переданное по ходатайству Губернатора Эстляндии Иеввенскому отделению Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери. *11 июня — 13 августа** — Обновление первой Успенской церкви. *14–16 августа* — Успенские торжества на Святой горе. *25 августа* — Прибытие в Иевве монахини Варвары (Блохиной) из Костромского Богоявленского монастыря. *13, 26 сентября* — Обращение княгини Е.Д. Шаховской за благословением и помощью к отцу Иоанну Кронштадтскому и его ответ 27

1889 год

О переходе части лютеран в Православие. *14–16 августа* — Успенские торжества. Основание Иеввенским братством православного приюта для девочек-сирот. 42

1890 год

31 июля — О цели учреждения монашеской общины в Иевве. *Лето* — Встреча монахини Варвары с отцом Иоанном Кронштадтским. *5 августа* — Пюхтицкая депутация к Государю Императору Александру III, посетившему г. Нарву 50

* Все даты до 1918 года даны по старому стилю, после 1918 — по новому.

1891 год

27 февраля — Определение Святейшего Синода об учреждении на Богородицкой горе Пюхтицкой Успенской женской общины. 29 апреля — Передача Богородицкой горы вместе с недостроенной кирхой в собственность Православного Духовного ведомства. 11 мая — Первый приезд о. Иоанна Кронштадтского на Богородицкую гору. 14 августа — Торжественное открытие Пюхтицкой общины перед праздничной всенощной на Успение Божией Матери 58

1892 год

13–16 августа — Празднование Успения Божией Матери и освящение каменного Успенского храма на Святой горе при участии о. Иоанна Кронштадтского. Октябрь — Указ Святейшего Синода с разрешением навсегда оставить явленную чудотворную икону Успения Божией Матери на Святой горе. 2 ноября — Указ Святейшего Синода о возведении Иеввенской общины в общежительный монастырь, а монахини Варвары — в сан игумении 62

1893 год

31 января — Посвящение монахини Варвары в сан игумении в С.-Петербурге при участии в богослужении о. Иоанна Кронштадтского. Новые постройки на Святой горе. 11 мая, 11 ноября — приезды в Пюхтицкую обитель о. Иоанна 71

Вспоминает монахиня Иоасафа (Малярова; 1919–1990) 78

Рассказывает седьмая настоятельница Пюхтицкого Успенского женского монастыря игумения Варвара (Трофимова; 1930–2011) 78

1894 год

20 января — Первый монашеский постриг на Богородицкой горе. 19 сентября — Приезд в Пюхтицкую обитель дорогого Батюшки. 12 октября — Внезапная кончина эстляндского губернатора князя С.В. Шаховского — основателя и жертвователя обители. 20 октября — Кончина Его Императорского Величества Государя Императора Александра III — покровителя и благодетеля Пюхтицкой обители 80

Вспоминает монахиня Нина (Бойцова; 1921–2001) 87

Воспоминания настоятельницы Иерусалимской Горненской обители игумении Георгии (Щукиной; род. 1931) 88

Из воспоминаний монахини Паисии (Наумовой; 1913–1990) 88

1895 год

5 июля — Освящение воздвигнутой над склепом князя С.В. Шаховского церкви в честь Преподобного Сергия Радонежского.

16 августа — Освящение Трапезной церкви в честь святых праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы при участии отца Иоанна Кронштадтского 89

Рассказ монахини Иоасафы (Маляровой; 1919–1990) 96

1896 год

Об устройении Гефсиманского скита Пюхтицкой обители. *6 августа* — При монастыре основана Община сестер милосердия Красного Креста. *16 августа* — Торжественное освящение архиерейским чином обновленной деревянной Успенской церкви в честь святителя Николая Чудотворца и преподобного Арсения Великого. *27 октября* — Освящение первого храма на Пюхтицком подворье в г. Ревеле 97

1897 год

17 января — Сгорел келейный корпус постройки 1892 года. *19 февраля* — Посещение Пюхтицкой обители о. Иоанном Кронштадтским; поездка Батюшки в Гефсиманский скит. *23 октября* — Увольнение игумении Варвары от должности настоятельницы Пюхтицкой обители. *9 ноября* — Посвящение монахини Алексии (Пляшкевич) в сан игумении в Богоявленском монастыре в Москве. *22 ноября* — Встреча второй пюхтицкой игумении с о. Иоанном Кронштадтским. 100

1898 год

Монастырские долги и помощь обители о. Иоанна Кронштадтского. *15 июня* — Приезд в Пюхтицу дорогого Батюшки. *23 декабря* — Пожар уничтожил здание монастырского училища с детским приютом .. 112

1899 год

Февраль, март, апрель — Вспомоществование о. Иоанна Кронштадтского на нужды обители. *Февраль* — Удаление из монастыря четырех сестер за непослушание; обращение о. Иоанна Кронштадтского к пюхтицким сестрам. *27 декабря* — Освящение вновь выстроенного здания монастырского училища 121

Рассказ монахини Иоасафы (Маляровой; 1919–1990) 125

Рассказ схимонахини Параскевы (Маслюковой; род. 1926) 127

1900 год

30 апреля — Участие отца Иоанна Кронштадтского в освящении Александро-Невского собора в г. Ревеле. *18 июля* — Закладка нового здания детского приюта и просфорной обители. *11 сентября* — Отец Иоанн Кронштадтский совершил чин «основания храма» при закладке каменной церкви на монастырском подворье в г. Ревеле 131

1901 год

7–8 февраля — Посещение обители о. Иоанном Кронштадтским. *9 мая* — Закладка странноприимного дома. *22 августа* — Освящение о. Иоанном Кронштадтским десяти крестов для куполов Введенской церкви, строящейся на монастырском подворье в г. Ревеле 140

1902 год

Январь — Пожертвование Пюхтицкой обители участка для устройства монастырского подворья в С.-Петербурге. *22 сентября* — Освящение Введенской церкви на Ревельском подворье при участии о. Иоанна Кронштадтского и его проповедь 149

Воспоминания бывшей насельницы Петербургского Иоанновского монастыря монахини Арсении (Савельевой; 1886–1971), приехавшей после его закрытия в Пюхтицу 159

1903 год

1 июня — Закладка каменной церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери на монастырском подворье в С.-Петербурге. *6 сентября* — Освящение временного престола в подвальном помещении Тихвинской церкви во имя преподобного Серафима Саровского. *17–18 ноября* — Приезд в обитель о. Иоанна Кронштадтского 163

Рассказ монахини Иоасафы (Маляровой; 1919–1990) 166

1904 год

Февраль — Участие монастыря во «Всероссийской Выставке монастырских работ» в С.-Петербурге и награждение золотой медалью за плащаницу. *29 сентября* — Освящение о. Иоанном Кронштадтским северного придела Введенской церкви Ревельского подворья. *5 декабря* — Освящение северного придела Тихвинской церкви С.-Петербургского подворья 169

1905 год

Январь — Поздравление о. Иоанном Кронштадтским игумении и сестер с освящением Тихвинской церкви Пюхтицкого подворья в С.-Петербурге. *17 мая* — Освящение южного придела Тихвинской церкви Пюхтицкого подворья в С.-Петербурге при участии о. Иоанна Кронштадтского. *19 мая — 13 июня* — Пребывание в примонастырской лечебнице раненых воинов — участников Русско-японской войны. Знакомство в Москве послушницы Анны с будущим благодетелем обители генерал-майором И.Ф. Терещенко 172

1906 год

29 июля — Освящение главного престола Тихвинской церкви на С.-Петербургском подворье (почетным членом Строительной комиссии при этой церкви состоял протоиерей отец Иоанн Сергиев, Кронштадтский). Подготовка к строительству Успенского собора 179

Воспоминания схимонахини Сергии (Андреевой; 1900–1985) 183

1907 год

20 февраля — Кончина московского благодетеля обители генерал-майора И.Ф. Терещенко и его завещание. *Февраль* — Нестроения в духовной жизни монастыря. 20 декабря — Сообщение о болезни отца Иоанна Кронштадтского. 184

Воспоминания монахини Серафимы (Чичаговой; 1883–1963) 188

1908 год

12 февраля — Благословение о. Иоанном Кронштадтским строительства монастырского собора иконой Божией Матери «Одигитрия». 15 июня — Закладка Успенского собора 20 декабря — Кончина дорогого Батюшки 189

1912 год

Июль — В дар Пюхтицкой обители получено облачение отца Иоанна Кронштадтского 199

1942 год

Обитель в военное время. 1 ноября — Богослужение в день Ангела отца Иоанна Кронштадтского в Успенском соборе монастыря 200

Часть II

ПОЧИТАНИЕ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО В НАШИ ДНИ

1989 год

Середина октября — Иоанновский монастырь, основанный отцом Иоанном Кронштадтским в С.-Петербурге в 1902 г., передан Пюхтицкой обители в качестве ее подворья. Начало восстановительных работ на подворье и освящение 1 ноября — в день Ангела дорогого Батюшки — нижнего храма преподобного Иоанна Рыльского 203

1990 год

18 мая — освящение Крестильной церкви и колокольни храма Преподобного Сергия Радонежского. *Апрель-май* — работы по восстановлению Иоанновского подворья. 7–8 июня — Избрание Патриарха и прославление о. Иоанна Кронштадтского в лике святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. 14–15 июня — Торжества прославления святого праведного Иоанна Кронштадтского в городе на Неве. 26 июня — Монастырю предоставлена ставропигия 210

Пюхтицкая блаженная старица Екатерина — о Батюшке 219

О святынях Успенского собора Пюхтицкой обители 221

О святынях комнаты памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского, созданной в музее Пюхтицкого монастыря 226

Приложения

Митрополит Антоний (Храповицкий) — Первоиерарх РПЦ Заграницей. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ХАРАКТЕРА ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО СРАВНИТЕЛЬНО С ДРУГИМИ ПРАВЕДНИКАМИ. 235

КРАТКАЯ ХРОНИКА СОБЫТИЙ ИЗ ИСТОРИИ ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ, СВЯЗАННЫХ СО СВЯТЫМ ПРАВЕДНЫМ ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ (на основании документов, опубликованных в данном издании) 243

Фотографии святынь Пюхтицкой обители 250

ПРИМЕЧАНИЯ 263

Часть I

ИСТОРИЯ МЕСТНОСТИ

О ПРИЕЗДАХ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО
В ПЮХТИЦУ

ЕГО УЧАСТИЕ
В СОЗИДАНИИ ОБИТЕЛИ
НА БОГОРОДИЦКОЙ ГОРЕ
И ОТЕЧЕСКАЯ ЗАБОТА О СЕСТРАХ

Сестры обители!

*К вам речь моя: имейте всегда
Игуменью в великой чести и слу-
шайте ее; смотрите на ее рас-
поряжения в простоте сердца и
повинуйтесь им с усердием; да
и сами между собою живите в
любви и почитайте друг друга, че-
стью одна другую больше творя.
К службам церковным и монас-
тырским послушаниям спешите
усердно, памятуя, что это все
ведет вас ко спасению. Друг другу
не завидуйте, всем доброжела-
тельствуйте, Господа возлюбите
всей душой и всем сердцем, Пре-
святую Деву Богородицу чтите и
любите, как свою Небесную Ма-
терь и Благодетельницу, будьте
по мере сил подражательницами
всех святых.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ДО 1888 ГОДА, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ

«**Б**атюшка, дорогой наш Батюшка...» — так в Пюхтице называли отца Иоанна Кронштадтского, так обращаются к нему и после кончины, прося молитвы и заступничества. И это неудивительно. Судьба Пюхтицкой обители неразрывно связана с его именем. Великий праведник положил немало трудов, чтобы здесь, в Прибалтийском крае, на месте чудесного явления Пресвятой Богородицы создался православный монастырь, духом провидя, что будет суждено ему сохранить лучшие иноческие традиции и что этой обители, под Покровом Божией Матери пребывающей, не смогут повредить ни войны, ни революции.

Монастырь расположен на северо-востоке современной Эстонии, между Финским заливом и Чудским озером, на величественном живописном холме, носившем в древности название Куремяги (в переводе с эстонского — Журавлиная гора). С незапамятных времен этот край по берегам Чудского озера и реки Нарова (ныне Нарва) заселяли древние эсты (в русских летописях — чудь) и славяне. Издавна соседи торговали. С середины тысячелетия местами они жили смешанными поселениями.

В 1030 году великий князь Ярослав Мудрый пошел из Новгорода в поход на эстов и основал здесь город Юрьев (ныне Тарту), где были выстроены первые православные храмы. Православие становится первой христианской верой, пришедшей в эти края. Священники, монахи из соседних Пскова, Полоцка и Новгорода шли к эстам, в то время еще язычникам, с любовью и миром, кротостью и убеждением.

В конце XII–XIII вв. Прибалтийские земли подверглись нападению крестоносцев — шведских, датских, тевтонских рыцарей, которые принесли другую веру — католичество, подчинив себе эти земли на несколько веков. Феодалы, исповедовавшие католичество, а с конца XVI века — лютеранство, не могли смириться с тем, что на подвластной им территории живет православное население и насильственно насаждали католицизм среди местных жителей. Православные храмы разрушались. Но стойкие исповедники Православия хранили веру своих отцов. В знаменитой битве с рыцарями на Чудском озере **в 1242 году** святой благоверный князь Александр Невский защищал православную веру, а не только новгородские земли. Мученическая кончина юрьевского пресвитера Исидора со своей паствой, утопленных в реке **зимой 1472**

года за отказ принять католичество, свидетельствовала о верности «малого стада» на эстонской земле вере православной.

Древнее предание, записанное в Летописи Пюхтицкой обители, повествует о том, как в утешение измученному в этой непосильной борьбе православному народу здесь явилась **в XVI веке** Царица Небесная. Ранним летним утром пастух-эст увидел на Журавлиной горе величественную Деву в дивном лучезарном сиянии, Которая при приближении его к Ней исчезала, а когда пастух удалялся, Она вновь являлась на том же месте. Рассказав о чудесном видении жителям ближайших деревень, пастух призвал их на следующее утро пойти к горе вместе с ним. И селяне издали увидели Пречистую Деву Марию, в сиянии чудного света стоящую... А когда приблизились, то Видение скрылось от их глаз. На третий день у горы собрались многие, и вновь Пресвятая Дева почтила их Своим явлением, не допуская приблизиться. Пресвятая Богородица освятила Своим пришествием ключевой источник у подножия горы, а на месте Своего явления оставила в расщелине дуба в благословение икону Своего Преславного Успения. Эсты, будучи лютеранами, передали икону православным деревни Яама со словами: «Возьмите ее себе, мы не молимся образам, а вы, русские, молитесь».

С тех пор местные жители прозвали гору Пюхтицкой, то есть Святой, и также Богородицкой, а у величавого дуба (он стоит и поныне, по оценкам дендрологов ему уже более тысячи лет) построили маленькую деревянную часовенку, где и хранили явленный образ.

Во время Северной войны, **в 1710 году**, Эстляндия была присоединена к Российскому государству. Открылась возможность для увеличения здесь русского населения. Известно, что в первой половине XVIII века в Иеввенском и Исаакском приходах оно возросло настолько, что от назначавшихся сюда пасторов лютеранская консистория требовала знания русского языка. Началось и строительство новых православных часовен и церквей вместо разрушенных или обветшавших. Православие стало постепенно возвращаться в Прибалтийский край.

В местности Сыронец (ныне Васкарна), что в 25 верстах от Пюхтицы, в начале XIX века был построен и освящен во имя пророка Божия Илии деревянный храм. Большинство исследователей относит его строительство **к 1818 году**, так как именно в этом году к Сыронецкому приходу была приписана деревня Пюхтица с часовней на Богородицкой горе. От хранящейся в ней явленной иконы происходило множество исцелений. Так, в монастырской Летописи записано следующее событие.

*Древний дуб — место обретения Чудотворной иконы
Успения Божией Матери. 1990-е годы*

Везенбергский купец Петр Нестеров, веруя в силу и крепость предстательства Царицы Небесной, просил священника помолиться перед явленной иконой об исцелении его от тяжкого недуга. Когда был отслужен молебен, страдальцу ночью явилась Сама Божия Матерь и сказала: «Ты будешь здоров, но когда выздоровеешь, перестрой Мою часовню, что на горе, потому что она совсем обветшала». Петр Нестеров выздоровел и поспешил исполнить повеление Пресвятой Богородицы, а в **1842 году** он, вместе с ментакскими корчмарями Иваном Колчиным и Львом Беляевым, построившим на своей родине (в Вологодской губернии) церковь за свой счет, выстроил на месте ветхой часовни новую, просторнее первой и украсил явленную икону серебряной позолоченной ризой. Тогда православные, опасаясь, чтобы никто не похитил их бесценное сокровище — святую икону Пресвятой Богородицы, — перенесли ее на хранение в Сыренецкую церковь, постановив ежегодно на празднование Успения Божией Матери совершать крестный ход из села Сыренец к Пюхтицкой часовне с явленной иконой во главе. 14 августа икона приносилась в Пюхтицу, а 15-го, после праздничного богослужения и водосвятия на источнике, относилась крестным же ходом в Сыренецкий храм.

Этот молитвенный подвиг требовал от православных многих трудов и лишений, поскольку проезжей дороги от села Сыренец до Пюхтицы в то время не было, а узкая тропа пролегла по болотам и лесам. Приходилось идти гуськом, местами по колено в воде, и икону нести по очереди, прижимая ее к груди. Кроме того, нужно было платить за проход по земле Богородицкой горы, принадлежавшей помещику. В Сыренецкой летописи и в Летописи Пюхтицкой обители рассказывается о многих случаях исцелений от болезней в эти дни, как от иконы, так и водой из святого источника.

Летом **1876 года** иждивением церковного старосты из села Сыренец Андрея Абрамова и трудами крестьянина Андрея Томасова рядом с часовней, выстроенной Нестеровым, была возведена новая, более обширная. В ней поставили превосходной работы иконостас с позолотой и резьбой, где следует, «взятый из старой Сыренецкой церкви и поновленный в городе Нарве на средства того же Андрея Абрамова»*.

Через три года, **15 августа 1879 года**, в этой часовне была впервые совершена Божественная литургия на антиминсе, принесенном из Сыренецкой церкви. Ежегодное богослужение в этот день привле-

* Все тексты монастырской Летописи выделены полужирным шрифтом и в основном сохраняют первоначальную орфографию.

Первая деревянная Успенская церковь на Богородицкой горе. 1885

кало внимание эстонцев из окрестных деревень, многие из которых обычно приходили к Пюхтицкой часовне смотреть на Успенский праздник православных. Так было и **15 августа 1884 года**, когда произошло знаменательное для всего края событие, о котором монастырская Летопись повествует: «священник Ревельского Преображенского собора о. Карп Андреевич Тизик <по благословению Преосвященно-

го Доната, епископа Рижского¹ и Митавского,» прибыл к Пюхтицкой часовне, дабы 14 августа встретить крестный ход, идущий из Сыренца с явленной иконою Успения Божией Матери. ...**15 августа**, в то время, когда началась уже обедня и русские молились в часовне, о.<тец> Карп заметил ... около нее праздно разговаривающих эстонцев. Он поставил на площадке перед часовнею аналой и, осенив себя крестным знаменем, объяснил собравшимся <на эстонском языке> значение крестного знамени; говорил он ... и о почитании Пресвятой Богородицы, о праздниках в честь Ея, подробнее — о местном храмовом празднике Успения Богоматери; наконец, о заступничестве Ея за христиан перед Спасителем и закончил молитвою к Богородице о мире христианском, о покровительстве местности, где воздвигнут в память Ея Успения скромный храм и о присутствующих слушателях.

После русского богослужения, по предложению о. Карпа Тизика эстонцы собрались в часовне, где он отслужил молебен Богородице по-эстонски и говорил поучение о почитании св.<ятых> угодников и св.<ятых> икон. По окончании молебна и поучения он пригласил слушателей приложиться ко кресту, что и было исполнено всеми присутствующими с трогательным благоговением. После окрестные крестьяне, благодаря о. Карпа за поучение, говорили, что если бы было заранее оповещено об эстонской проповеди, то народа собралось бы гораздо больше, и выражали желание слышать проповедь и в будущее время, если не чаще, то хоть раз в год — в праздник Успения Пресвятой Богородицы».

Отец Карп еще несколько раз в течение года служил в Пюхтицкой часовне. В результате «своих посещений он убедился, что русские относятся с глубочайшим уважением к Пюхтицкой часовне, как к святыне, освященной народным преданием. Точно также от окрестных крестьян — эстонцев-лютеран он слышал постоянно сочувственные Православию заявления».

Между тем его проповедь встретила активное противодействие со стороны местной полиции, окрестных помещиков и пасторов. «Означенные лица — повествует очевидец — всеми мерами старались не допускать народ к слушанию православного богослужения и православной проповеди в Пюхтицкой часовне, тяжко преследовали тех, кто имел несчастье как-нибудь высказать свое сочувствие православной Церкви или ея служителям... Рвение противников православия дошло до того, что они, не успев законным порядком испросить разрешение, почти уже выстроили кирху, куда предполагали каждое воскресенье поочередно

приезжать для проповеди Иеввенский и Исаакский пасторы. Место для кирхи было выбрано рядом с православной часовней на Богородицкой горе, на более видном и командующем всею окрестностью месте... Но, благодаря бдительности губернского начальства, постройка кирхи, как незаконная, была приостановлена в этом же 1885 году, после праздника Успения Богородицы. Ввиду таких обстоятельств — усердного почитания и благоговения, с одной стороны, и энергичного противодействия православному богослужению и православной проповеди — с другой, о. Карп Тизик в вышеозначенных докладных записках Князю Шаховскому² и Галкину-Врасскому, а также в рапорте о. Благодчинному признает полезным обратиться Пюхтицкую часовню в приходскую церковь с самостоятельным причтом... Указом Святейшего Синода от **7 ноября 1885 года** за № 3894 Рижскому Епархиальному Начальству разрешено Пюхтицкую часовню обратить в приходскую церковь с самостоятельным причтом при ней и образовать отдельный Пюхтицкий приход».

Пюхтицкий приход был выделен из Сыренецкого прихода и первоначально состоял из православных русских крестьян двух деревень: Пюхтицы и Овсово, числом 165 человек. Здесь в конце 1885 года, затем в 1886-м и позже к Православной Церкви из лютеранства присоединялись целыми семьями, благодаря чему в 1886 году приход увеличился до 255 человек, а в 1887-м, по исповедным книгам, всех прихожан числилось 278 человек. В приходе были образованы две школы: приходская, которая располагалась в доме, нанятом для причта Пюхтицкой церкви, и вспомогательная — в деревне Овсово.

В 1886 году пюхтицкое приходское Училищное попечительство ходатайствовало перед Главным Училищным Советом об открытии школы с молитвенным домом в местечке Иевве, ввиду его важного религиозного и административного значения. По предписанию Совета пюхтицкий священник нашел в Иевве помещение для школы в доме корчмаря Абея Рубена и составил проект контракта на его наем. По неизвестным причинам открытие школы в местечке Иевве Главным Училищным Советом не состоялось. Эту миссию возложило на себя Иеввенское братство.

Оно образовалось в Иевве **в июле 1887 года** по инициативе генерал-губернатора Эстляндии князя С.В. Шаховского и под председательством его супруги княгини Е. Д. Шаховской³ как отделение Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери, возникшего в С.-Петербурге в 1882 году для помощи бедным и сиротам и для духовного просвещения Прибалтийской окраины Российской империи.

*Домовая церковь без иконостаса Иеввенского отделения
Прибалтийского православного братства (дом А. Рубена в Иевве). 1887*

Главной целью Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства было устройство женской обители на Богородицкой горе, куда могли бы быть переведены подготавливаемые им к открытию в Иевве благотворительные учреждения: бесплатная лечебница, аптека и школа-приют для детей. Первым из этих учреждений стала школа с отделениями для мальчиков и девочек, которая была открыта **в сентябре 1887 года** в доме Абея Рубена. При школе устроили домовую церковь во имя Черниговской иконы Божией Матери и освятили ее **27 декабря**. Служить сюда ездил по преимуществу Пюхтицкий причт.

По свидетельству монастырской Летописи, в том же **1887 году** Эстляндским генерал-губернатором князем С.В. Шаховским были «сделаны представления Святейшему Синоду» (поданы документы) об отчуждении Пюхтицкой Богородицкой горы в пользу Православного Духовного ведомства.

Февраль —
**Высочайшее
пожертвование,
переданное
Иеввенскому отделению
Прибалтийского
православного братства
от Государя Императора
Александра III.**
11 июня — 13 августа —
**Обновление
Успенской церкви.**
14–16 августа —
**Успенские торжества
на Святой горе.**
25 августа —
**Прибытие в Иевве
монахини Варвары
из Костромского
Богоявленского
монастыря.**
13, 26 сентября —
**Обращение княгини
Е.Д. Шаховской
за благословением
и помощью к о. Иоанну
Кронштадтскому
и его ответ.**

В феврале по ходатайству князя .С.В. Шаховского Его Императорское Величество Государь Император Александр III высочайше пожаловал на нужды Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства капитал в 30 700 рублей, благодаря чему появилась возможность уже **в июле** (в праздник Пророка Божия Илии) открыть в доме Абея Рубена бесплатную лечебницу для приходящих больных, а **в ноябре** — выстроить прекрасный деревянный дом для школы на 150 учащихся.

О щедрой царской милости княгиня Е.Д. Шаховская поспешила с радостью доложить Преосвященному Арсению⁴, епископу Рижскому и Митавскому, в ответном письме которого (от **4 марта 1888 г.**) прозвучали воистину пророческие слова:

«...Мне все кажется, Ваше Сиятельство, что на Св. Горе (Пюхтица) должен быть женский монастырь, что выстроенная кирха превратится в Православную Церковь и даже будет монастырским собором, что чудотворная икона здесь водворится, что будет здесь игуменья вроде матери Марии Костромской⁵, что будет иметь такое значение этот монастырь в вашем крае, как лавра в Киве или Москве, что в этом монастыре будет устроена община сестер милосердия. Словом, я придаю большое значение Пюхтицкой горе. Дай-то Бог, чтобы моя фантазия исполнилась...»⁶

*Епископ Рижский и Митавский
Арсений (Брянцев). 1901*

Но к тому времени — весной 1888 года — Пюхтицкая церковь, срубленная на скорую руку более 10 лет назад, пришла в самое плачевное состояние: ветер продувал сквозь стены и окна; обветшала крыша, потолка не было, а были настланы только доски. Кроме того, тропинка к живоносному источнику заросла диким кустарником, и мостики через канаву развалились; дощатый навес над источником грозил падением.

На горячие молитвы духовенства и прихожан о помощи, кроме Прибалтийского православного братства из Санкт-Петербурга, откликнул-

ся купец из г. Нарвы Христиан Набор. Увидев, что на лучшем месте Богородицкой горы с недобрыми намерениями почти выстроена богатая лютеранская кирха, между тем как убогая православная церковь содержит такую Святыню, он, будучи сам лютеранин, не только пожертвовал на капитальный ремонт церкви 1500 рублей, но еще и прислал из Нарвы пять мастеров. И сам неоднократно приезжал в Пюхтицу, чтобы следить и руководить работами. В течение двух месяцев, **с 11 июня по 13 августа**, церковь была полностью обновлена так, что и «узнать ее было нельзя, так она изменила свой вид, стала глядеть весело, привлекательной и ласкающей взоры, — пишет летописец. — Во время ремонта храма церковным старостой г. Везенберга купеческим сыном А.И. Колчиным была на личные его средства проведена дорога от церкви к святому источнику. Ее вычистили от дикого кустарника, выровнили, сделали насыпь на луговине и поправили мосты. Над устройством дороги в продолжение двух дней

трудились до пятидесяти человек крестьян из деревень Овсово, Ямы, Князь-Село и Верхнее Село».

Празднование Успения Божией Матери в этом году ознаменовалось особым торжеством, после которого весть о Пюхтицкой святыне распространилась повсюду. Подробное описание праздника, принадлежащее очевидцу и участнику его М.Н. Харузину, стало лучшими страницами монастырской Летописи тех лет⁷:

«...Задолго еще до приезда Преосвященного Арсения в Эстляндию распространился слух среди местного населения Пюхтицкого края и ближайших к нему уездов — С.-Петербургской и Лифляндской губерний, что Владыка посетит сам скромное дотоле торжество крестного хождения на Богородицкую гору с чудотворною иконою Успения Богоматери. Скромный сельский люд приходил к приходским священникам узнавать, действительно ли Архипастырь намеревается посетить Пюхтицу 15 сего августа, и, получая утвердительный ответ, изъявлял живейшую радость. Ввиду приезда Архипастыря на место почитания Пюхтицкой иконы Богоматери ожидалось стечение богомольцев больше обыкновенного. Ожидалось много паломников и из городского общества. Поэтому пришлось подумать о том, чтобы приготовить богомольцам кров и пищу. Заботами Г.<осподина> Начальника Эстляндской губернии Князя С.В. Шаховского были, благодаря любезному содействию начальника штаба войск гвардии и С.-Петербургского

Обложка брошюры М.Харузина

военного округа генерал-лейтенанта Н.И. Бобрикова, доставлены госпитальные шатры, офицерские и солдатские палатки. Они были за три дня заблаговременно разбиты на среднем уступе Богородицкой горы повыше Пюхтицкой церкви князем Алексеем Александровичем Ширинским-Шихматовым, Михаилом Николаевичем Харузиным и Григорием Григорьевичем Исеевым при помощи приехавших вместе с ними из г. Ревеля солдат. Ревельские купцы г.г. Макушев и Братынкин бесплатно доставили на этот праздник железные кровати, к ним — тюфяки, подушки, белье и одеяла. Правление Балтийской железной дороги обеспечило бесплатный провоз всех этих принадлежностей. Наконец из Нарвы был приглашен буфетчик Воронин. Таким образом, общими усилиями глухая эта местность была на время празднества превращена в местность культурную. На уступе горы были красиво расставлены белые шатры и палатки, в которых отводились места всем тем гостям, которые известили заранее о своем приезде; у подошвы холма, рядом с домом священника, был раскинут большой шатер, в котором помещались столовая и буфет. По склону самого холма были разбиты палатки приехавших специально на этот праздник торговцев чаем, пряниками и съестными товарами.

В воскресенье, *14 августа*, после отхода обедни, часам к 11 утра стали приезжать богомольцы из Ревеля, С.-Петербурга, Нарвы, Везенберга, Ямбурга и других мест. Прибыли, между прочими, Тайный Советник Евреинов как представитель от православного Прибалтийского Братства, профессор П.А. Висковатов из г. Дерпта, генерал-майор Аквиландер, управляющий Эстляндской Палатой Н.Н. Носов, советники Эстляндского Губ.<ернского> Правления А.П. Рогович и князь А.А. Ширинский-Шихматов, начальник Эстляндского Губ.<ернского> Жандармского Управления полковник фон Мерклин, полковник Смольский, и.<сполняющий> д.<олжность> Эстляндского Губернского Прокурора Н.И. Антонов, чиновники особых поручений при Г.<осподине> Эстляндском Губернаторе: П.П.Шавердов, М.Н. Харузин, Г.Г. Исеев, А.К. Веригин,... и.<сполняющий> д.<олжность> Алентакенского гахенрихтера барон Шиллинг и многие другие.

К полудню прибыли со станции Иевве на Богородицкую гору Начальник Эстляндской губернии Князь С.В. Шаховской с супругою Княгинею Е.Д. Шаховской и, наконец, Преосвященный Арсений, Епископ Рижский и Митавский в сопровождении о. благочинного, протоиерея С.И. Попова, протоиерея о. Ф. Варницкого,

священников о. К.А. Тизика, о. В.С. Бежаницкого, протодиакона и иподиакона. Тотчас по приезде Владыка, облачившись в Пюхтицкой церкви, вышел из нее с крестным ходом навстречу крестному ходу, шедшему вместе с чудотворною иконою Успения Богородицы из села Сыренца. Плавнo подымался крестный ход от Пюхтицкой церкви вверх по Богородицкой горе. Под яркими лучами полуденного солнца блестели и искрились кресты, хоругви, иконы и сияли парчовые ризы Архипастыря и прочих священнослужителей. Непосредственно за ними шли Эстляндский Губернатор, должностные лица, прочие богомольцы, приехавшие на праздник, и, наконец, густые толпы крестьян в разноцветных праздничных одеждах. В то же время с противоположной стороны поднимался на Богородицкую гору крестный ход из села Сыренца, во главе которого шествовала чудотворная икона Пюхтицкой Богоматери, сопровождаемая старцем о. А.И. Кедровым — сыренецким священником, и тысячами крестьян, частью шедших из Сыренца, частью присоединившихся по пути. На возвышенном месте произошла встреча обоих крестных ходов, [и я увидел, наконец, чудотворную икону Пюхтицкой Божией Матери.

Это была та самая святыня, которая в течение целых столетий, объединяя около себя местных православных крестьян, спланивала, скрепляла горсть русского племени, заброшенную сюда на отчужденное от нас некогда поморье балтийское, поддерживала в них бодрость духа, чистоту веры и прадедовских обычаев. Святыня, дававшая им притоки новых нравственных сил, в которых эти многострадальные наши единоплеменники столь нуждались в былое, еще не очень отдаленное прошлое, была для них — за отсутствием во всем этом Пюхтицком крае до самого последнего времени православных церквей — единственным светочем Православия, озарявшим сиянием лучей своих не только местных русских, но и эстонцев, не только православных, но и лютеран, одинаково с первыми почитающих ее чудотворной, и она являлась для них одинаково дорогою, творила благое дело мирного, любовного единения в Пюхтицком крае племени славянского и финского.

Какая громада нравственной силы заключается в этой святыне, как велико гуманизирующее и культурное влияние ею оказываемое и в то же время как скромн, смирен внешний ее облик]. *

* В квадратные скобки заключены два фрагмента из текста брошюры М.Н. Харузина, которые не вошли в монастырскую Летопись.

Подойдя к Иконе, Владыка пал ниц и поклонился изображенной на ней Богоматери. Совершив затем каждение, он при пении двух соединившихся певческих хоров — ревельского соборного и сыренецкого приходского, — подымая Икону вверх над многотысячною толпою, совершал осенение. Народ в умилении падал на колени, осенял себя крестным знамением и молился. Оба крестных хода соединились в один: провожающие и тот, и другой слились в одну многотысячную толпу, которая потом хлынула вслед за хоругвями и иконами по направлению к Пюхтицкой церкви. В виду самого храма на просторном склоне холма шествие остановилось, иконы и хоругви выстроились полукругом и Архипастырь в сослужении духовенства совершил молебен Владычице с коленопреклонением».

По внесении чудотворной иконы в церковь начались частные молебны, которые заказывали богомольцы: они продолжались вплоть до начала всенощного бдения.

«Церковь Пюхтицкая слишком мала для такого множества народа. Она и десятой доли богомольцев не могла бы уместить в себе. Поэтому Преосвященный служил всенощную частью в храме, частью — на открытом воздухе, у паперти, перед явленной Иконою Богоматери. При чтении акафиста все богомольцы зажгли восковые свечи, и вот весь склон холма усеялся тысячами огоньков. Невозможно передать всю силу впечатления, какое оказывало это грандиозное при всей своей смиренной простоте зрелище. Горячи были молитвы паломников, по временам раздавался какой-то молитвенный стон всей этой толпы;

Молитва славянская громко звучала
В напевах, знакомых минувшим векам.
И в старой одежде святого Кирилла
Епископ на гору всходил.
И следом валила народная сила,
И воздух был полон куреньем кадил.
И клир, воспевая небесную силу,
Звал милость Господню на западный край...

А.С. Хомяков

На всю жизнь останется в памяти эта дивная всенощная у всех присутствовавших на ней.

[Была глубокая ночь, когда я вышел из своей палатки на высоту Богородицкой горы. В сумраке ночном окутаны были и церковь, и прочие постройки, народ весь улегся и спал, тишина царила необычайная. Все живое, все людское отошло, казалось, куда-то вдаль, зато разверстою являлась твердь небесная и сияла она мириадами миров. Чувство мира, чувство тишины и покоя, испытанное мною в течение всего этого дня народного торжества, с еще большею силою заявляло себя].

Толпа богомольцев, непрерывно увеличивавшаяся в течение всего кануна Пюхтицкого празднества, выросла к утру *15 августа* до девяти тысяч человек. Такой ее определил взгляд военных, привычных к громадным скопищам людей. Преосвященный, желая дать возможность всем без исключения пришедшим на праздник слушать Божественную литургию, совершал, поскольку позволяли церковные обряды, службу вне храма. На открытом воздухе его облачали, ектении и некоторые возгласы священники и диаконы говорили на церковной паперти, проповедь Преосвященный перед молебном сказал на открытом воздухе с возвышенного места. Молебен после Литургии также происходил на открытом воздухе перед церковной папертью. Народ стал по всему склону холма, так что всякому было видно, хотя отчасти, богослужение. Порядок, несмотря на громадное стечение народа, был образцовый. Сами крестьяне выбрали из своей среды распорядителей, которые и следили за тишиной и порядком... Владыка собственноручно приобщил Святых Таин до восьмидесяти младенцев, принесенных к нему матерями. По отпуске Литургии Преосвященный с открытого возвышенного места сказал вдохновенное слово, в котором отметил:

„...Да, смотря на это великое собрание молящихся, разве нельзя сказать, что действительно во „Успении мира не оставила еси Богородице“. Она, Всеблагая, избрала гору сию местом особенного Своего присутствия; Она освятила сие место, благоизволивши явиться на сем месте Своей иконе — Успению Ея; Она ежегодно в сей день собирает на сие святое место верующих. И ныне собрала их такое великое множество. Поистине Она во Успении мира не оставила, являя Свои богатые милости всем истинно верующим в Церкви Христовой и обращающимся к Ней с молитвами...

Особенно же в нынешний день помолимся, братие, Пресвятой Богородице о том, чтобы Она не лишила Своего присутствия это место, на котором мы стоим, — эту Святыю гору, у которой Она

*Крестный ход на святой источник в праздник
Успения Божией Матери. 1889*

благоволила явиться Своей Святой иконе. Будем просить Матерь Божию, чтобы Православие утвердилось в сей стране, чтобы лучи его распространялись от этого святого места, как от центра, по всей земле эстонской, и чтобы самая гора сия украсилась величественным и благолепным храмом Божиим, устроенным не из дерева, а из крепкого камня, и чтобы на эту гору, как место особенного присутствия Божией Матери, стекались верующие не один раз в год, а много раз постоянно возносить молитвы к Пресвятой Богородице, и чтобы отсюда они распространяли светоч Православной веры Христовой по всему Прибалтийскому краю и даже до отдаленных пределов нашего отечества. Аминь“.

После слова Архипастыря началось молебное пение ко Пресвятой Богородице, собрали иконы и отправились крестным ходом к живоносному источнику, где было совершено освящение воды. По окончании водосвятия крестный ход поднялся вновь на Богородицкую гору к церкви. Широкий, могучий народный поток,

казалось, быстро нес на собственных волнах чудотворную икону Богородицы, Владыку Арсения и духовенство.

Крестный ход не вошел в церковь, а обошел вокруг и направился к находящимся возле нее могилам, в которых погребены русские воины, быть может, соратники Александра Невского и Иоанна Грозного. Здесь Архипастырь соборно с духовенством отслужил панихиду. После этого народу были розданы тысячи специально к этому дню приготовленных металлических образков с изображением Успения Богородицы — на одной стороне и с надписью — на другой: «Богородичная гора Пюхтицы Эстляндск.<ой> губ. 15 авгу.<ста> 1888 г.» В то же время раздавались тысячи экземпляров брошюр и листочков на русском и эстонском языках <на духовные темы>.

Часов около четырех пополудни икона Пюхтицкой Божией Матери вместе с крестным ходом пошла в обратный путь в село Сыренец. Преосвященный Арсений провожал ее крестным же ходом до того места, где накануне произошла встреча иконы. Из Пюхтицкой церкви вплоть до того места икону несли Князь С.В. Шаховской и Княгиня Е.Д. Шаховская.

На прощание Преосвященный Арсений поднял высоко вверх чудотворную икону и сотворил ею осенение на четыре стороны, потом передал ее Сыренецкому священнику отцу А.И. Кедрову, пал ниц перед ней и, приложившись к ней, благословил Сыренецкий крестный ход в обратный путь.

Большинство богомольцев последовало за иконой. Началось поэтому прощание с Архипастырем. Владыка благословлял всех, они бросались к ногам его, кланялись перед ним в землю, многие плакали, женщины целовали следы его на земле. Между Архипастырем и народом в течение суточного пребывания в общей молитве установилась тесная духовная связь и взаимная любовь. Все обаяние ласковой речи, простоты и доступности Преосвященного Арсения выразилось вдруг столь определенно и рельефно в этот достопримечательный момент прощания его со своей пюхтицкой паствой...

По провожании крестного хода некоторые лютеране — полуверцы, подсланные фанатиками лютеранами, своею беззастенчивостью и нахальством привели в недоумение всех православных и в особенности г. Начальника губернии. Их было до 15 человек. Сначала они обратились к Преосвященному с ходатайством разрешить им достроить кирху на Богородицкой горе. Преосвященный, как и подобает православному пастырю, ласково убеждал их оставить

подобные мысли, как крайне неприличные, дерзкие и враждебные по отношению к православной Святыне и их сожителям, православным. О ходатайстве крестьян доложили Губернатору. Он не стал их более и расспрашивать, а сказал только: «Не видите ли вы сколько здесь православного народа собралось для почитания своей Святыни и вы, какая-нибудь горсть неразумных фанатиков, смеете оскорблять этот мир подобными нахальными и дерзкими просьбами, вон!... разогнать их всех!...» и вмиг, никто даже не успел заметить, они все исчезли... Поистине, Дух вложил в уста Его Сиятельства эти слова, как выражение глубокого чувства всех православных, присутствовавших при этом, так равно и более разумных из лютеран.

Металлический образец с изображением Успения Богородицы на лицевой стороне и надписью на обороте. Изготовлен к 15 августа 1888 г. в благословение паломникам

Больше, как эти пятнадцать наглецов, вряд ли можно в настоящее время найти в местном населении тех, которые бы стремились к осуществлению наглой идеи Дикгофа и пасторов выстроить на Богородицкой горе кирху; напротив, многие проклинают ее, так как она выстроена не на добровольные

пожертвования помещиков и крестьян, а барщинным подневольным трудом последних. Да и как оказалось впоследствии, другие крестьяне уполномочивали вышеозначенных пятнадцати вовсе не о кирхе ходатайствовать, а о своих земельных неурядицах с помещиками и чрезмерных платежах.

Как вообще торжество настоящего храмового праздника, так в особенности последний эпизод имели громадное значение для Православия и православных в Пюхтице. Они отрезвили местное иноверческое население, как купанье в холодной воде в летнюю пору освежает человека. Как это ни странно, но властное приказание г. Начальника губернии, сказанное с глубоким убеждением, не ожесточило лютеран, напротив, оно больше всяких ласковых убеждений право-

славных пастырей во главе с Преосвященным и других лиц, усмирило их и заставило трезво отнестись к положению вещей, оставить всякие мечты относительно постройки кирхи на Богородицкой горе и относиться с уважением к Православию и православной Святыне.

Несколько часов спустя снова надолго опустела вся Пюхтицкая местность: уехали Преосвященный Арсений, Князь и Княгиня Шаховские, уехали гости, кто в Петербург, кто в Ревель, в Нарву, в Везенберг, в Дерпт, в Ямбург; разбрелись по

деревням и селам остатки многочисленных богомольцев; исчезли белые палатки и шатры на Богородицкой горе. Начиналась вновь будничная жизнь со своими заботами, дрязгами, суетой и мелочами. Но утешительное отрадное чувство осталось в душе каждого, бывшего ныне на храмовом празднике в Пюхтице».

Вскоре, **25 августа**, для ухода за больными в лечебнице и обучения приютских детей грамоте и рукоделию из Костромского Богоявленского монастыря в Иевве прибыла монахиня Варвара (Блохина). В монастыре она жила с десяти лет, прошла все монастырские послушания, в совершенстве изучив церковный Устав; обладая редким красивым голосом, была замечательной чтицей и певчей, а также искусной золотшвейей. Кроме того, получив диплом сестры милосердия Красного Креста, м. Варвара имела практические навыки по уходу за больными и ранеными, полученные в эвакуационном госпитале, устроенном во время войны в Костромском монастыре. Ей и судил Господь заложить

*Эстляндский губернатор князь
Сергей Владимирович Шаховской*

основы монашеской общины при благотворительных учреждениях Иеввенского православного братства.

Вдохновенная Успенскими торжествами и чудесными событиями этого года, побуждающими к активным действиям, княгиня Е.Д. Шаховская обратилась за благословением и помощью к великому светильнику земли Русской, о. Иоанну Кронштадтскому, со следующим посланием:

13 сентября 1888 г.

Глубокочтимый Отец Иоанн,

Ваше имя и Ваши дела слишком известны, чтобы мне нужно было в многих словах объяснять Вам, зачем я — Вам неизвестная — решилась обратиться к Вам. Чуда прошу я у Вас — не для себя или близкого для меня другого человека, а для дела, которое очень люблю, но ежеминутно чувствую, насколько силы мои слабы и воля несовершенна в служении ему.

Имя мужа моего, Князя Сергея Влад. Шаховского, Вам, кажется, известно, тем более, что Вы встречались с ним у В.К. Саблера⁸, и встреча эта останется неизгладимым благодарным воспоминанием для Князя. Богу было угодно наставить его на служение отечеству с целью теснейшего воссоединения России с ее Балтийской окраиной, наветами вражескими очень легко еще отторгаемой от нее духом иноземным, нам несвойственным. Рядом с изданием новых законов, с различными реформами в области управления Краем, необходимо ему было заботиться о том, чтобы дух русский, дух Православия и дела братской любви относительно эстонского народа не оскудевали, а росли все с большею силой и теснее связывали с нами заброшенное здешнее сельское население крепкими узами братства и уважения. Между прочим, в этой области и мне он отвел уголок для деятельности и поручил совместно с моей доброй наставницей в Православии и верным другом — Матерью Марией, Игуменьей Костромского Богоявленского Монастыря, озаботиться устройством в одном из центральных для русского влияния на сельское население пунктов, в Иевве, целого ряда благотворительных учреждений, имевших возникнуть и расти под покровом Православной Церкви.

*Трудно было начать это дело, но именно в ту поездку князя в Петербург, когда он встретил Вас у Саблера в декабре 86 г., оно **началось** и растет с тех пор с неимоверной чудесной быстротой: средства давались там, где их нельзя было ожидать, благоприятные обстоятельства слагались сами собой, превосходя самые смелые надежды. Сколько раз я говорила: «Если это удастся, то это будет чудо», и чудо совершалось,*

и чем более чудеса совершались, тем дело росло быстрее, запросы его увеличивались, прежние рамки становились тесными. Школа на 150 учеников строится на земле, добровольно уступленной нам местным помещиком, от которого мы этого не ожидали вовсе; она будет готова к 1-му октября. Наша домовая церковь уже имеет постоянного священника, лечебница открыта, и больные со всей округи за 70 верст притекают к ней в таком множестве, на которое мы сначала вовсе не рассчитывали. За персоналом, опытных в уходе за больными и в церковной

Княгиня Елизавета Дмитриевна
Шаховская

службе сестрах из Костромы — недостатка нет; запросы жизни и местной среды ко мне увеличиваются так быстро, что я теряю мужество и не могу рассчитывать на свои силы. Вижу, что **необходимо** теперь же открыть больницу с несколькими постоянными кроватями, чтобы еще ближе ознакомить население с тою помощью в их телесных и душевных страданиях, которую **может** им дать русская православная Община, нужен врач постоянный, необходимо собрать под наши кров православных эстонских сирот, разбросанных в крайней нужде по разным приходам; люди соответствующие делу (что так редко), на все это есть, а наличные денежные средства чрезмерно скудны для всего этого. Надо снова ждать чуда. И вот в великой моей душевной тоске и заботе обращаюсь к Вам: Святой Отец, молитесь, чтобы была воля Божья послать нам опять это чудо.

По поручению Князя прилагаю при сем две брошюры о Богородицкой горе, лежащей на 1/2 пути между Иевве и Сыренцом, русским селом

на Чудском озере, а также маленькую икону с изображением Успения, изготовленную в Москве в память прекрасного нашего праздника 15-го августа. К сожалению, еще не готовы виды, снятые с Богородицкой горы, и не существует у нас подлинного снимка с Пюхтицкой Иконы Успения: все это еще надо сделать. Будем просить выслать из Костромы искусную в иконописи сестру. Отчет за 1887 г. и Устав нашего Иеввенского отделения Прибалтийского Братства даст Вам понятие о тех основаниях, на которых начато наше дело сближения с эстонским сельским населением. Еще раз молю Вас о помощи ему.

Пользуюсь случаем, чтобы просить Вас за литургией вынуть частицы за здравие Сергия и Елизаветы и сродников их, а также отца моего — раба Божия Димитрия.

С глубоким благоговейным чувством испрашивая Ваше благословение, пребываю Ваша покорная слуга

Е. Ш. рожд. Гр.<афиня> Милютина⁹.

От Кронштадтского Пастыря незамедлительно был получен ответ:

†

26 сентября 1888 г. Кронштадт
Ваше Сиятельство сердечно уважаемая
Княгиня Елисавета!

Получил Ваше письмо и с сердечным сочувствием прочитал его. Да наградит Вас Господь за Ваше посильное содействие в утверждении Православия в крае, где Господь судил Вам жить и действовать на благо народу и во Славу Божию. Вы просите у Бога чуда для успешного распространения Православия и для оказания помощи бедным эстам и латышам. Бог есть Бог чудес во все времена. Он сотворил и сотворит чудеса в Вашем Братстве и утвердит Ваше дело до конца. Имею честь прислать на нужды Общества двести рублей.

Сердечно Вам кланяюсь, Княгиня.

Ваш покорный слуга и Богомолец

Протоиерей Иоанн Сергиев.¹⁰

*Протоиерей Иоанн Сергиев.
1880-е годы*

*О переходе части
лютеран в Православие.
14-16 августа Успенские
торжества.*

*Основание
Иеввенским братством
православного приюта
для девочек-сирот.*

В минувшем году выборным лицам от бобылей, проживающих в семи верстах от Иевве в имении Куккерс, «удалось представиться Г.<осподину> Губернатору. Они, в числе 14 семейств, имели желание присоединиться к святой православной Церкви...

Шестнадцатого февраля сего 1889 года — сообщает летописец — исполнилось, наконец пламенно желание бобылей, проживающих в имении Куккерс: они сего числа присоединены из лютеранства к св. православной католической Церкви в числе четырнадцати семейств, состоящих из 62 душ, из коих 34 человека мужского пола и 28 человек женского пола. Присоединение через святое таинство миропомазания совершено Пюхтицким священником с псаломщиком Александром Тякер в Куккерском волостном правлении. После краткого оглашения и совершения святого таинства, продолжавшихся с первого часа дня до шести часов вечера, на новоприсоединенных возложены по обычаю крестики в знак воссоединения их с Православной Церковью и взятия ими на себя легкого ига Христова.

Через две недели на второй неделе великого поста, 5 марта, они сподобились в Иеввенской церкви в первый раз приобщения Святых Таин Тела и Крови Христовых.

Как и в предшествовавшие года, торжество храмового нашего праздника в нынешнем году оставило нам величайшее утешение, величайшую духовную радость.

Всякое творчество, всякое богослужение нашей православной Церкви, возвышая и перенося душу в область прекрасного, идеального, есть истинная поэзия, облагораживающая стремления и душевные силы человека и нравы людские. Но когда церковное празднование обставлено приличествующею предмету поэтической обстановкою, то его действие на человека становится неотразимым: оно изливает обильно на души человеческие благодать Божию, обращающую грешных на пути правых и споспешествующую верным во спасение. Таково, именно, творчество храмового праздника в Пюхтице 15 августа как в предшествовавшие, так и в нынешнем году.

Уже одиннадцатого августа, за четыре дня до Успения, на Богородицкой горе началось деятельное приготовление к празднику. По распоряжению Г. Начальника Эстляндской губ. Князя Шаховского прибыли на Богородицкую гору Советник Эстляндского губ. правления Князь А.А. Ширинский-Шихматов и чиновник особых поручений при Эстляндском губернаторе Г.Г. Исеев с людьми и начали разбивать палатки для богомольцев, заранее заявивших о своем желании присутствовать на празднике и иметь приют на время пребывания в Пюхтице. После двухдневных усиленных трудов пустынная Пюхтицкая гора приняла совершенно иной вид, на ней выросло целое поселение: где рос дикий кустарник на среднем уступе горы, там живописно раскинуты и белеются более тридцати палаток. Между ними устроены, выскоблены усыпанные желтым песком дорожки, обставленные по сторонам выкрашенными в белую краску камнями, утверждены несколько фонарных столбов с фонарями и столбики с номерами палаток и нужными указующими надписями. Устроено даже несколько цветных клумб из зелени. Особая палатка раскинута для сестер милосердия из Иевве, где два доктора из Ревеля с инокинею Варварою во время празднества пользовали больных и давали врачебные советы. Говорят, советами врачей и отпускаемыми безмездно лекарствами в течение двух дней воспользовалось более двухсот человек. В овраге разбита одна палатка для столовой и другая для буфета и кухни буфетчиком Ворониным из г. Нарвы. К последним устроена с горы дорожка ступеньками и перилами по сторонам. В воскресенье, 13 августа, все работы были окончены, церковь снаружи украшена зеленью и венками, а между церковью и деревней Лехтепэ, у подошвы горы раскинулось еще несколько палаток торговцев чаем и съестными припасами.

Четырнадцатого августа к 11 часам утра прибыли в Пюхтицу со станции Йеве Г. Начальник Эстляндской губернии Князь С.В. Шаховской с супругою Княгиней Е.Д. Шаховской, Начальник Везенбергского уезда А.К. Веригин и Ревельское соборное духовенство: о. благочинный прот. С.И. Попов, о. Карп Тизик и диакон о. П.И. Колон с соборными певчими под управлением регента В.И. Смирнова. Прибыл и Настоятель Йевеской церкви о. Михаил Соколов. Вместе с ними прибыло и множество богомольцев из Ревеля, Нарвы, Петербурга и др. мест. Немедленно <по прибытии духовенства, гостей и множества богомольцев> был в Пюхтицкой церкви собран крестный ход навстречу крестному ходу, шедшему из Сыренца с явленной иконою Пюхтицкой Богородицы. Чинно и плавно с пением тропаря Успению и других священных песнопений в честь Владычицы, подвигался наш крестный ход вперед на гору через разбитый на ея уступе лагерь... Встречать же крестным ходом из Пюхтицкой церкви крестный ход, идущий из Сыренца, стали только с 1884 г.

Вот теперь под горою из деревни Пюхтицы по дороге приближается тысячная пестрая праздничная толпа, у многих котомки за спиною, яркое солнышко играет на крестах, ветерок развивает священные знамена — хоругви со священными изображениями. Все ближе и ближе... Предводительствует с золотым крестом в руках убеленный, но еще бодрый старец, Настоятель Сыронецкой церкви о. Алексей Иоаннович Кедров с о. диаконом А. Логиневским... Явственнее раздается стройное пение Сырнецкого церковного хора во славу Божию и Пречистой Его Матери... Наконец стройно и могуче запел Ревельский соборный хор тропарь Успению... Пение двух хоров переливается и перемешивается, переходит в торжественное ликование, пока оба хора не окончили... и в торжественной тишине величественно началось молебствие ко Пресвятой Богородице пред явленной иконою Ея славного Успения... По окончании молебствия оба крестных хода, соединившись, направились в Пюхтицкую церковь. Святыню нашу, явленную икону, всю дорогу до церкви несли на своих руках благочестивый Князь С.В. Шаховской с супругою своею Княгиней Е.Д. Шаховскою. После установления икон в церкви, настоятель Пюхтицкой церкви <священник Иоанн Иогансон> обратился к присутствовавшим с следующим словом:

“Достойно есть яко воистину, блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога Нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без

*В дни Успенских праздников 1889 года на Богородицкой горе.
Вверху: паломники у палаток перед недостроенной кирхой,
строительство которой было прекращено в 1885 году.
Нижний снимок: сестры из открытой в Иевве благотворительной
лечебницы обслуживают паломников*

истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем. Свят, Свят, Свят Господь Саваоф.”

Так православная Церковь, наша любвеобильная и любящая мать, прославляет и научает нас, чад своих, прославлять Пречистую Деву Марию, Матерь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа, эту кроткую Голубицу, непорочную Агницу Божию. И не напрасно. Поистине велика честь и слава Царицы Небесной! Из всего того, что сотворено Богом, начиная с пламенноподобных Серафимов и лучезарных Херувимов, и кончая последней былинкой на земле, нет такого творения, чья слава могла бы сравниться со славою Владычицы. Ибо Она, Матерь всего сотворенного, Она Матерь Господа Славы, Она Матерь Безначального, Она вместилище всеобъемлющего Бога, Которого Небеса вместити не могут, чрево Ея — престол херувимский, на котором возсиял Господь Саваоф! Служа пред престолом Господа славы самые высшие чины ангельские лица свои закрывают и со страхом и трепетом зывают: „Свят, Свят, Свят Господь Саваоф“, а материнское лоно Пресвятой Девы Марии было престолом Божиим, на котором восседал Господь и Бог наш Иисус Христос. Вся тварь сотворена на служение Богу, не говоря уже о людях, хотя бы и святых, даже самые ангелы *„все суть служебные души в служение посылаемы за желающих наследовать спасение“* (Евр. 1, 14), а Матерь Божию, хотя и Сама служит Ему, но по достоинству Матери Царевой, по благоволению Сына Своего, принимает служение — почитание и прославление от прочей твари и прочих блаженных духов. Чтобы хоть несколько уяснить себе достоинство, честь и славу Пресвятой Богородицы, как Матери Царя Небесного, обратите возлюбленные внимание на достоинство, честь и славу матери царя земного. Но слава Матери Небесного Царя настолько же выше славы матерей земных царей, насколько слава Царя Небесного выше славы царей земных. По Божьему повелению поступает св. православная Церковь наша, почитая Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, ибо Сам Дух Святой изрек Пречистыми Ея устами: *„Се ныне ублажат Мя вси роди“* (Лк. 1, 48).

Не напрасно св. православная Церковь наша почитает так Пресвятую Богородицу, так как для Церкви Божией бывает от этого великая польза. По свидетельству учителей Церкви, прославление и почитание Божией Матери и благоговение к Ней есть одно из са-

мых действительных средств к преуспеянию в духовной жизни и к обращению от греха. Так как „через Нее, — говорит блаженный Августин, — Бог снишел на землю, то через нее люди удостоиваются восходить к Богу“. По учению Св. Церкви, Она есть Единая надежда грешных, спасает всех, притекающих к Ней от бед и напастей, есть милости источник и стена неборимая, ходатайство ко Творцу непреложное, упование и предстательство верных, всех скорбящих радость и обидимым заступница (канон Божией Матери во всякой скорби душевной певаемый). Она Своим предстательством и заступлением отвращает от нас праведный гнев Божий...

...Пред славным Своим Успением, память коего св. православная Церковь ныне торжественно празднует, Она, Пречистая, возжелала проститься со св. апостолами, сии же разошлись по всей вселенной с проповедью св. Евангелия. Господь Иисус Христос услышал Ея молитву и св. Апостолы невидимою сверхъестественною силою были перенесены в Иерусалим к смертному Ея одру. Из сего очевидно, что Матерь Божия во время земной жизни Своей ходатайствовала за людей пред Сыном Своим и Он внимал Ея ходатайствам и исполнял Ея просьбы.

Но телесная смерть не есть уничтожение пожившего на земле человека, напротив, она есть жизнь вечная, и Пресвятая Матерь Божия, будучи Матерью Живота, преставилась к вечному Животу. Даже Пречистое Тело Ея не истлело, а было воскрешено Сыном Ея, Господом Иисусом, взято на небеса и посажено на небесном престоле одесную Сына Ея (Апок. 3, 21). „Ибо Бог несть мертвых, но живых: вси бо тому живи суть“ (Лк. 20, 38). Следовательно, Пресвятая Дева и по смерти жива и по смерти может ходатайствовать пред Сыном о нас грешных и Сын может внимать Ея ходатайствам. Благочестиво и согласно со словом Божиим мыслить таким образом, ибо Бог всегда Один и тот же. Сам Он поучает нас через пророка: „Аз есмь Господь Бог ваш и не изменюся“ (Малах. 3, 6). Значит, если Он внимал молитвам Своей Матери, живя среди нас здесь на земле, то Он внимлет и приемлет сии молитвы, и находясь в вечной славе Своего Небесного Отца, так как Он всегда „тойжде есть и лета Его не оскудевают“ (Пс. 101, 28), „у Него несть пременения или приложения тени“ (Иак. 1, 17) и „тысяча лет перед Ним яко день един“ (Пс. 89, 5). И, действительно, Матерь милосердия „во Успении Своем не оставила мира“. Свидетельство этого двухтысячелетняя история Церкви христианской, множество

праздников в честь Ея, неисчислимыя благодеяния, чудесно посланные Ею на мир христианский, равно и чудесная помощь, полученная многими от Владычицы через сию честную икону, явленную на месте сем.

Поэтому, род православный, почтим нынешний праздник, этот скажем словами блаженного Августина, достославный день, который превосходит все праздники в честь святых, день высокоименитый, в который, по нашему верованию, Пресвятая Дева перешла из сей телесной жизни в вечную. торжествуй же весь мир и радуйся о славном вознесении Ея не небо! Было бы несправедливо, если бы самый торжественный из праздников в честь Марии, виновницы рождения Спасителя мира, прошел без торжественного празднования. Притецем же ныне прилежно к Царице Небесной, прося усердно, из глубины души Ея заступничества, да Ея молитвами Всеблагий Бог ниспошлет нам обильную благодать Свою! При этом всегда будем помнить, что Господь наш Иисус Христос приходивших к Нему за помощью, отпускал обыкновенно словами: *„по вере вашей пусть будет вам“*, так и теперь будем помнить, чем глубже наша вера, пламеннее любовь и тверже надежда, тем обильнейшую благодать и большую помощь мы получим от Господа молитвами Заступницы. Каждый из вас, молясь о своих немощах, просите заступницу и о святем месте сем, дабы Ея молитвами устроилось оно окончательно, дабы свет православного учения возсиял во всем крае сем, дабы теплые лучи сего тихого света проникли всюду в дебри иноверия, согревая, просвещая и изгоняя всякий мрак неведения из сердец человеческих. *„Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщиися, погибам от множества прегрешений, не отврати твоя рабы тщи, Тя бо едину надежду имамы! Аминь“*.

Тут же, сразу, по усердию и просьбе некоторых богомольцев, был совершен крестный ход на живоносный источник, где совершено молебствие с малым освящением воды. После часа шестаго вечера — блавест ко всенощному бдению. Народ, заслышав призыв к молитве, отовсюду стал стекаться к церкви. Собралось более пяти тысяч человек...

...По примеру предыдущего года, всенощную служили на площадке перед церковью. На всенощной, после шестой песни канона, священнослужителями поочередно был прочитан акафист Успению Пресвятой Богородицы. Глубокое впечатление оставило это всенощное бдение в душе каждого молящегося... тем более, что

вечерний сумрак, ниспавший на землю, как бы скрыл этот суетный и тленный мир с его страстями и несовершенствами: одно только приковывало к себе внимание молящихся — это снопы света, вырывававшегося из обильно освещенной церкви через открытые окна и двери, и площадка перед церковною папертью с поставленною на аналое Пюхтицкою Святынею, пред которой обильно возжигались восковые свечи, и со священнослужителями, возвещавшими слова божественной службы. Всенощное бдение отошло во исходе десятого часа и все понемногу успокоились до солнечного восхода следующего дня, благодаря Создателя и Владычицу за духовное утешение и радость, доставленные нынешним днем».

«В 1889 году, — повествует далее Летопись, — Иеввенским братством был основан в местечке Иевве приют для девочек, православных сирот, и рукодельная для приходящих учениц без различия вероисповедания. В этой-то рукодельной матушка Варвара сама преподавала девочкам уроки рукоделия, и из детей устроили церковный хор. С тех пор в церковь на ежедневное молитвословие стало собираться еще больше богомольцев, и многие стали заявлять о своем желании присоединиться к Православной Церкви. Но все благотворительные учреждения, устроенные в м. Иевве, были только подготовительными средствами к возникновению женской монашеской обители на Богородицкой горе».

О пути к этой цели — через учреждение женской монашеской общины в Иевве — подробно излагает председательница Иеввенского братства княгиня Е.Д. Шаховская в своем программном послании к правящему архиерею в следующем году.

*31 июля— О цели
учреждения монашеской
общины в Иевве.*

*Лето— Встреча монахини
Варвары с о. Иоанном
Кронштадтским.*

*5 августа— Пюхтицкая
депутация к Государю
Императору
Александру III,
посетившему г. Нарву.*

«31 июля 1890 г.

Благословением Вашим, — пишет Княгиня Е.Д. Шаховская Епископу Рижскому и Митавскому Арсению, — и указаниями покойной матери Марии, Игумени Костромского Богоявленского монастыря, уже два года назад положено начало учреждения в поселении Иевве Эстляндской губернии женской монашеской общины.

Цель учреждения общины заключается в том, чтобы соединить подвиг христианской иноческой жизни с воспитанием и врачебною помощью недугующим и тем укреплять в местном православном населении любовь к Святой Православной Церкви и ее учению...

Утвердить в иноверном крае — как город поставленный наверху горы — дом Божий, в котором любовь к Богу, выражающаяся в неустанной молитве, соединялась бы воедино с деятельною любовию к ближним — вот цель устройства монашеской общины, начало которой благословением Вашего Преосвященства положено в Иевве почином Иеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства.

Под началом опытной в иноческой жизни монахини Варвары, прибывшей в Иевве из Костромского Богоявленского монастыря, пять сестер уже два года трудятся при лечебнице для приходящих больных, учрежденной в Иевве. Кроме того, с 1889 года принято пять девочек сирот, которые под надзором матери Варвары приучаются к посещению храма Божия и к рукоделиям...

Для сего представляется необходимым открыть временно в Иевве монастырскую общину, подчинив ее общему для сих учреждений уставу и увеличить число сестер этой общины до 12, по именному списку при сем прилагаемому, не превышая этого числа до тех пор, пока не представится возможность от учреждения общины перейти к учреждению женской монашеской обители.

Временно предполагается оставить общину в Иевве в ныне занимаемом помещении, но дальнейшая цель братства заключается в том, чтобы перенести место пребывания общины на Пюхтицкую Богородицкую гору, об отчуждении которой в пользу Православного духовного ведомства уже в 1887 году сделаны со стороны Г.<осподина> Эстляндского губернатора представления Святейшему Синоду.

В поселении Иевве нет простора для монастырского строения, между тем как Пюхтицкая Богородицкая гора с окрестностью представляет превосходное место, как бы предызбранное для учреждения монастыря.

По мысли нашего Братства, будущая женская обитель могла бы явиться хранительницею чудотворной иконы Успения Богоматери на самом месте ее чудесного явления и под сенью этой святыни совершать путь иноческого подвига...»¹¹

Покровителем, отцом и утешителем будущей обители на Богородицкой горе был избран волею Божиею великий светильник земли Русской — святой праведный Иоанн Кронштадтский. Он стоял у истоков зарождения Пюхтицкого монастыря, направляя и поддерживая, молясь и благословляя каждый значительный шаг в его созидании.

Летом 1890 года Божиим промыслом состоялась знаменательная встреча монахини Варвары с отцом Иоанном Кронштадтским. Вот как о том повествует Летопись Пюхтицкой обители:

«...Жизнь в наемной тесной квартире, в глухом местечке Иевве, населенном иноверцами, отсутствие родного наречия, тоска по любимой Костромской обители, неизвестная будущность при постоянном враждебном отношении лютеран, малодушие послушниц, присланных из Костромского монастыря, недостаток средств — все это тяжелым камнем ложилось на сердце бедной Матушки Варвары, которая, не имея нравственной поддержки, не имея человека, с которым бы могла поделиться своим горем, притом же лишенная церковных Богослужений, которые могли бы успокоить ее наболевшую душу, доходила иногда до отчаяния.

И вот однажды вечером она едет в Петербург и, прибыв утром на вокзал, нанимает извозчика до пароходной пристани, откуда пароходы отправляются в Кронштадт. Заняв место на палубе I класса, она не в силах больше сдерживать рыданий..., вдруг слышит тихий, ласковый голос: „Матушка, о чем это Вы плачете?“ Матушка Варвара моментально отнимает платок от глаз и видит: перед ней стоит священник среднего роста, худощавый, с необыкновенно добрым, приятным лицом. Тогда Матушка неохотно отвечает: „Так, горе у меня есть, батюшка, потому и плачу“. — „Да куда же Вы едете, матушка?“ — „В Кронштадт, к отцу Иоанну. Говорят, он всех несчастных утешает“.

Тогда говоривший с ней священник ласково улыбается, садится рядом с Матушкой Варварой и говорит: „Да я-то и есть отец Иоанн, ну расскажите же Вашу скорбь“. Тогда Матушка начала рассказывать ему, как ее командировали в Иевве и что она положительно не выносит этой жизни, считая ее ссылкой, и просит его благословения вернуться обратно в Кострому. Тогда добрый Батюшка отец Иоанн стал уговаривать Матушку не отказываться от возложенного на нее послушания, но, видя, что Матушка не поддается его советам, говорит, что, если она поедет обратно в Кострому, за непослушание с нею может случиться то же, что некогда с пророком Ионою.

Наконец они приехали в Кронштадт, и Батюшка пригласил Матушку Варвару к себе на квартиру, где продолжал свою беседу с ней, обещая не оставить ее своею поддержкою, как духовною, так и материальною, и наконец благословил ей пойти в Андреевский собор к Божественной Литургии, за которой сам исповедывал и приобщил ее Святых Таин. И таким образом утешенную отпустил домой».

О следующем знаменательном событии этого года монастырская Летопись сообщает:

1 августа «По освящении воды на живоносном источнике и по окончании богослужения Настоятель, по инициативе Господина Начальника Губернии Князя С.В. Шаховского, обратился к прихожанам, коих было налицо до 200 человек, приблизительно со следующим словом: „Возлюбленные братья! Как часто обращаетесь вы к Начальству и ко мне с вопросом: „Когда-то будет наша Св.<ятая> Богородицкая гора отдана нам — православным?“ Сколько раз выражали вы свое сердечное сожаление о том, что Святое место, на котором Сама Матерь Божия явилась и была видима многим, находится в руках иноверного люда, не позволяющего даже обогреться у себя в зимнюю пору и вопрошающего вас: „Чего приходите искать сюда?“

Padre Fokiro Juaney - S. B. Marchal
Alfonso Juanes Caprio
1891

Государь Император Александр III

Что вы здесь потеряли?“ и т. д. И вам нечего поделаться, придется выслушивать насмешки. Как же близка сердцу вашему эта Святыня — Пюхтица, можно заключить и из того, что вы, несмотря на издевательства врагов Православия, несмотря на неудобства ночлега и горячее рабочее время, всегда приходите сюда, да и теперь пришли издалека помолиться Владычице Пюхтицкой и испить воды из живоносного источника. Но настало время, когда ваше и тем более наше желание — приобрести

гору — может с Божией помощью и осуществиться. Как я думаю, вам всем известно, посетит наш край, и именно г. Нарву, 6 августа Его Императорское Величество наш Государь Император Александр III Александрович — Покровитель и Защититель Святой нашей Православной Веры. Предлагаю вам, по древнерусскому обычаю с хлебом-солью в руках, обратиться к Его Монаршей милости и с нашей усерднейшею просьбою о Богородицкой горе. Для сего подпишите вот эту бумагу — просьбу нашу, которая гласит следующее:

„Государь Всемиловитвейший!

По Твоей Державной воле земля наша покрывается храмами, Твоею мощною десницею поддерживается русская вера и русское чувство среди иноплеменного населения поморья Твоего, к Твоей-то милости и мы ныне прибегаем. Есть место в нашем крае — Святою горою Богородицкою именуется, Святое место — Пюхтица, и среди иноверцев чтимое; гора, на которой Сама Матерь Божия когда-то явила Православному люду Свое милосердие, и место это

доселе остается в руках иноверных, в частном владении, и доселе скорбим мы, не имея возможности сделать его достоянием всего народа православного.

Государь! В те давние времена, когда горсть русских людей, брошенных волею Божиею далеко от своей родины, сознавала себя одинокою и забытою на окраине, место это сияло единственным Светочем Православия, и Матерь Божия, проявившая на нем Свое к нам покровительство, охранила в нас веру отцов наших.

Не дозвожь, Государь, чтобы место сие осквернялось и долее людскою ненавистью и повели воссиять на нем кресту Православному, да сохранится оно и потомству нашему славным памятником горького прошлого.

Прости нам, Государь, наши речи смелья: сыны Твои искони привыкли искать у Царя своего источника милости.

Вашего Императорского Величества
Верноподданные..“

Надо быть очевидцем, чтобы понять ту радость и умиление, с которыми были приняты слова прошения; поистине они выражали то, что каждый чувствовал и пережил. Богомольцы, особенно старики и старухи, крестились, клали земные поклоны и со слезами на глазах стали выражать вслух свою горячую молитву о благом предприятии: „Дай-то Бог!“, „Помоги нам Бог!“, „Заступница, Пресвятая Мать Богородица, услыши нас!“ и, по предложению священника, подписываясь в часовне под прошением, приносили посильную свою лепту на приобретение блюда. Замечательно при этом то, что и присутствующие при богослужении лютеране обратились к Настоятелю с просьбой позволить им также подписаться, и когда священник спросил, почему явилось у них желание просить гору как место Православного паломничества, то они отвечали: „Бог весть, долго ли мы останемся лютеранами, эта гора может быть и нашею Святынею (Puhakoraigaks)“.

Депутатами в Нарву были избраны: церковный староста Александр Иванович Колчин, который согласился доставить и блюдо с солонкой, и крестьяне волости Ахапфер: Никандр Аксентьев Гладышев и Сергей Осипов Пелешев.

5 августа, <без четверти> 12 дня удостоились депутаты преподнести Государю хлеб-соль на серебряном блюде (стоимостью в 85 рублей) во время закладки Православного храма в Усть-Нарве. Блюдо, на котором выгравировано: „Государю Императору

Александру III Александровичу от крестьян Пюхтицкой — Св. Богородицкой Горы. 5 августа 1890 г. Пюхтица — Св. Место“, было покрыто русским полотенцем, около хлеба лежали: роскошный альбом Пюхтицких видов и вышеизложенное прошение. Государь милостиво соизволили говорить с державшим блюдо церковным старостой Александром Ивановичем Колчиным, а именно: „Я знаю эту Гору — Богородицкую! Далеко ли она от Нарвы? Давно ли живете вы в Пюхтице? Благодарю вас и пославших вас!“ Церковный староста удостоился отвечать, что Пюхтица от Нарвы в 70 верстах и что деды и прадеды его жили уже в этой местности.

Но и это благое дело не осталось безнаказанным для депутатов. Прежде, чем они успели возвратиться из Нарвы, врагами Православия был распущен слух, что Пюхтицкую депутацию посадили в тюрьму и скоро отправят в С.-Петербург. Нимало труда стоило священнику успокоить оставшихся в селении жен, детей и родственников депутатов, которые с плачем прибежали к своему духовному отцу просить совета и защиты пред Начальством...

Окружающие помещики, как кажется, положили себе законом во что бы то ни стало разорить Пюхтицкий Приход, или, как пасторы выражаются, „пюхтицкое гнездо“. Бедные бобыли и батраки, осмелившиеся оставить веру своих властелинов и принять веру Православную — „Царскую“ (эсты в разговоре с властями нередко называли Православие этим именем) были погоняемы, выселяемы и разоряемы до нищенства...» <В Летописи «для подтверждения истины» подробно описаны два из множества примеров пострадавших за Православие крестьян>.

В 1890 году в ведении Матушки Варвары уже находились: 12 лиц, желавших поступить в монастырскую Общину; 16 воспитанниц приюта, содержавшихся на средства Иеввенского Братства; 6 воспитанниц православного вероисповедания; классы, учрежденные Матушкой Варварою, где она сама занималась с ними рукоделием, и 8 девиц лютеранского вероисповедания.

15 августа этого же 1890 года, в день празднования Успения Пресвятыя Богородицы, по благословению Господина Высокопреосвященнейшаго Арсения, Епископа Рижского и Митавского, Матушкой Варварою были облечены в монашеское одеяние 12 послушниц ... которые еще накануне праздника, 14 августа, вместе со своею настоятельницею прибыли из Иевве на Святую Гору. И вот во время торжественного всенощного бдения, которое

совершалось у церковной паперти, так как малая Пюхтицкая церковь не вместила бы в себе и десятой доли собравшихся, толпа в несколько тысяч богомольцев в глубоком благоговении стояла по склону холма. Совершилось высоко умиленное, весьма трогательное духовное торжество, впечатление от которого трудно передать словами... под открытым шатром звездного неба в тишине темной августовской ночи.

Окрестное население, ближе узнав Матушку Варвару, стало относиться к ней с великим благоговением. В церкви, когда она совершала молитвословия, некоторые богомольцы подходили к ней, падали пред ней ниц, целовали ее руки и даже край ее мантии. Из деревень стали приносить ей свои лепты: кто масло, кто яиц, а кто и коровушку. Замечательна здесь жертва одного крестьянина, который, приведя Матушке в дар коровушку, рассказал следующее: что коровушка эта, к великому его прискорбию, сильно заболела и не принимала пищи. И так как болезнь была заразительна, то, чтобы сохранить свое остальное стадо, он ночью берет больную коровушку и уводит ее далеко от избы в поле, чтобы не видеть гибели своей любимой дорогой коровушки; положив ей немного сена, возвращается домой весьма печальный и со слезами в голосе, обращая взор свой к небу, говорит: „Царица Небесная, если бы Ты исцелила мою коровушку, то я бы отвел ее к Матушке в Иевве“. В сильном горе ночь проводит без сна, поутру идет в хлев поить своих коровушек и, к крайнему удивлению, видит, что его больная коровушка стоит веселая на своем месте и ест вместе с другими. Он мысленно поблагодарил Владычицу за такое чудо и в этот же день исполнил свое обещание. Подобных случаев было несколько. Так у Матушки скопилось маленькое стадо. Надо заметить, что первая жертва была от князя Сергия Владимировича Шаховского, Господина Эстляндского губернатора, пожертвовавшего Матушке хорошенькую маленькую лошадку-шведку с экипажем, и благодаря этой жертве Матушка имела возможность тогда ездить на Богородицкую Гору».

*27 февраля — Определение
Святейшего Синода
об учреждении
на Богородицкой горе*

*Пюхтицкой Успенской
женской общины.*

29 апреля — Передача

*Богородицкой горы
вместе с недостроенной
кирхой в собственность
Православного Духовного
ведомства.*

*11 мая — Первый приезд
отца Иоанна*

*Кронштадтского
на Богородицкую гору.*

14 августа —

*Торжественное
открытие Пюхтицкой
общины (перед
праздничной всенощной
на Успение Божией
Матери).*

Благодаря ходатайству Господина Эстляндского Губернатора князя С.В. Шаховского еще в 1887 году и прошлогодней петиции от Пюхтицкого прихода к императору Александру III, **22 апреля 1891 года** «последовало Высочайшее повеление об отчуждении Богородицкой горы из лютеранских рук в собственность Духовного ведомства православного исповедания, а по ходатайству Преосвященнейшего Арсения, епископа Рижского и Митавского, Святейший Синод по определению от **27 февраля** (12 марта) разрешил учредить в этой местности Пюхтицкую Успенскую женскую общину на такое число сестер, какое община в состоянии будет содержать при своих средствах».

Ввиду столь важных событий день памяти первоучителей словенских, святых Мефодия и Кирилла, **11 мая**, был отмечен с особой торжественностью. В этот знаменательный день, в 7 часов утра, среди многих высокопоставленных лиц в Пюхтицу впервые прибыл высокочтимый отец Иоанн Кронштадтский. Тотчас по прибытии на место он «приступил к исповеди Княгини Е.Д. Шаховской, Княгини Милютиной, монахини Варвары и сестер общины. Отец протоиерей Симеон И. Попов стал совершать проскомидию, а местный священник служить прибывшим гостям молебствие.

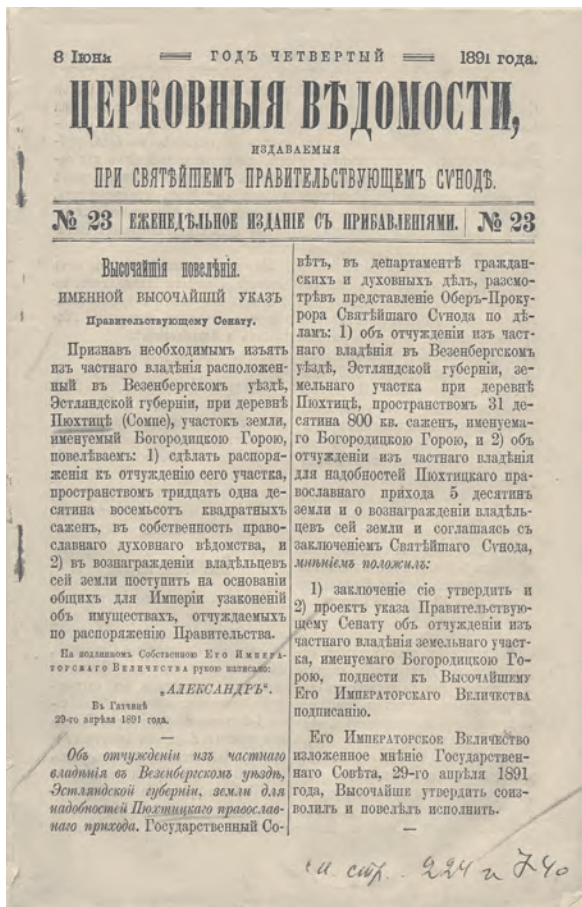
Ровно в 8 часов началась Обедня. Литургию служил протоиерей И.И. Сергиев

в сослужении о. Благодичинного и местного священника. После Литургии, по желанию Г.<осподина> Начальника губернии Князя С.В. Шаховского, был совершен крестный ход на живоносный источник для освящения воды. Глубоко были тронуты все присутствующие, видя среди себя горячо молящегося иерарха достоуважаемого отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, который, кажется, весь ушел в созерцание выбивающейся, чистой, как кристалл, воды источника...

После небольшого отдыха все прибывшие богомольцы, духовенство и высокопоставленные гости отправились на гору, сначала к недостроенной каменной лютеранской кирхе, а потом и на самую высокую возвышенность, где как на ладони видна вся окрестность на несколько десятков верст. На обратном пути была осмотрена местность, где предполагается постройка зданий для монастыря, и выбор почвы и вида найден отцом Иоанном весьма подходящим.

Ровно в час вся прибывшая интеллигенция с о. протоиереем Сергиевым и о. благодичинным Поповым отправились обратно в Иевве...

Теперь для Иеввенского отделения <Прибалтийского Православного Братства> открылась возможность осуществить свое намерение по устройству

«Церковныя ведомости» с Высочайшим
Указом об отчужденіи Богородицкой горы
«для надобностей Пюхтицкаго
православнаго прихода»

на Богородицкой Горе женской монашеской Общины с открытием при ней лечебницы, приюта и других благотворительных учреждений.

Матушка Варвара была назначена Преосвященным Арсением Управляющей новоучрежденной общины; в состав же ее вошли все лица, находившиеся под ведением Матушки, желавшие посвятить свою жизнь служению Богу. С назначением Матушки Варвары Управляющей общины она всеми силами стала стараться выстроить хотя бы один домик на Святой Горе, чтобы переселиться из местечка Иевве.

И вот раз весной приезжает Матушка на Святую Гору с двумя послушницами и, выбрав даже место близ кладбищенской церкви, где желательно иметь домик, она, не говоря никому ни слова, идет одна в церковь, запирается там и, падая ниц пред иконой Царицы Небесной, начинает со слезами горячо молиться. Вдруг слышит, что в церковь кто-то стучит. Она отворяет дверь; тогда одна из ее послушниц говорит, что они уже давно везде ищут Матушку, так как один крестьянин предлагает Матушке бревен для постройки. Тогда Матушка, горько улыбнувшись, сказала, что при всем желании не может начинать постройку, так как у нее всего 15 копеек в кармане. Добрый крестьянин предлагает Матушке взять у него строительный материал в долг и обещает доставить рабочих, которые согласятся получать деньги в рассрочку, что все равно у них заработков нет и делать им нечего.

Матушка мысленно воздала хвалу Господу, дивно Устрояющему дела, поблагодарила крестьянина, показала ему место, где бы ей хотелось иметь дом. И вскоре командировала из Иевве нескольких сестер для надзора за постройкой. Сестры тоже, желая поскорее переселиться на Святую Гору, стали как муравьи работать при постройке: кто носил камень, кто глину, кто кирпич, кто доски, и работа закипела на Святой Горе. Матушка часто приезжала из Иевве следить за столь желаемой постройкой, и, видя, что сестры трудятся наравне с рабочими, она воодушевляла их, подбодряла, сама с каждой сестрой по очереди носила камни, песок и т. п. Ночевала же Матушка с сестрами на колокольне старой церкви».

Так, при общем старании, к Успенским торжествам этого — столь знаменательного — **1891 года** на склоне Богородицкой горы был выстроен первый, довольно вместительный деревянный дом, который **20 июля** освятили и, по благословию Преосвященного Арсения, перевели сюда из Иевве общину и приют. На дни Успенских торжеств

«в этом доме были отведены помещения для Первосвященного Арсения и лиц, его сопровождавших. Большая часть гостей, а также Князь С.В. Шаховской помещались в военных палатках, а духовенство — в причтовом доме, в квартире священника».

14 августа, перед всенощным бдением, которое совершалось из-за тесноты храма на открытом воздухе, «Преосвященным Арсением был прочитан Высочайший указ об отчуждении Богородицкой горы в собственность Ведомства православного исповедования и объявлена открытою Пюхтицкая Успенская женская община. С радостным умилением внимала мать-монахиня Варвара и сестры словам Владыки, благословлявшего святой иконою вступление общины в жизнь и разъяснявшего задачи ее деятельности.

После того обратился Архипастырь к богомольцам с глубоко прочувствованным словом, в котором разъяснил великое событие Успения Пресвятой Богородицы для жизни каждого христианина.

По окончании слова Преосвященного началось всенощное бдение с акафистом Успению Пресвятой Богородицы, при чтении которого засияли сотни свечей в руках молящихся. Чем-то библейским, необычайно величественным веяло от этой трогательной картины народного моления под открытым небом, под сенью темной ночи, на уединенной горе, в глухом уголке глухого края».

Община состояла из 21-й послушницы, 22-х воспитанниц приюта и 2-х сестер милосердия; в ее распоряжении было до 200 десятин земли. В исходе 1891 года были приобретены два хутора.

*13–16 августа—
Празднование Успения
Божией Матери
и освящение каменного
Успенского храма
на Святой горе
при участии о. Иоанна
Кронштадтского.
Октябрь— Указы
Святейшего Синода
с разрешением навсегда
оставить явленную
чудотворную икону
Успения Божией Матери
на Святой горе.
2 ноября — Указ
Святейшего Синода
о возведении Иеввенской
общины в
общежительный
монастырь, а монахини
Варвары — в сан
Игуменни.*

По благословию Преосвященного Арсения недостроенная кирха была передана в ведение Пюхтицкой Успенской общины. Заботу об использовании недостроенного здания взяло на себя Иеввенское отделение Прибалтийского православного братства. В апреле этого года оно одобрило проект застройки участка будущей обители и чертежи перестройки кирхи в православный храм академика М.Т. Преображенского. Летом развернулись интенсивные работы, и к Успенским торжествам этого года была отстроена без отделки каменная Успенская церковь вместимостью до пятисот человек, а за ее алтарем построены, согласно проекту, два деревянных с мезонинами келейных домика для сестер. Тогда же был выведен фундамент Святых врат с колокольной, выстроены временная трапезная с кухней, лечебница для приходящих у подножия горы и облицован гранитным камнем колодец для живоносного источника.

Все постройки были освящены в дни празднования Успения Божией Матери на Богородицкой горе. В этом году оно было столь же знаменательным для Православной Церкви в Прибалтийском крае, как и в будущем.

Монастырская Летопись повествует:

«12 августа на Святую гору прибыл Преосвященный Арсений, Епископ Рижский и Митавский, с небольшою свитою, а раньше туда прибыли главные устроители

обители на Пюхтицкой горе Эстляндский губернатор Князь Сергей Владимирович Шаховской и его супруга Княгиня Елисавета Дмитриевна; тогда же начало собираться приглашенное духовенство Рижской епархии из городов: Риги, Ревеля, Везенберга, Иевве и из окрестных сел: Сыренца, Олешниц и т. д.; а из Петербурга прибыл известный ученый, доктор богословия и церковного права протоиерей М.И. Горчаков. Народ начал подходить к Святой горе с 12 августа, а к празднику Успения Божией Матери его собралось до 10 тысяч. Погода благоприятствовала торжествам. В Пюхтице работа, как говорится, кипела: в одном месте расчищали места для крестных ходов, в другом копали рвы для закладки зданий, новопостроенные дома очищали от мусора. Владыка, в первый раз в 1887 году посетивший Святую гору и видевший ее пустынную, теперь удивлялся той деятельности, которая на ней совершалась, прославлял Господа и во время торжественной встречи его в Успенской церкви обратился к присутствующим с такой речью:

„Еще раз Господь судил мне быть на этом Священном месте, уготованном и уготовливаемым быть светочем Православия в сем

Временная трапезная с походным иконостасом на Пюхтицкой горе. 1892

Эскиз проекта застройки Пюхтицкой обители архитектора М.Г.Преображенского. 1892 год

Богомольцы у Пюхтицкой Успенской церкви. Праздник Успения. 1892

Прибалтийском крае. Благодарение Господу нашему Иисусу Христу и Его Пречистой Матери — Виновнице прославления сего места — за великие милости и благословение, ниспосылаемые на Православную Церковь в сем крае вообще и в частности на эту Священную Гору. Да поможет Господь и Его Пречистая Мать привести к благоуспешному окончанию все благие начинания

в сем месте на пользу Православия и для спасения душ, притекающих на эту Гору“...

<В последующие дни> Пюхтицкое торжество почтили своим присутствием: Г.<осподин> товарищ обер-прокурора Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер; Великий Молитвенник, досточтимый отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский; попечитель С.-Петербургского Учебного Округа М.Н. Капустин, и собралась десяти тысячная толпа богомольцев.

14 августа в малой церкви была отслужена ранняя Литургия, а в 10 часов утра крестный ход двинулся навстречу Чудотворной Иконе, сопровождавшейся крестным ходом из села Сыренца. На расстоянии в полторы версты от обители встретились оба крестных хода. Владыка земно поклонился Св.<ятой> Иконе, приняв ее на свои священные руки, осенил ею богомольцев на все четыре стороны, прочитал пред нею Евангелие и молитву с коленопреклонением всей 10-тысячной толпы богомольцев. Эти минуты были столь трогательны и умилительны, что не поддаются описанию. Слышны были среди народа рыдания. Сам Владыка молился с необыкновенным чувством, слезы умиления заставляли его часто останавливаться... После встречи Чудотворной Иконы совершена была закладка Св.<ятых> врат с колокольнею...

15 августа весьма рано началось движение на Св.<ятой> горе: в три часа ночи на Св.<ятую> гору прибыл известный молитвенник отец Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Народ поспешно устремился к нему за благословением. Рано утром о. Иоанн отслужил утреню в новом храме, уготованном для освящения; храм был полон молящихся. В 6 часов начался звон к ранней Литургии в малой деревянной Успенской церкви. Словом, утро на Св.<ятой> горе проведено было в молитве...

В 9 часов начался звон к поздней Литургии, а в 9 ½ часов „со славою“ был встречен Преосвященный Арсений, <который совершил освящение нового храма, а затем Божественную литургию в нем в сослужении восьми священнослужителей, с участием достопочтенного и всеми уважаемого отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева>...

16 августа, в 7 часов утра, в новоосвященном храме он <отец Иоанн> соборно отслужил утреню и совершил Литургию. После богослужения богоугодный молитвенник оставил Пюхтицкую обитель на Святой горе и отправился в Петербург...»

Как свидетельствует монастырская Летопись, в тот же день Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III была

послана телеграмма о состоявшемся на Святой горе 15 августа освящении нового храма во имя Успения Пресвятыя Богородицы. В ответ обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев сообщил Преосвященному Арсению: «Имея честь получить от Вас 16 августа телеграмму за подписью Вашего Преосвященства о совершившемся торжестве на Богородицкой Горе, я немедленно представил оную на Высочайшее воззрение. Государь Император изволил написать на оной „Благодарим“, а на докладе моем изволил начертать следующие слова: „Радуясь всякому русскому православному делу, а в этом деле особенно“.

Тогда же Святейший Синод Указом от **6 октября** за № 3995 определил разрешить Явленную Чудотворную Икону Успения Божией Матери навсегда оставить в новоустроенном храме обители, а в село Сыронец передать ее копию, с тем, чтобы ежегодно в июле месяце, пред днем празднования Св.<ятаго> Пророка Божия Илии, подлинная Чудотворная Икона была приносима с крестным ходом в Сыронецкий храм, оставалась там до 13 августа и затем снова возвращалась с крестным ходом в обитель...

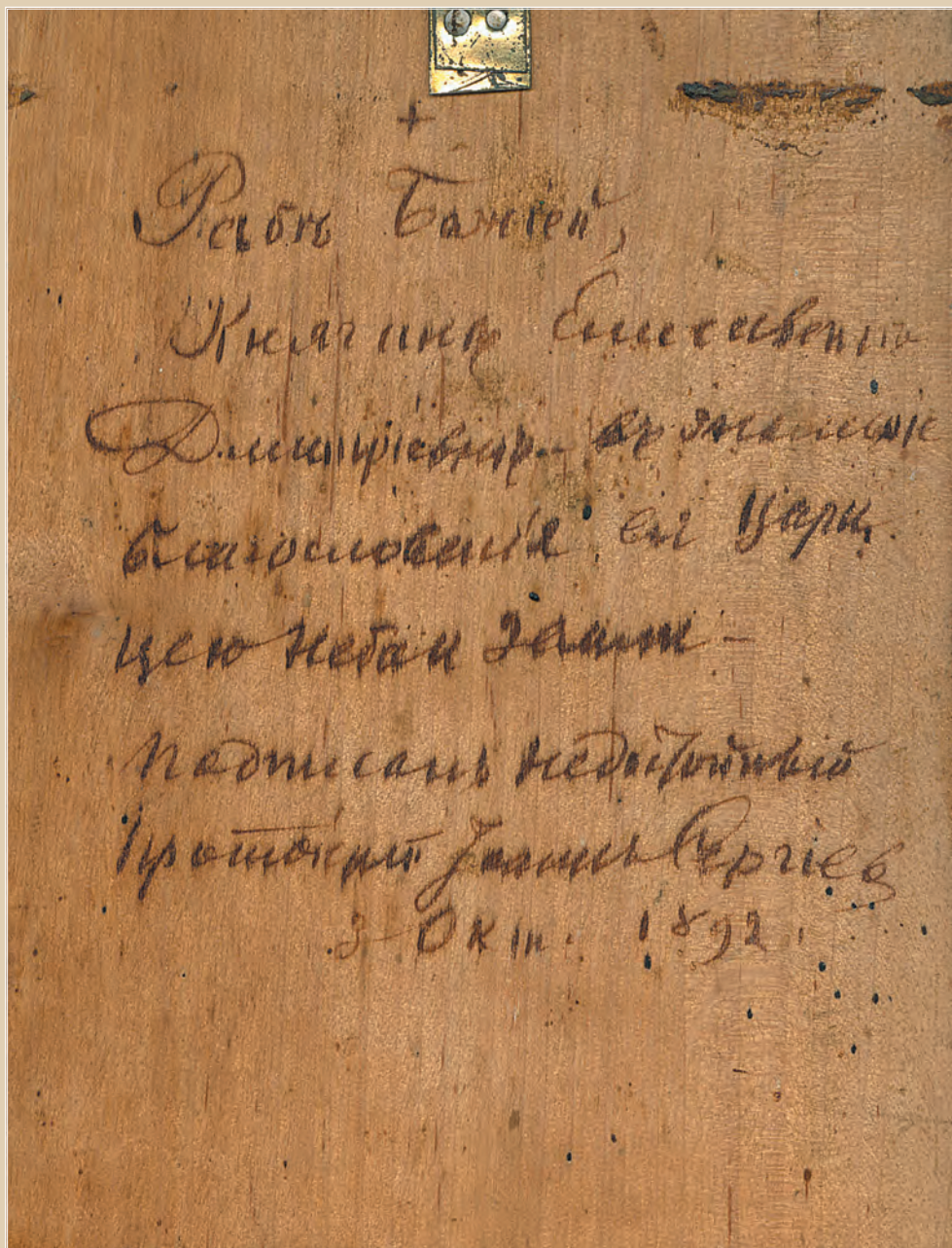
В 1892 году община состояла из 31 сестры и 24 воспитанниц приюта. Но, несмотря на малое количество сестер, в общине введен был в полном объеме монастырский богослужебный круг. Столь опытная в монастырской жизни, в высшей степени деятельная, монахиня Варвара с первых же дней существования общины сумела установить строгий монастырский порядок, какой можно встретить только в старинных монастырях. Много стараний, труда, хлопот и здоровья должна была она положить, чтобы научить монастырскому порядку своих юных послушниц, прибывших из деревень и не имевших малейшего понятия о монашеской жизни.

И Господь благословил старание неусыпаемой труженицы Ма-тушки Варвары. Сам Владыка Арсений во время пребывания своего на Св.<ятой> горе убедился в полной состоятельности общины и представил на благоусмотрение Св.<ятейшего> Синода ходатайство о преобразовании общины в монастырь. Святейший Синод по определению от **23 октября — 2 ноября 1892 года** за № 2547 возвел Иеввенскую общину в общежительный <Пюхтицкий Успенский> монастырь, назначив монахиню Варвару Настоятельницею онаго, с возведением ее в сан Игумении».

Так зарождалась поистине Обитель Милосердия — с сиротским приютом, школой для детей бедных родителей и больницей, бесплатно обслуживающей все окрестное население.

*Икона Покрова Божией Матери,
подаренная Княгине Елизавете Дмитриевне Шаховской
отцом Иоанном Кронштадтским 14 октября 1892*

Оборот иконы с дарственной надписью:
Рабе Божией Княгине Елизавете Дмитриевне в знамение
благословения ея Царицею Неба и Земли.
Подписан <сей образ> недостойный протоиерей Иоанн Сергиев.
8 Окт. 1892

*31 января — Посвящение
монахини Варвары в сан
Игумении в С.-Петербурге
при участии
в богослужении о. Иоанна
Кронштадтского.
Новые постройки
на Святой горе.*

*11 мая, 11 ноября —
Приезды в Пюхтицкую
обитель о. Иоанна.*

«Начало 1893 года было великим событием в жизни монахини Варвары, а именно **31 января** она была возведена в сан Игумении. Сколько скорби и душевной борьбы испытала бедная Матушка перед этим важным шагом. Долго колебалась она — принять ли на себя этот поистине великий сан — сан Игуменства: отчасти по своему природному смирению она не считала себя достойною его, отчасти из боязни, что монастырь, находясь в стране иноверцев, лишен всяких средств к своему существованию, и она не надеялась и не надеется на свои силы. Но, имея твердую, непоколебимую веру в Господа, после долгих колебаний, вполне отдалась на Его Святую волю и, возложив все упование на Бога и Его Пречистую Матерь, она 25 января после горячей молитвы отправилась в Петербург, где **31 января** в церкви Министерства Внутренних Дел совершилось ее посвящение в сан Игумении. (Свидетельство Рижской Духовной Консистории от 16 февраля 1893 года за № 749). Несмотря на то, что в церковь пропускали лишь избранную публику и то по билетам, к 6 часам утра в этот день храм был переполнен молящимися.

Ровно в 6 часов утра прибыл великий Молитвенник достоуважаемый отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, который сам служил утреню. С необыкновенным чувством читал он канон. К началу Божественной

*Первая настоятельница Пюхтицкого
Успенского женского монастыря
Игуменя Варвара (Блохина). 1893*

Литургии прибыл Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский, в сопровождении отца Архимандрита Иннокентия, нынешнего благочинного монастыря и других духовных лиц...

Литургию совершал сам Архипастырь при участии достоуважаемых отца Архимандрита Иннокентия, отца Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева и другого духовенства.

Во время малого выхода два диакона подошли к Матушке Варваре и подвели ее к кафедре, на которой находился Архипастырь. Матушка опустилась на колени и, сняв с головы камилавку, смиренно наклонила пред Владыкою свою главу, и Архипастырь стал читать над ней молитву, в которой он призывал на Матушку Св.<ятаго> Духа. Горячо, со слезами молилась Матушка, усердно молились присутствующие... Трогательное, умильное было зрелище! По прочтении молитвы Архипастырь сказал: „Аксиос“, и певчие троекратно пропели: „Аксиос“. За Литургией Матушка Игуменя сподобилась от Архипастыря приобщиться Святых Таин...

1 февраля в час ночи Матушка Игуменя возвратилась во вверенную ей обитель, подъезжая к которой она услышала звон бедных монастырских колоколов, а против деревянной церкви на площадке сестры обители ожидали свою дорогую Матушку Игуменю со Св.<ятой> Явленной Иконою Успения Пресвятой Богородицы и Иконою Казанской Божией Матери и просфорой, с хлебом-солью.

Игуменья Варвара с сестрами обители. 1893

Увидя приготовленную встречу и заслышав пение сестер „Достоинство есть яко воистину“, Матушка Игуменья вышла из экипажа и шла навстречу сестрам в мантии с посохом. Со слезами умиления благодарила она своих сестер за их любовь, со смирением им земно поклонилась, прося их быть ей во всем преданными и посильно помогать ей в тернистом тяжелом труде, который предстоит ей, прося добросовестно исполнять возложенные на них послушания.

После описанной встречи все сестры со своей Матушкой Игуменией во главе двинулись к собору, где ожидал ее отец Протоиерей Полетаев с крестом. После краткого молитвословия отец Протоиерей приветствовал Матушку с игуменским саном; сказав несколько поучительных теплых слов сестрам обители, приветствовал и их с общою семейною радостью.

Дух Святой видимо почил на всеми уважаемой Матушке Игумении Варваре, и с возведением ее в сан Игумении она стала еще деятельнее. Надо удивляться, что своею личной энергией

Святые врата. Вид с территории монастыря. 1893

и неусыпаемыми трудами, личным своим сбором она воздвигла в течение 1893 года столько строений. И это кроме содержания сестер, приюта, служащих и рабочих. Так, в течение 1893 года под наблюдением техника А.Е. Элкина на Святой Горе были возведены»: 1) при входе в монастырь Святые врата каменные с деревянной над вратами колокольней, с двумя каменными пристройками по обеим сторонам и

высокой каменной оградой; 2) два дома внутри стен монастыря, деревянные, на каменном фундаменте, одноэтажные с двумя мезонинами. Кроме того: 3) за оградой прежняя кладовая переделана в жилой домик с мезонинами; 4) вырыты два колодца и переделан третий вблизи также переделанной прачечной; 5) для приема больных во время праздников 14 и 15 августа устроен навес на 10-ти столбах, длиною 5 и шириною 4 сажени, крытый соломой; 6) деревянный на каменном фундаменте дом — баня для сестер; 7) близ скотного двора — деревянный на каменном фундаменте дом для монастырских рабочих; 8) деревянный на каменном фундаменте дом с помещением для сестер, находящихся при скотном дворе, — в одной половине, с баней для воспитанниц приюта — в другой; 9) на скотном дворе устроен хлев с двумя отделениями; 10) поставлены два дощатых сарая (при приютском доме и у почты); 11) в местечке Иевве выстроен деревянный на каменном фундаменте дом для амбулаторной лечебницы.

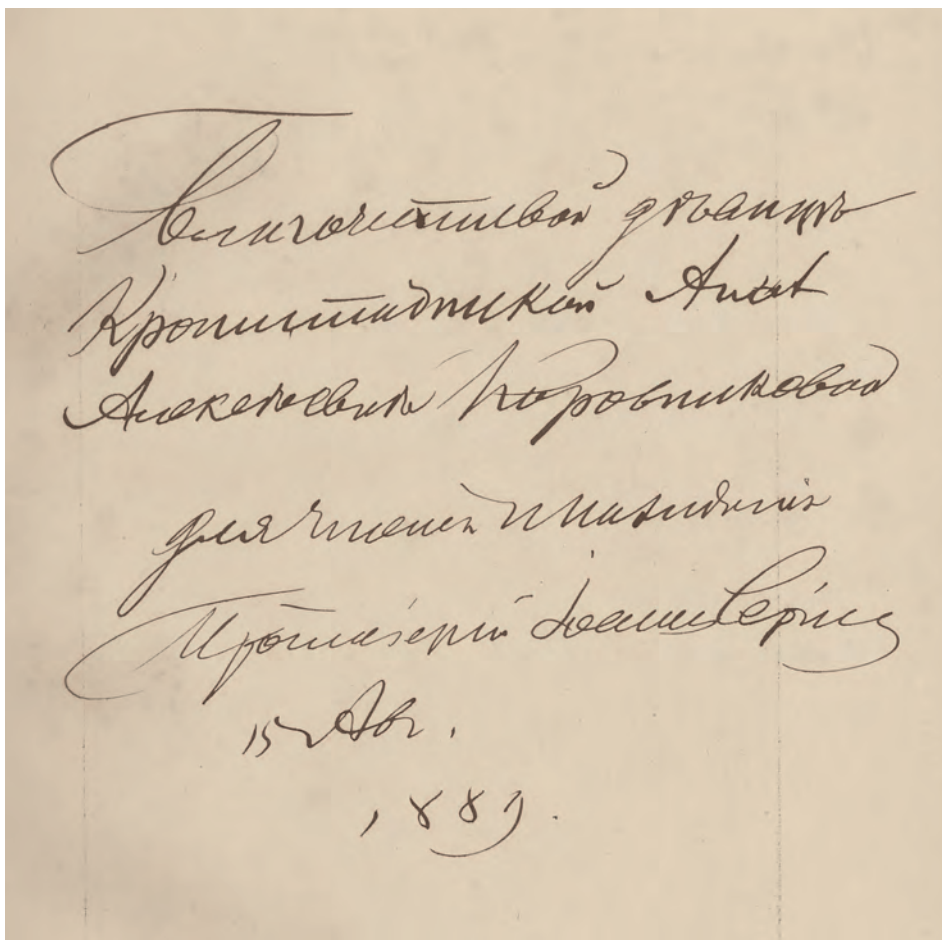
«Одним из крупных жертвователей в 1893 году является всеми уважаемый досточтимейший молитвенник отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, пожертвовавший в 1893 году 9 тысяч наличными деньгами.

Дом, построенный княгиней Е.Д. Шаховской на верхнем уступе Богородицкой горы. 1890-е годы

Одновременно с монастырскими постройками в этом же году на свои собственные средства Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская выстроила на монастырской земле, в нескольких саженьях от собора, деревянный дом, расположенный <на верхнем уступе Богородицкой горы> в весьма живописной местности, любимой Князем. И теперь Князь с Княгиней довольно часто посещали Св.<ятую> Гору.

В этом году уважаемый отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский два раза посетил Св.<ятую> Гору **11 мая** и **11 ноя-**

Благочестивой девице
Кронштадтской Анне
Алексеевне Коровниковой
для чтения и назидания
Протоиерей Иоанн Сергий
15 Авг.
1889.

Автограф протоиерея Иоанна Сергиева на обороте титульного листа книги, подаренной в благословение «Благочестивой девице Кронштадтской Анне Алексеевне Коровниковой для чтения и назидания». 15 августа 1889 года

бря, оба раза сам служил утреню и Божественную Литургию. Видя во всем чин и благолепие, он пожелал определить под ведение почтеннейшей Матушки Игуменнии своих духовных дочерей, которых и прислал до пятидесяти сестер». Сохранились его рекомендательные письма к Матушке Варваре. Одно из них посвящено будущей, третьей, Пюхтицкой игуменнии:

†

*Досточтимая мать
Игуменния Варвара!*

Присылаю новую овецку словесную в стадо, вверенное тебе Господом, Анну Коровникову, девицу благочестивую, чистую, кроткую, послушную, мою духовную дочь, я молитвенник ея.

Примите ее и честно введите в ограду Святую обители вашей.

Ваш усердный Богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев

9 Сентября 1893.

Инокиня Анна Коровникова, крестница отца Иоанна Кронштадтского, в будущем третья Пюхтицкая Игуменния. 1890-е годы

Анна Алексеевна Коровникова — будущая игуменния Иоанна — родилась 21 августа 1867 года в г. Кронштадте. Родителями ее были староста Андреевского собора Алексей Ксенофонтович и супруга его Параскева Никитична. На восьмой день от рождения Анна была крещена отцом Иоанном Сергиевым (Кронштадтским) в Андреевском соборе. Через несколько дней она осиротела: 4 сентября 1867 года на 52-м году жизни скончался ее отец. Двухнедельным младенцем Анна осталась с матерью-вдовой и 19-летним братом Михаилом.

Из рассказа монахини Иоасафы (Маляровой; 1919–1990 гг.):

— Видя будущую игумению в храме еще девочкой, отец Иоанн часто говорил ей: «Береги сестер, береги сестер!» — было это задолго до поступления ее в монастырь.

Анна стала духовной дочерью о. Иоанна Кронштадтского. По его благословению 27 октября 1893 года она поступила в Пюхтицкий монастырь и через всю жизнь пронесла заветы своего великого духовного отца. Она не расставалась с книгами о. Иоанна, подаренными им «в благословение благочестивой девице Кронштадтской Анне Алексеевне Коровниковой» в 1885–1890 годы. С ними она пришла в обитель, с ними выстояла в самые трудные годы своей жизни, когда Богу угодно было вручить ей игуменский посох. Этот бесценный дар — книги Батюшки с его автографами: «Слова и поучения на праздники Божией Матери протоиерея Иоанна Ильича Сергиева», «Беседы, поучения и слова о. Иоанна Ильича Сергиева, произнесенные в Кронштадте, в Андреевском соборе» — хранятся в обители, в комнате памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Сохранилась поразительная история прихода в обитель одной из первых пюхтицких стариц.

Рассказывает седьмая настоятельница Пюхтицкого Успенского женского монастыря игумения Варвара II (Трофимова; 1930–2011)¹²

Когда я пришла в монастырь в 1952 году, в день преподобного Серафима Саровского, меня приняла Матушка игумения Рафаила¹³ и направила в келью к старице — матери Ираиде (Сергеевой), одной из старейших «варваринских» сестер — так называли тех, кто поступил в монастырь при первой пюхтицкой игумении Варваре.

Этой старице, когда она была еще девочкой, здесь, на Богородицкой горе, явилась Божия Матерь. В четырнадцать лет она впервые пришла сюда с паломниками на праздник Успения. Народу было столько, что служили под открытым небом, а после службы спали прямо на земле у стен церкви. Кто спал, а кто молился, читал акафисты, всюду горели зажженные свечи. «Я задремала, — рассказывала м. Ираида, — вдруг открываю глаза, смотрю, передо мной стоит великолепная Женщина, высокая такая, красивая и вся в черном. Я встрепенулась и слушаю, что Она мне скажет, даже испугалась. А Она мне ласково говорит, наклонившись: „Дочь Ирина, хочешь у Меня служить?“ А я Ей отвечаю: „Я так хочу сюда...“ — „Ах, ты хочешь, ну приходи, и будешь у Меня служанкой“. Я почувствовала: это была Матерь Божия, и не смела никому об этом сказать...»

С этой старицей жила я более полугода. Она рассказала мне и о том, как Батюшка Иоанн предсказал Матушке игумении Варваре строительство величавого Пюхтицкого собора. Ему открылся собор в видении. Матушка Варвара часто ходила с Батюшкой на святой источник через горку, которую сейчас называют «Батюшкиной». И вот однажды, когда они возвращались с источника, Батюшка взглянул туда, где сейчас собор стоит, и говорит: «Матушка Варвара, Матушка Варвара, какой величолепный у вас на горе собор!» А Матушка отвечает ему: «Батюшка, да хорошо бы собор, да не на что, даже и речи быть не может». А Батюшка, как бы не слыша ее слов, еще и еще раз повторяет: «Матушка игумения! Посмотрите, какой величественный собор у вас на горе стоит! Антихрист до него не дойдет! Думаю, что обитель Пюхтицкая будет стоять до Второго пришествия».

Однажды Матушка игумения Варвара шла с о. Иоанном по кладбищу, и Батюшка, снимая шляпу, все кланялся могилкам, говоря: «Сколько здесь почивает нетленных святых мощей...»¹⁴

Когда Батюшка приезжал в обитель, останавливался он всегда в игуменском доме. Маленькие послушницы пяти-девяти лет подбегут к игуменскому дому, встанут у подоконника и ждут Батюшку. А он увидит их, благословит с радостью и одарит конфетами, баранками, пряниками.

Рассказывают, как однажды сестры шли мимо дома, где останавливался дорогой Батюшка. Им всем очень хотелось получить благословение отца Иоанна. Шли они и думали: «Вот было бы хорошо, если бы Батюшка благословил нас!» А Батюшка, как бы услышав мысли, вдруг открыл форточку и благословил всех, осенив крестным знамением.

Схиигумения Сергия (Голубева, настоятельница Пюхтицкой обители в 1941-1943 годах) рассказывала сестрам следующий случай, свидетельствующий о даре прозорливости отца Иоанна: «Будучи новоначальной молоденькой послушницей, ехала я однажды в одном вагоне с Батюшкой. Отец Иоанн все время ходил по вагону, а у меня тогда было так тяжело на душе, какое-то искушение, и я подумала: «Нет Батюшке никакого дела до меня, а мне так плохо. А Батюшка вдруг подходит, кладет руку на мою голову и говорит: «Борцы получают венцы!» И все мои тревожные мысли сразу же рассеялись, на душе стало спокойно и легко. Так открыты были Батюшке наши сокровенные мысли».

*20 января—Первый
в Эстляндии
монашеский постриг.
18 сентября—Приезд
в Пюхтицкую обитель
дорогого Батюшки.
12 октября—Внезапная
кончина Эстляндского
губернатора князя
С.В. Шаховского —
основателя
и жертвователя
обители .
20 октября—Кончина
Его Императорского
Величества Государя
Императора
Александра III —
покровителя и
благодетеля
Пюхтицкой обители.*

Начало года ознаменовалось важным событием: на Богородицкой горе состоялась первый монашеский постриг. «...для этой цели — повествует Летопись — еще 19-го января на Святую Гору прибыл Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Рижский и Митавский; из города Ревеля прибыли Г.<осподин> Эстляндский Губернатор Князь Сергей Владимирович Шаховской, супруга его Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская и много других гостей, а также собралась многочисленная толпа богомольцев, которые интересовались видеть столь редкое духовное торжество, впервые совершавшееся в Эстляндии, в стране иноверцев.

20 января за Литургией, которую служил сам Архипастырь со многим духовенством во время малого выхода вывели стоявших у входа за ширмами трех послушниц, которые, подобно блудному сыну, до того времени стояли в черных срачицах со спущенными на лицо волосами. И вот при пении „Объятия Отча...“ они крестообразно распялись по полу. Так повторялось до трех раз, пока не дошли до амвона, где ожидал их сам Архипастырь в открытых Царских вратах; пред ним стоял аналой со св.<ятым> крестом и Евангелием. Владыка предложил им вопросы; затем прочитал над ними молитву, в которой призывал на них Духа Святого, крестообразно постригая на голове у каждой волосы с наречением

новых имен, и постепенно облачил их во все монашеские одежды, дав крест и свечу, с которыми они стояли до конца Литургии, за которой он сам приобщил их Св.<ятых Христовых> Таин.

Трогателен и умилителен был сей обряд пострижения, вызвавший как у постригаемых, так и у присутствующих не только слезы, но даже и рыдания, которых многие не в силах были сдерживать. В конце Литургии Владыка сказал прекрасное прочувствованное слово, которое относилось как ко вновь постриженным монахиням, так равно и ко всем сестрам обители... В тот же день Его Высокопреосвященство выбыл из обители в город Ригу, а вновь постриженные монахини пребывали в течении недели в св.<ятом> Храме, проводя время в непрестанной молитве и чтении Св.<ятаго> Писания; по ночам к ним приходила Матушка Игуменья с сестрами и молились вместе».

В этом году приезд дорогого Батюшки, всегда духовно укрепляющий сестер, предшествовал двум глубоко скорбным для Пюхтицкой обители событиям.

12 октября внезапно скончался Эстляндский губернатор князь С.В. Шаховской, который так много труда и заботы положил об открытии обители, что по праву считается ее основателем.

Приводим отрывок из ранее не публиковавшихся воспоминаний эстонского литератора Ю.Д. Шумакова¹⁵ (1914–1997), который лично знал супругу князя — княгиню Елизавету Дмитриевну — и подолгу с ней беседовал.

«Сергей Владимирович происходил также из очень знатного рода князей Шаховских. Он принадлежал к числу славянофилов, встречался с Аксаковыми, Самариным и многими деятелями славянофильского направления. На театре военных действий он был в качестве одного из деятелей Красного Креста и заботился о положении солдат и раненых, так что князя и Елизавету Дмитриевну связывало общее стремление облегчить страждущим их положение.

Вскоре после того, как Елизавета Дмитриевна вышла замуж за князя Шаховского, он был назначен Эстляндским губернатором и прибыл в г. Ревель, как тогда назывался Таллин (есть еще старинное название — Колывань). В губернском городе его поразило то, что лютеранские церкви находились в прекрасных зданиях, богатые, убранные, ухоженные, а русские церкви — маленькие, мало заметные.

Князь Шаховской был поражен также засильем немецкого языка. Хотя Эстляндия входила в состав Российского государства, делопроизвод-

*Станция Иевве. Похоронная процессия с гробом почившего князя
С. В. Шаховского. 15 октября 1894 года*

ство в суде, образование — все было на немецком. И князь стал заботиться о том, чтобы русский язык был восстановлен в своих правах. Некоторые люди ложно представляют себе Сергея Владимировича Шаховского неким „обрусителем“, который навязывал эстонцам русский язык и русское образование, русификатором. Это неправильное понимание деятельности князя Шаховского. Он относился к эстонцам очень хорошо, понимал их зависимость и трудное положение и стал бороться с засильем немецких баронов. В этой своей деятельности он столкнулся с очень многими трудностями. Вы, вероятно, знаете, что немецкие бароны имели большое влияние при царском дворе, занимали очень видные места, и они пытались князя Шаховского оклеветать, очернить и изобразить даже врагом самодержавия.

Князь пришел к мысли, что следует строить городской собор. Его спросили: „А где Вы думаете воздвигнуть здание собора?“ Сергей Владимирович говорит: „Да вот, на Вышгороде“. Ему на это отвечают: „Что Вы, на Вышгороде живут только бароны, одна немецкая знать, никогда этого не будет, потому что немцы цепляются за свою власть в Прибалтике, за свои привилегии“. А князь говорит: „Ну, если цепляются, так мы собор назовем в честь великого князя Александра Невского, который немцев бивал на

льду Чудского озера“. И действительно, в Петербург полетели доносы на князя, но так как он пользовался доверием Государя, то стал проводить в жизнь это дело, и его радением воздвигнут в Таллине великолепный Александро-Невский собор, который сейчас является кафедральным.

Вскоре после того, как Сергей Владимирович стал губернатором, ему рассказали, что в такой-то местности, довольно глухой, находится чудотворная икона Успения Божией Матери, рассказали историю этого образа, найденного пастухами-эстами. Известно из истории, что сюда начали стекаться богомольцы со всей России и священники служили перед иконой молебны. Многим эстонцам нравились православные обряды, православные песнопения, они стали посещать молебны. Конечно, это не радовало ни баронов, ни лютеранских пасторов, потому что они не хотели утратить своего влияния на эстонцев (и даже лишали работы и земельного участка тех, кто переходил в Православие. — *Ред.*)... И так продолжалось долгие годы, десятилетия. Князь Шаховской решил навсегда покончить с этим зависимым положением православных священников и богомольцев, которые не имели доступа к своей Святыне. Он стал покупать у помещиков земли и решил — будем строить монастырь. Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская была идейным единомышленником князя, в свою очередь много сделала для монастыря, а после кончины князя Елизавета Дмитриевна положила много труда для продолжения дела своего мужа, который считал Пюхтицкий монастырь оплотом Православия в Эстонии.

Скончался князь в расцвете сил, в 1894 году, ему было 40 с лишним лет, но, несмотря на такую короткую жизнь, он очень много успел сделать.

Интересно, что незадолго перед смертью у княгини состоялся такой разговор с Сергеем Владимировичем. Он говорит: „Лиза, я, может быть, скоро умру. Ты выходи замуж. А если не выйдешь замуж, то поселись здесь, возле монастыря“. Она отвечает: „Что ты говоришь! У нас имения в Тамбовской губернии, в Ярославской, в Крыму. Почему я должна жить здесь?“ — „Не должна, но, может быть, здесь тебе будет лучше, чем в других местах“.

И когда через некоторое время князя не стало, а Елизавета Дмитриевна была уверена в том, что он умер не своей смертью, — княгиня, как верная жена, выполнила волю своего мужа и осталась здесь, на Пюхтицкой горе, где прожила всю свою жизнь. Она провела, как тогда говорили, „золотое вдовство“ — то есть когда женщина, потеряв мужа, более 50-ти лет проживет, не выходя замуж».

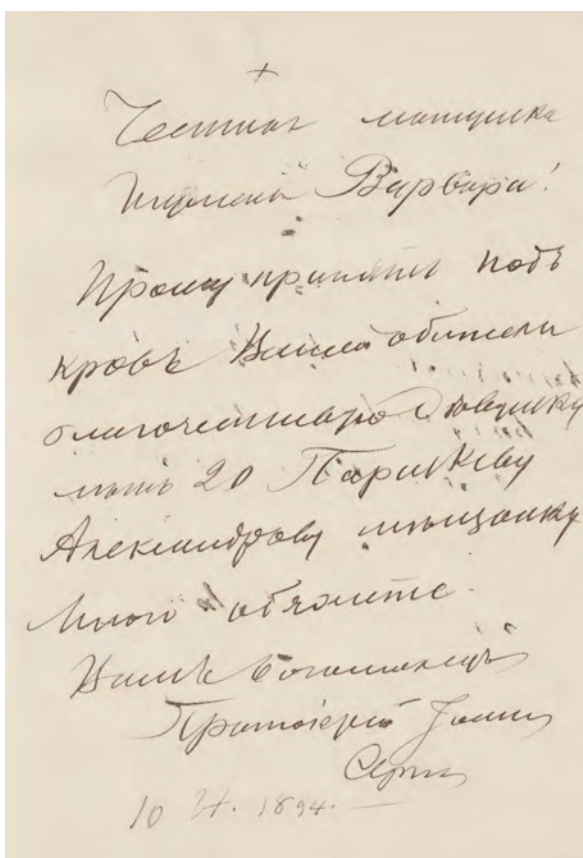
Пюхтицкая обитель приняла князя на вечное упокоение.

*Отец Иоанн Кронштадтский.
1890-е годы*

«15 октября, — пишет летописец, — в два часа дня тело покойного Князя торжественно было привезено из города Ревеля на станцию Иевве, с которой несли его на руках все служащие и приближенные Князя. В обители тело Князя встретили все сестры очень торжественно и тотчас внесли его в собор, где пред прахом покойного Настоятель Ревельского Преображенского собора отец Протоиерей Симеон Иванович Попов сказал теплое слово, после которого всем духовенством, прибывшим из города Ревеля и из окрестных сел, была отслужена торжественная панихида. Затем тело Князя было перенесено в склеп, устроенный под его домом, отстоящим от обители на несколько сажень, как раз под его кабинетом, откуда покойный Князь, бывало, так любовался прекрасной живописной окрестностью. Здесь, над свежей могилой Князя, Г.<осподином> Директором Ревельской гимназии и редактором-издателем „Ревельских ведомостей“ Янчевецким было сказано прекрасное слово, в котором он от лица его близких, сослуживцев и всех присутствующих оплакивал преждевременную кончину Князя и дальше высказывал всю деятельность покойного.

Наружная сторона склепа была украшена великолепными венками, которых было привезено два полных воза. Со дня погребения супруга на Св.<ятой> Горе, вдова покойного — Княгиня Е.Д. Шаховская — безвыездно водворилась в своем доме на

Письмо о. Иоанна Кронштадтского
Игумени Варваре от 10 ноября 1894 года

Пюхтицкой горе и все старания употребляла, чтобы скорей воздвигнуть над прахом покойного своего незабвенного супруга св.<ятой> храм в честь славнаго Преподобнаго Сергия Радонежского.

Не успели вздохнуть от слез по кончине Князя, как **20 октября**, как громом, поразило обитель, а с нею и всю Россию, известие о кончине Его Императорского Величества Государя Императора Александра Александровича III, столь любимого всею Россиею Монарха и главного покровителя и благодетеля Пюхтицкой обители, для которой начались траурные дни. Ежедневно служили заупокойные утрени, Литургии, панихиды, во время совершения которых сестры проливали горькие слезы, оплакивая кончину своего любимого Монарха. И до сего времени обитель с особенным усердием молится за своего благодетеля Царя-Батюшку. Мир праху твоему, возлюбленный Монарх, Царь-Миротворец, истинный избранник Божий, по слову Дражайшего Искупителя: *„Блаженны миротворцы, ибо вы сынами Божиими наречетесь“* (Мф., V, 9)».

Отец Иоанн, как великий угодник Божий, сподобился быть у одра умирающего Государя, к которому он был вызван **20 октября**. Об этом Батюшка пишет: «Я поспешил явиться тотчас по совершении Литургии и оставался в Высочайшем присутствии до самой блаженной кончины Государя. По желанию Государыни Императрицы, я прочитал молитву об исцелении болящаго и помазал ноги и другие части тела его елеем. Этот елей из лампы от чтимой чудотворной иконы, по желанию усердствующих, доставлен был чрез одного из ялтинских священников для помазания Августейшаго больного. Приняв с искреннею верою это благочестивое усердие, Государь Император выразил желание, чтобы я возложил мои руки на главу его, и я долго держал их. Государь находился в полном сознании, просил меня отдохнуть, но я сказал, что не чувствую усталости, и спросил его: „Не тяжело ли Вашему Величеству, что держу долго руки мои на голове Вашей?“ Но он сказал мне: „Напротив, мне очень легко, когда вы их держите“. Потом ему угодно было сказать: „Вас любит русский народ“. — „Да, — отвечал я, — Ваш народ любит меня“. — „Любит, — ответил Государь, — потому что он знает, кто вы и что вы“ (подлинные его слова). Хотя с моей стороны, может быть, и не скромно помещать эти слова, но так как каждое слово умиравшаго Монарха дорого для России и характеризует его великую, смиренную, добрую, отзывчивую душу, — не счел я справедливым опустить их, хотя, признаюсь, недостойн такого доброго слова Великого Государя моего»¹⁶.

Всероссийский Пастырь-молитвенник стал очевидцем блаженной

кончины Царя-Миротворца и так свидетельствует о ней: «Он тихо скончался. Вся Семья Царская безмолвно, с покорностью воле Всевышнего, преклонила колени. Душа же Помазанника Божия тихо отошла ко Господу, и я снял руки свои с главы его, на которой выступил холодный пот. Мир душе твоей, Великий Государь и верный слуга Царя царствующих! Не плачь и не сетуй, Россия! Хотя ты не вымолила у Бога исцеления своему Царю, но вымолила зато тихую, христианскую кончину, и добрый конец увенчал славную его жизнь, а это дороже всего!»

Незадолго до этих событий отец Иоанн Кронштадтский посетил Пюхтицкую обитель. Вот как о том рассказано в Летописи:

«18 сентября в час ночи в обитель прибыл досточтимый отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, который был приветливо встречен всей обителью как всегда желанный гость. 19 числа в 6 часов утра отец Иоанн отслужил утреню, во время которой сам читал канон, а после служил Божественную Литургию, за которой приобщил сестер обители. В 7 часов вечера отец Иоанн, простившись с Настоятельницею и сестрами обители, выехал на станцию Иевве для дальнейшего путешествия в город Ригу, куда ехал в первый раз по приглашению некоторых жителей».

Вспоминает монахиня Нина (Бойцова; 1921–2001):

— Сестры старшего поколения рассказывали о том, что, когда приезжал дорогой Батюшка к нам в обитель (поезд приходил ночью), все его ждали у Святых врат и, как только он подъезжал, начинали петь: «Се Жених грядет в полунощи...». Всегда сияющий, бесконечно доброжелательный, Батюшка выходил навстречу сестрам, всех благословлял. Затем проходили в церковь, и отец Иоанн неизменно совершал молебен перед явленной иконой Успения Божией Матери. В 4 часа начиналась полунощница. На утрени канон Батюшка всегда читал сам. Потом исповедовал и причащал за Литургией всех сестер.

Батюшка очень ценил труд насельниц обители. Он часто приводил это другим в пример, говоря: «Пюхтицкие сестры большими шагами идут в Царство Небесное».

В ноябре Батюшка благословил в Пюхтицу новую сестру:

†

Честная матушка Игуменья Варвара!

Прошу принять под кров Вашей обители благочестивую девушку лет 20 Параскеву Александрову, мещанку. Много обяжете.

Ваш Богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев

10 Н<оября> 1894.

Вспоминает настоятельница Иерусалимской Горненской обители игумения Георгия (Щукина; род. 1931)¹⁷:

— В конце войны мы жили с тетушкой на Петроградской и часто ходили на Карповку к стенам закрытого в то время Иоанновского монастыря, поклониться Батюшке. Все питерцы очень почитали Батюшку, много о нем говорили, рассказывали о чудесной помощи, по его молитвам совершаемой. И это осталось на всю жизнь в душе. Когда пришла в монастырь, мне подарили его книгу «Моя жизнь во Христе».

В монастыре моей наставницей стала старица мать Аркадия. Я жила с ней в одной келие. Она была духовной дочерью Батюшки. В обитель мать Аркадия пришла в четырнадцать лет из Кронштадта. Она рассказывала, что их семья жила неподалеку от Дома трудолюбия, и, пока там шли строительные работы, Батюшка в их доме не раз останавливался, беседовал, пил чай. Старица помнила, как, будучи еще совсем малышкой, сидела на коленях у отца Иоанна, обняв его ручонками.

Потом Батюшка благословил ее в монастырь в Пюхтицу. Она пришла на еще совсем пустую гору при первой игумении — Матушке Варваре. При ней и второй игумении — Матушке Алексии — из Кронштадта много приходило послушниц по благословению отца Иоанна.

Третья пюхтицкая игумения — Матушка Иоанна (Коровникова) — была крестницей Батюшки. А отец ее был старостой Андреевского собора в Кронштадте. Ее тоже молодой направил отец Иоанн в Пюхтицу.

Вспоминает монахиня Паисия (Наумова; 1913–1990):

— Батюшка очень любил пюхтицких сестер. Многих своих духовных чад он посылал в обитель со словами: «Идите в Пюхтицу, там три ступени до Царствия Небесного».

Любил Батюшка ходить на березовую горку и к святому источнику вместе с Матушкой игуменией, княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской и сестрами. Идя с источника, Батюшка, бывало, станет на горке, посмотрит кругом, поведет ручкой и скажет: «Здесь еще будет Лавра». Это мне рассказывали сестры, которые сами были очевидцами и слышали эти слова. «Обитель эта будет процветать и стоять до Пришествия Господня, — говорил Батюшка, — а вы, сестры, не будете испытывать особенной нужды ни в чём». И действительно, трудами рук своих мы обеспечиваем себя, так как от начала существования своего монастырь ведет самостоятельное хозяйство.

*5 июля— Освящение
воздвигнутой над склепом
князя С.В. Шаховского
церкви Преподобного
Сергия Радонежского.
16 августа— Освящение
Трапезной церкви
при участии о. Иоанна
Кронштадтского.*

В этом году освятили два новых храма, построенных на Святой Богородицкой горе.

5 июля Высокопреосвященнейший Арсений, архиепископ Рижский и Митавский, освятил возведенную над могилой бывшего Эстляндского губернатора церковь преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, и совершил в ней Божественную литургию. Затем Владыка обратился к присутствующим с проникновенным словом, которое сохранила монастырская летопись:

«Как скоро совершилось! Рановременно, во цвете лет и крепости сил отошел ко Господу Князь Сергей Владимирович Шаховской, но не прошло еще года со времени его кончины, как возвысился уже храм над его могилой. Ныне мы освятили его, уготовали в нем место жилища Божия, совершения бескровной Жертвы, вообще уготовали в нем место для молитвы. Рановременная смерть дорогого человека и построение и освящение над его могилою храма Божия — такие обстоятельства, в которых соединяются вместе скорбь с отрадою и утешением. Еще очень свежа могила Князя Сергия Владимировича, еще мало прошло времени со дня его кончины для того, чтобы во всей силе не чувствовать скорби о его смерти и лишения его в сей жизни для многих полезных дел.

Пройдут годы. Скорбь о нем перейдет в отрадное воспоминание и тихую молитву, но теперь еще нужно сильное утешение в

Церковь преподобного Сергия Радонежского в Пюхтице. 1895

сей скорби. И вот это утешение — в построении храма на могиле его! Какое великое и святое дело — построение храма вообще и особенно — на могиле умерших!.. Храм есть неоцененное сокровище для живых и умерших. В нем совершаются все важные религиозные события жизни человека, начиная от дня его рождения до самой смерти, а после смерти в нем возносятся оставшимися в живых молитвы за умерших, об упокоении душ их в селениях праведных и, что особенно важно, приносится за них бескровная Жертва, или, иначе, совершается Божественная Литургия. А по учению Церкви Христовой, превеликая польза бывает для умерших, когда возносится за них к Богу бескровная Святая Жертва. Вот почему от лет древних, от первых веков христианства, воздвигаются храмы на кладбищах. А построение храмов над гробами умерших или погребение оных в храмах есть выражение особой чести и особой памяти к усопшим. Святая Церковь Христова, запечатленная честною Кровию Его и кровию многих святых мучеников, с самого начала своего существования усвоила себе святой обычай основывать храмы на гробах мучеников и других почивших святых угодников Божиих, в воспоминание чего и поныне в основание храмов и при освящении оных полагаются св.<яты>е мощи. С течением времени этот св.<ятой>е обычай перешел на то, что стали основывать храмы Божии на могилах царей, знаменитых вельмож и именитых граждан,

Могилы князя С. В. Шаховского. 1895

Трапезная церковь, построенная в 1895 году

Первоначальный иконостас Трапезной церкви. 1970-е годы

особенно заявивших себя в деле веры и благочестия, ревности об имени Христовом, благотворительности и вообще добрых дел.

Так продолжается донныне. И мы видим, что многие благолепные храмы красуются над могилами благочестивых и ревностных в Бозе почивших христиан, и даже под сводами одного и того же храма часто почивают многие тела усопших. И это делается в выражение любви и преданности к почившим и в воздаяние за их заслуги, труды и подвиги, для вечной молитвенной памяти о них. Эта цель построения и сего храма во имя преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца, над могилою в Бозе почившего Князя Сергия Владимировича Шаховского. Достопочтенная другиня (супруга) его воздвигла сей молитвенный памятник, ныне нами освященный, над могилою своего супруга...

Но, не обинуясь, можно сказать, достойно и праведно было бы, если бы воздвигли оный православные сыны и дочери Эстляндии. Трудившись примерно вообще на благо Эстляндии, Князь Сергей Владимирович Шаховской особенно заботился о Православии в сем крае, о построении православных храмов Божиих и о православных

жителях Эстляндии. Его усиленным стараниям принадлежит приобретение сей Св.<ятой> Горы во владение устроенной на ней обители, и его заботам принадлежит самое основание сей обители. Любил он православные праздники и религиозные торжества. Заботы об устройстве сих торжеств и участие в них доставляли ему высокое духовное наслаждение, радость и утешение. А все это вытекало из глубины его верующей души, из сыновней его любви и преданности Церкви Православной и из его чистого патриотизма. Почивший Князь Сергей Владимирович считал Православие оплотом Русского государства и, любя Россию и будучи беспредельно предан Царю и Отечеству, был истинный сын Церкви Православной. Эти свойства руководили его в делах его службы и определяли характер его общественной деятельности и частной жизни. Этим он составил себе славу выдающегося патриота и ревностного сына Православной Церкви и приобрел себе приснопамятное имя в сем крае.

А потому достойно и праведно почтен сей доблестный муж чрез воздвижение на его могиле сего дома Божия. Таковой именно памятник наиболее соответствует проявившимся в жизни его свойствам его души. Этот памятник, несомненно, приятнее для его бессмертной души всех прочих земных памятников. Но насколько создание храма сего полезно и приятно для почившего раба Божия Сергея, настолько да будет он отрадою и утешением для создательницы онаго. Молитвы и фимиам кадильный, возносимые к Богу в сем храме, пусть соединяются с ее слезами и воздыханиями, но не со скорбями и сетованиями... Пусть знает она, что скорби и сетования наши по умершим причиняют им скорби и страдания, напоминая им о грешной земле, а молитвы наши за них приближают их к Богу и доставляют им отраду и утешение, духовную радость и блаженство. Аминь».

О состоявшемся вскоре освящении другого храма, Трапезного, в Летописи сохранилось краткое, но не менее дорогое для нас свидетельство:

«В ночь на **16 августа** в обитель прибыл всегда желанный гость, достоуважаемый Настоятель Кронштадтского Андреевского собора отец Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, который был сердечно приветствован как Архипастырем, <архиепископом Рижским и Митавским Арсением>, так и Эстляндским губернатором. **16 августа** Владыка в сослужении с протоиереем Иоанном Ильичем Сергиевым и прочим духовенством освятил новую трапезную церковь в честь Св.<ятых> Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. По освящении была в ней самим Архипастырем

совершена Божественная Литургия, после которой вышел крестный ход в обратный путь. Затем всем гостям была предложена Матушкой Игуменией Варварою трапеза. В 7 часов вечера отец Иоанн Ильич Сергиев отбыл в Петербург...»

«При освящении монастырского трапезного храма, — **рассказывала со слов очевидцев монахиня Иоасафа (Малярова; 1919–1990)**, — Батюшка порезал мизинец, потекла кровь, и он сказал: «Обитель эта будет стоять до скончания века, и на этой горе прольется кровь за Христа. Мученики будут». Батюшка предсказывал войны и все то, что переживет монастырь, он говорил: «Держитесь за травку, ограда спасет». О случае с порезанным пальцем рассказывала и мать Ираида (Сергеева). Об этом знали и первые «варваринские», помнят и нынешние сестры Пюхтицкой обители.

Заботился Батюшка о духовных нуждах православных эстонцев и в столице Российской империи. К тому времени здесь проживало около 4-х тысяч православных эстонцев. В 1894 году в С.-Петербурге был создан эстонский православный приход во главе с настоятелем отцом Павлом Кульбушем.¹⁸ У прихода не было своего храма, и богослужения совершались в подвальном этаже церкви Воскресения Христова, что в Малой Коломне. Назрела необходимость постройки своей приходской церкви, и отец Иоанн Кронштадтский благословил начать сбор средств на постройку храма, который послужил бы местом объединения православных эстонцев, и сам стал первым жертвователем на новый храм. На первой странице книги сбора пожертвований Батюшка написал:

«Всем сердцем моим молю Господа — Главу Церкви, да привлечет сердца доброхотов к посильным жертвам на устройство в столице православного эстонского храма.

*Кронштадтский протоиерей Иоанн Сергиев,
18 марта 1895 года».*

Отец Иоанн Кронштадтский принимал деятельное участие в Комиссии по строительству этого храма и состоял ее Почетным председателем.

Общие заботы о новом храме сплотили ранее чувствовавших себя одиноко эстонцев, и приход о. Павла вырос в Православное эстонское братство во имя священномученика Исидора, пострадавшего в 1472 году в г. Юрьеве (Тарту). Открытие Братства состоялось 29 ноября 1898 года.

В деле просвещения эстонцев большое значение имело издание дневника отца Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» на эстонском языке в переводе о. Павла Кульбуша.¹⁸

*Об устройении
Гефсиманского скита
Пюхтицкой обители.
6 августа—
При монастыре основана
община сестер
милосердия
Красного Креста.
16 августа—
Торжественное
освящение
архиерейским чином
обновленной деревянной
Успенской церкви
в честь святителя
Николая Чудотворца
и преподобного
Арсения Великого.
27 октября— Освящение
первой маленькой
деревянной церкви на
Пюхтицком подворье
в г. Ревеле.*

По ходатайству Матушки игумении Варвары два года назад правительством был передан в ведение Пюхтицкого монастыря лесной надел (19-й квартал Вихтизбийской казенной лесной дачи площадью 136 десятин 1344 кв. саж. земли). Он находится в 20 верстах от монастыря, вблизи сел Сыренец и Ямы. Здесь и была устроена богадельня — скит под названием «Гефсимания» для престарелых и больных насельниц обители.

18 июля сего года состоялось освящение домово́й церкви Гефсиманского скита в честь славного Успения Пресвятыя Богородицы. Еще накануне из обители прибыли Матушка игумения Варвара с певчими монастырского хора и духовенством. После молебна с водоосвящением и освящения храма при огромном стечении народа была совершена Божественная литургия. Впервые ее служили в столь «пустынном месте, в густом лесу, где прежде можно было видеть только одних диких зверей. Сознание всего этого исторгло слезы у молящихся, то были слезы умиления и благодарности ко Господу», — пишет летописец.

Священники монастыря стали ежемесячно приезжать в Гефсиманию для совершения богослужений и приобщения больных стариц. До открытия в 1907 году Ямского прихода на этих богослужениях собиралось до 200 богомольцев — мирян со своими стариками и младенцами для приобщения их Святых Христовых Таин.

«6 августа, с разрешения Главного Управления Российского Общества Красного Креста (отношение от 30 апреля 1896 года

*Первая Успенская деревянная церковь, обновленная в 1896 году
и переосвященная в Николо-Арсеньевский кладбищенский храм*

за № 1942), при монастыре основана община сестер милосердия Красного Креста».

В этом году первая деревянная Успенская церковь на Богородицкой горе была значительно обновлена. При этом над притвором возвели новую высокую колокольню, покрыли крышу железом, выкрасили стены снаружи и внутри. **16 августа** впервые церковь была торжественно освящена архиерейским чином. Затем Владыка Арсений совершил

в сослужении 6-ти священников Божественную литургию, в конце которой произнес глубоко назидательное слово, отметив, что «ни разу не было совершено над сим храмом полного освящения, — теперь же ... чрез помазание святым миром ему сообщена вся полнота освящения». Вместе с тем «обитель приобрела двух особенных молитвенников, которым отныне посвящен сей храм: Святителя Николая Чудотворца — великого и скорого помощника в скорбях и напастях — и преподобного Арсения Великого, представляющего своею святою жизнью великий образ монашеского жития, назидательный пример иноческих подвигов и постоянного сокрушения о грехах...» В заключение Его Высокопреосвященство пожелал сестрам обители не только искать заступничества этих святых угодников Божиих, но и следовать правилам их благочестия.

За два года до того жительница г. Ревеля вдова Санкт-Петербургского мещанина Пелагия Ермиловна Басаргина пожертвовала Пюхтицкой обители небольшую городскую усадьбу с двумя деревянными домами, где и было устроено монастырское подворье с маленькой церковью и помещением для сестер.

27 октября 1896 года Высокопреосвященнейший Арсений в сослужении с духовенством освятил новоустроенную церковь в честь славных св. великомученицы Варвары и св. преподобной Пелагии — небесных покровительниц основательницы подворья Матушки игумении и жертвовательницы усадьбы.

Община сестер милосердия на Богородицкой горе. 1896

17 января— Сгорел келейный корпус постройки 1892 года.
19 февраля— Посещение Похтицкой обители о. Иоанном Кронштадтским.
Поездка Батюшки в Гефсиманский скит.
23 октября— Увольнение Игуменни Варвары от должности настоятельницы Похтицкой обители.
9 ноября— Посвящение монахини Алексии (Пляшкевич) в сан Игуменни в Богоявленском монастыре в Москве.
22 ноября— Встреча второй тохтицкой Игуменни с о. Иоанном Кронштадтским.

Монастырская Летопись повествует: «17 января Матушка Игумения Варвара по примеру прежних лет уехала в город Ригу сдавать отцу Благодичному монастырей Рижской епархии Священноархимандриту Иннокентию отчеты за 1896 год. И вот в ее отсутствие обитель постигло большое горе — сгорел дотла деревянный корпус, находившийся против собора и выстроенный в 1892 году Иеввенским Отделением Православного Прибалтийского Братства. Пожар произошел **17 января** в пятницу в 9 часов утра и случился, по всей вероятности, по неосторожности сестер.

Во время чтения часов сестры, присутствовавшие в соборе, были встревожены известием, что горит крыша означенного дома, и вот, пока были собраны сестры и местные крестьяне для оказания помощи, спасти горевший дом не было уже никакой возможности по причине сильного ветра. Сестры ... тотчас прибегли к Царице Небесной и, вынув из киота Явленную икону Успения Пресвятыя Богородицы, встали против горевшего дома и со слезами просили Владычицу сохранить остальные здания; и Царица Небесная явила видимое Чудо — несмотря на сильный ветер и тесную застройку, все остальные корпуса остались невредимы.

18 января утром, т. е. на другой день пожара, в обитель возвратилась Матушка Игумения, которой сестры объявили

о случившемся несчастье. Бедную Матушку это горе страшно поразило: нужно было разместить 17 сестер, лишившихся крова, оказать им помощь, так как многие из них лишились всего своего скарба, а главное, необходимо было выстроить новый дом на месте сгоревшего, а откуда взять средства для постройки?...

Уповая твердо на Господа, Матушка Игумения недолго горевала, сказав: «Господь дал, Господь и взял», и, все предав воле Божией, через три дня наша труженица собралась в Петербург за сбором, где милосердный Господь помог ей собирать от разных благотворителей 700 руб. Понятно, что не обошлось без уничижений и различных лишений, но ко всему этому Матушка приучила себя так, что даже на то не обращает внимания, работая для Господа и ближних и радуясь, что имеет возможность оказать помощь сестрам, пострадавшим (хотя быть может по их же оплошности) от пожара, а также заготовить малую частичку потребного строительного материала для постройки нового корпуса...

18 февраля было получено известие о прибытии на Святую Гору Настоятеля Кронштадтского Андреевского собора, отца Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, который должен был быть в обители в 2 ½ часа ночи. Отец Иоанн, как личность, заслуживающая всеобщего уважения, и притом же благодетель обители, был встречен при звоне монастырских колоколов. К его приезду колоколя, а также дом, приготовленный для его остановки, были украшены разноцветными фонариками. Достоуважаемый отец Иоанн прибыл прямо в приготовленное для него помещение, где был встречен Настоятельницей Матушкой Игумениею Варварою и некоторыми сестрами. К этому же времени пришла и Княгиня Елизавета Димитриевна Шаховская, которая упрасивала Батюшку служить у нее в церкви, на что Батюшка ответил, что он ждет ответную телеграмму от Высокопреосвященнейшего Арсения, у которого просил благословения разрешить ему служить Божественную Литургию в среду на масленой неделе, что по церковному уставу не положено. И если Владыка благословит служить Литургию в этот день, то ему желательно утешить всех сестер, а ее церковь и половину сестер не вместит. Тогда Княгиня упрасила Батюшку приехать к ней отдохнуть прямо с дороги до начала утрени, на что он согласился. Побеседовав еще с Матушкой Игуменией, Батюшка отправился к Княгине.

Так как сестры давно ожидали Батюшку, и при том же была получена от Владыки телеграмма, в которой Архипастырь благословляет

Игуменя Варвара в келии. 1890-е годы

служить Литургию, то Матушка Игуменя с сестрами отправились в собор читать полунощницу, а после — утреню. Молились до 8 часов утра, когда в собор прибыл отец Иоанн. Монастырский батюшка (Полетаев) начал служить еще краткую утреню, во время которой о. Иоанн пред Царскими вратами сам читал канон, за которым

усердно, как-то особенно, молился за Матушку, обитель и всех сестер, точно предвидел что-то особенное, что должно случиться.

Божественную Литургию служил сам отец Иоанн. В конце Литургии Батюшка объяснил читанное Евангелие, а именно: беседу Спасителя с Марфой и Марией и что эта беседа весьма поучительна для монашествующих, оставивших ради спасения своей души мир, и что прежде всего они должны искать Царства Небесного и жить только ради спасения. Далее Батюшка пояснил, что... слова «птицы небесные имеют гнезда» означают наши пороки и страсти, гнездящиеся в наших сердцах, и просил сестер стараться искоренить их из сердец, чтобы не по одежде только быть монахинями. Потом Батюшка приобщил всех сестер Святых Христовых Таин.

После Божественной Литургии Батюшка... направился в келлии Матушки Игуменнии, где кушал чай и завтракал. После завтрака Матушка предложила о. Иоанну посетить Гефсиманский скит, отстоящий в 25 верстах от обители, на что Батюшка охотно согласился. В 5 часов вечера в сопровождении Матушки и двух монахинь Батюшка уже был в Гефсимании, осмотрев которую, он весьма одобрял Матушку за ее заботу о всех сырых и убогих, о которых она так печется, и несколько раз сказал Матушке: „Люди не ценят Ваших трудов, будьте же вполне уверены, что Господь вполне оценил и еще оценит их“.

Как молния разнеслась весть по всем окрестным деревням о прибытии Батюшки <в Гефсиманский скит>, и народ стал сбегаться, чтобы получить его благословение. В 8 часов вечера Батюшка возвратился на Св.<ятую> Гору и прошел прямо в трапезную, где обедал вместе с сестрами. За трапезой Батюшка хвалил особенно молоко, простоквашу, квас и масло и даже попросил взять с собой. Вообще, о. Иоанн всем восторгался, хвалил все порядки как в церкви, так и в трапезной, и был особенно приветлив и спокоен, несмотря на всю свою усталость, которую даже на сей раз не высказывал. Он как-то особенно успокаивал Матушку Игуменнию. Это заметили все сестры. И что же? Действительно, Батюшка предвидел всю злобу...» врага рода человеческого, который восстанет на Матушку через сестер и близких к ней людей.

Буквально через несколько дней, в первый понедельник Великого поста (24 февраля), благочинная монахиня Серафима проявила непослушание. Матушка несколько раз призывала ее, желая послать в Гефсиманский скит читать канон св. Андрея Критского. Но та не явилась к Матушке и в Гефсиманию не поехала. Игуменния Варвара должна

Плохтицкая обитель. 1890-е годы

была доложить отцу благочинному о ее поступке рапортом, в котором просила также разрешения уволиться ей на покой, приводя веские к тому доводы.

«Через неделю после описанного события, — сообщает монастырская Летопись, — то есть 3 марта, в обитель прибыл Благочинный монастыря Священноархимандрит Иннокентий, который через два часа после своего прибытия в обитель пожаловал в трапезную, куда были собраны все сестры. Сюда же вызвана была и монахиня Серафима, самовольно снявшая с себя камилавку. И вот отец Благочинный обратился с удивительно кроткой, но внушительной речью, передавая резолюцию Высокопреосвященнейшего Арсения. Он сказал монахине Серафиме, что Архипастырь благословил передать ей, что если она не принесет чистосердечного раскаяния в своем поступке и не спросит прощения у Матушки Игумении и сестер, то пусть немедленно подаст прошение в Костромской монастырь о принятии ее в эту обитель. Монахиня Серафима долго не могла скрыть своей злобы, но, видя, что ее оправдания лишь вооружают сестер, начала просить прощения; и все же она была лишена благочиния. Вместо нее тут же выбрали... монахиню Евсевию, только что вернувшуюся с годового сбора.

Отец Благочинный объявил сестрам, что Матушка Игумения просится на покой, и спросил их: „Чем Вы так расстроили Вашу Матушку?“ Тогда все сестры единодушно ответили, что все они очень довольны Матушкой Игуменией и что, если Матушка оставит монастырь, то они тоже не останутся здесь, что они хорошо понимают, что лучшей Игумении они не найдут, что Матушка, как родная мать, заботится о них и понимает нужду каждой, и многие плакали. Матушка Игумения тоже плакала...

18 марта, в понедельник, Матушка Игумения была вызвана Преосвященным в г. Ригу. Владыка объявил Матушке Игумении о недовольстве ею Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской, а именно, что она имеет много долгу, что грубо обращается с сестрами и прочее, на что Матушка Игумения объяснила Владыке, что действительно имеет долг и что иначе быть не могло, когда ее с 15-ю копейками заставили строить и благоустроить монастырь; что с 1892 г. у нее зданий и разного инвентаря более чем на 200 тысяч и что она личным своим сбором все приобрела для обители; а что она иногда бывает и резка, то это совершенно верно, а происходит потому, что каждое дело касается ее, у ней нет помощниц-стариц, она каждую сестру должна сама приучить ко

всему, что весьма трудно, так как большинство сестер пришло из деревень, они не знали, как вступить, а в течение 6-ти лет она их приучила к церковному чтению, пению, к разным рукоделиям, к хозяйству... Матушка плакала, просила Преосвященного удалить ее на покой, но Владыка сказал, что он не всему верит, что про нее говорят, так как самое дело говорит за нее, в ее пользу.

Владыка просил Матушку не обращать внимания на возводимую на нее клевету, не оставлять своего дела, а с большей энергией трудиться для пользы обители и в ней живущих и тут же изволил сказать, что поверит всему, что говорят про нее, только тогда, когда дела ее докажут, что клевета справедлива, и дал предписание следующего содержания:

„Вследствие обнаружившихся неприязненных отношений некоторых лиц к монастырю и лично к Вашему Высокопреподобию, произведших смущение в обители, необходимым нахожу преподавать Вам следующие советы:

1) Держите власть Игумении в своих руках крепко; будьте строги, но справедливы; милостивы, но без послабления.

2) От внешних наветов и стужений не приходите в уныние, но делайте свое дело во славу Божию, на пользу обители и для собственного спасения. Впрочем, в сих внешних наветах и досаждениях душевспасительно обращать внимание для собственного исправления и усовершенствования на то, что касается нашей жизни...

3) В монастырско-строительном деле старайтесь не входить в долги, а делайте, что по средствам Вашим и обители, и без нужды не умножайте число сестер.

4) О непокорных и непослушных сестрах, а равным образом о поддающихся влиянию чужому в ущерб власти Настоятельницы монастыря, принимая свои надлежащие меры, доносите Начальству для немедленного удаления таковых из обители.

5) Сестрам обители объявите мое душевное желание в обители мира и порядка, мое приказание слушаться беспрекословно Игумении, мое предостережение не слушать наветов, смущений и вмешательств в дела монастырские лиц мирских, к обители не принадлежащих и от Начальства не поставленных, и, наконец, объявите сестрам мою угрозу: если же в коем из сестер будет замечено непослушание Игумении и угождение сторонним лицам в подрыв власти Настоятельницы и во вред обители, то таковые будут удалены из обители.

Примечание: Советую Вам, Мать-Игуменья, довести до конца постройку ограды вокруг монастыря, это будет благонадежнее ограждать сестер от уклонений из обители и от внешних влияний на них.

Всем Вам чрез мое недостойнство Божие благословение. Да хранит Господь и Пресвятая Богородица Вашу обитель от всякаго зла.

Арсений, Архиепископ Рижский“.

Послушная воле Архипастыря, Матушка Игуменья Варвара продолжала заботиться о врученной ей обители с еще большей энергией. На Страстной неделе Матушка Игуменья случайно узнала, что 14 апреля будет продаваться с аукционного торга земельный участок «Тагаметса», принадлежащий Г.<осподину> Крестьянину Фердинанду Иогансону и отстоящий от обители лишь в 6,5 верстах, и что в означенном участке — 156 десятин 920 кв. сажень; из них — 41 десятина хорошего сенокосу, 22 десятины пахотной земли; кроме того — деревянный жилой дом, выстроенный лишь в 1895 г. размером 8 и 6 сажень, печь для изготовления кирпичей, рига, два хлева, амбар, колодец, баня и отдельный дом для рабочих. Все имение продается только за 3500 рублей.

В Великую Пятницу, 11 апреля, после выноса Плащаницы, Матушка Игуменья поехала осмотреть означенный участок, каковой и нашла истинным кладом для обители, так как для земледелия необходимо содержать достаточное количество скота, для которого почти ежегодно приходится прикупать до 4000 пудов сена, ибо в Пюхтице очень плохой сенокос. Кроме того, нужно было строить новый хлев, что составило бы большой расход. Но чтобы купить имение, нужны наличные деньги. Между тем к **14 апреля** съезжаются в г. Везенберг, где должна была состояться продажа земельного участка Тагаметса, многие помещики, а также их управляющие с наличными деньгами. У Матушки же нет ни одной копейки. И вот она плачет пред Чудотворной Иконой Царицы Небесной, прося Ея помочь ей. И что же?

Вдруг совершенно неожиданно является по делам писарь Иллукского Волостного Правления Везенбергский мещанин Юлиус Осипов Немтак, который и берется попробовать просить продать монастырю означенное имение, с тем чтобы деньги уплатить в рассрочку в течение шести лет. Трудно было надеяться на предполагаемую покупку: хотя местные владельцы хорошо знали, что монастырь весьма нуждается в сенокосе и всегда покупает сено

из имени Тагаметса, но каждый <из них> старался приобрести участок для своей выгоды.

И вот, совершенно неожиданно, **15 апреля**, рано утром, является к Матушке Игумении Ю.О. Немтак с радостным известием, что присяжный поверенный владельца имени Тюрпсаль, которому продавец Иогансон должен, согласился продать монастырю земельный участок Тагаметса с уплатою денег в течение шести лет, не допустив его до аукциона...»

Дивны дела Твоя, Господи!

...Нестроения в обители имели свои последствия. Божиим попущением великая труженица и молитвенница претерпела от близких нападки. На первую пюхтицкую игумению поступили жалобы, и **23 октября** вышел указ Святейшего Синода о переводе игумении Варвары в Свято-Троицкий Черемисский монастырь Казанской епархии.

На ее место была назначена монахиня Алексия (Пляшкевич) из Московского Страстного монастыря. Она родилась в семье священника и осталась сиротой, не имея и двух лет от роду. Умирая, матушка поручила дитя Пресвятой Богородице, просила Ее заступничества на всю жизнь сиротки. Десятилетней девочкой отец определил ее в подмосковную Спасо-Бородинскую обитель. Юная послушница читала и пела на клиросе, вышивала в рукодельной и училась писать иконы, а через 14 лет, вслед за своей наставницей, была переведена в Московский Страстной монастырь, где в 1891 году приняла постриг в мантию с наречением в честь святого Алексия, человека Божия. В октябре 1897 года монахиня Алексия была назначена настоятельницей Пюхтицкого монастыря, а **9 ноября**, в день праздника иконы Божией Матери «Скоропослушница», состоялось ее посвящение в сан игумении в Богоявленском монастыре в Москве.

О дальнейших событиях повествует монастырская Летопись:

«Матушка Игумения Алексия стала торопиться в путь. **21 ноября** в праздник Введения во храм Пресвятыя Богородицы, после вечерни был отслужен напутственный молебен Спасителю, Божией Матери „Страстной“, Архистратигу Михаилу, Святителю Николаю Чудотворцу, Св. Алексию, человеку Божию, великомученице Анастасии Узорешительнице, во имя которых <освящены> храмы в Страстном монастыре. Затем после молебна простилась со всеми в церкви. На монастырском дворе было много сестер, почти что все собрались проводить отъезжающих — Матушку Игумению Алексию и с нею двух сестер. Слезам не было конца. На вокзал провожало 16 человек сестер,

*Вторая Пюхтицкая Игуменья Алексия
(Пляшкевич). 1897–1898 годы*

много было и мирских знакомых. В 7 часов вечера 21 ноября отъезжающие расстались с Москвой и Страстным монастырем.

Вот уже второй звонок, и каково же было удивление и счастье, когда сказали, что в этом поезде едет всеми уважаемый досточтимый Батюшка о. Иоанн Кронштадтский. Но, к сожалению, видеть его было поздно. Батюшка совершал правило и готовился отдыхать. На другой день утром, на станции Любань, Мать Алексия прошла в вагон 1-го класса, в котором ехал дорогой Батюшка. Когда ему до-

ложили об Игумении Алексии, он принял ее очень милостиво и сказал, чтобы она не унывала и не плакала, что он всегда будет помогать ей и не оставит святой обители. На это Матушка Алексия сказала, что в обители хлеба и дров нет. Он ответил: „Я пришлю на хлеб“. Затем о. Иоанн благословил Матушку на новое место служения, обещая всегда быть Покровителем обители. Благословив послушниц, бывших с Матушкой Игуменией, о. Иоанн отпустил их.

Приехав в Петербург, Матушка Алексия представлялась оберпрокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву, Владимиру Карловичу Саблеру, зашла помолиться в Казанский собор пред Чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы и вечером выехала из Петербурга по Балтийской ж.<елезной> дороге. В 6 часов утра **23 числа** она прибыла на станцию Иевве, где ее встретила монахиня с просфорой.

В 9 часов утра Матушка Игуменья прибыла в Пюхтицкий Успенский женский монастырь к обедне. Сестры монастыря встрети-

ли новую Игуменю у монастырских врат с Чудотворной иконой Успения Пресвятыя Богородицы. В церкви встретил священник о. Владимир Тихомиров с крестом в руке. Он сказал прекрасную речь, в которой ясно раскрыл предстоящую жизнь и будущее служение и что может встретиться на новом месте в иноверческом краю. После обедни предложена была закуска духовенству и старшим монахиням. В этот же день вечером приехал о. Благодичинный А.И. Цветков, и на другой день Матушка Алексия принимала монастырь».

А через три дня «**26 ноября** ... о. Иоанн Кронштадтский прислал на хлеб».

†

*Новопоставленная
Игуменья Алексия!*

*Присылаю в пользу сестер обители на покупку муки и припасов,
пятьсот руб<лей>.*

*Протоиерей Кронштадтский
Иоанн Сергиев
23 Ноября 1897.*

Очень скоро от дорогого Батюшки поступили новые пожертвования. Пастырь добрый вновь озаботился как о телесной крепости сестер, так и о духовном их «преспеянии»:

†

*Достопочтенная
матушка Алексия!*

*Мой сердечный поклон тебе и казначее и всем сестрам обители.
Зная ваши нужды, присылаю вам пятьсот рублей.*

*Протоиерей Иоанн Сергиев
9 Дек<абря> 1897.*

†

Матушка Игуменья Алексия!

Еще посылаю вам на нужды обители триста рублей. Улучшите стол для сестер на праздниках. Желая преспеяния духовнаго всем сестрам и усердия к Богу, к молитвам, трудам, любви взаимной, мира и согласия.

*Ваш Богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев
Кронштадт
12 Д <екабря> 1897.*

*Монастырские долги
и помощь обители
о. Иоанна*

Кронштадтского.

*15 июня— Приезд
в Пюхтицу дорогого
Батюшки.*

*23 декабря— Пожар
уничтожил здание
монастырского училища
с детским приютом.*

«**9 января** Пюхтицкий монастырь имел счастье быть вновь благодетельствованным Протоиереем о. Иоанном Сергиевым, получив от достоуважаемого Батюшки 300 руб. почтою на нужды монастыря.¹⁹

Несмотря, однако, на щедрую жертву и помощь со стороны Батюшки..., обитель ощущала сильный недостаток во всем: не доставало хлеба, дров, сена, соломы и прочего. Так что едва только получили жертву о. Иоанна, как ее не стало: употребили на покрытие различных расходов. Кроме всех бедствий монастырь тяготил страшный долг простирающийся до 30 000 руб. Кредиторы с разных сторон приступали к Матушке Игумении с требованием денег, угрожая при этом в случае неудовлетворения их требований отдать монастырь под суд. А окрестные жители, эстонцы, угрожали, если им не заплатят ими заработанные деньги, поджечь монастырь. Подобные постоянные угрозы наводили сильный страх на всех обитательниц обители. Матушка, чтобы отвлечь подобную неприятность, обращалась ко многим за помощью. Но кто же мог из благодетелей взять на себя уплату столь большой суммы? Не найдя выхода из такого печального положения, Матушка стала усиленно просить начальство принять во внимание и исследовать все дело о монастырских долгах и помочь обители освободиться от них. Начальство приняло участие в таком

О КРЕСТѢ ХРИСТОВОМЪ.

ВЪ ОБЛИЧЕНІЕ
МНИМЫХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

СОЧИНЕНІЕ НАСТОЯТЕЛЯ

КРОНИТАДТСКАГО АНДРЕЕВСКАГО СОБОРА

ПРОТОИЕРЕЯ

ІОАННА ІЛЬИЧА СЕРГІЕВА.

И нося крестъ Свой, изиде на глаголемое лобное мѣсто. (Іоан. 19, 17).

Матери Игуменни Алексіи Мухоморова

Въближловскіе

Изданіе первое,

провѣренное по рукописи 1856 года,

исправленное и дополненное.

Игуменія
Иванъ Сергій
27 Янв.,

1898.

С.-Петербургъ.

Типографія В. И. Ерофеева, Толмазовъ пер., д. № 2—22.

1897.

Титульный лист книги отца Иоанна Кронштадтского
«О Кресте Христовом», вытущенной в 1897 году,
с дарственной надписью автора Матушке Игуменни Алексии

несчастном положении обители и командировало в монастырь епархиального Архитектора Лунского освидетельствовать на месте произведенные кредиторами постройки и привести в ясность, сколько монастырь обязан платить за них...

Матушка с еще большим усердием стала заботиться об обители, стараясь в то же время быть живым примером для сестер во всех монашеских подвигах. Одно печалило Матушку, что как ни старалась она о вверенной ей обители, она видела мало успеха во всем. Нужда росла как будто с каждым днем. Стараясь все-таки чем-нибудь помочь делу, Матушка прибегла с ходатайством к Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафангелу,²⁰ прося разрешить ей продать часть худших коров, а на вырученную сумму приобрести самое необходимое для существования обители и заготовить материал для переделки печек, которые во всех почти зданиях оказались худыми и угрожали опасностью в пожарном отношении.

Указом от **7 февраля** за № 631 и было разрешено привести во исполнение все выше просимое. Разрешение было получено, но начать дело опять не было средств. Зная доброту и сострадание к обители достоуважаемого благодетеля Батюшки о. Иоанна, Игумения Алексия осмелилась опять прибегнуть к нему. И он, по свойственной ему доброте, откликнулся на просьбу Матушки, которая описала ему всю бедственность положения обители, и пожертвовал 1100 руб. на переделку печей и 200 рублей на прочие нужды монастыря. И в скором же времени, 21 марта вновь получено от Батюшки 450 руб. По получении каждого пожертвования от дорогого Батюшки Матушка Игумения служила благодарственный молебен, пригласив предварительно всех сестер благодарить Господа за Его милости к обители и помолиться о здравии неподражаемого благодетеля».

Дорогой Батюшка, как никто другой, сердечно и постоянно заботился и о здоровье сестер, и о их духовном «созревании для Царствия Божия». Свидетельство тому — эти письма в обитель:

†

*Честная Матушка Игумения Алексия!
Христос Воскресе!*

Мой поклон тебе и всем сестрам. Прошу тебя, вытребуй в обитель больных твоих монахинь, сборщиц Евдокию Журавлеву и Агриптину Ракову, и замени их другими, здоровыми. Надеюсь, что

Распорядителем Монашеской Епархии
в области Кавказа
Грандмастер Иммануил
27 сеп. 1898.

Портрет, подаренный о.Иоанном Кронштадтским в благословение
будущей казначее монастыря монахине Сергии (Бачуриной)
27 февраля 1898 года

уважишь мою просьбу, ибо они действительно очень больны, особенно одна из них ногами. Я вовек не забуду, доколе жив буду.

Протоиерей Иоанн Сергиев

20 Апр<еля>

1898

Уже через 5 дней обитель была вновь благодетельствована участием своего покровителя:

†

25 Апр<еля> 1898.

Достопочтенная Матушка Игуменья Алексия!

Христос Воскресе!

Вам и всем сестрам привет мой от всей души. Желаю всем мира, тишины, любви о Господе, преуспения во всех добродетелях и духовного созревания для Царствия Божия.

Присылаю на нужды обители триста рублей. Прошу молитв за меня. Ваш слуга, Протоиерей Иоанн Сергиев

Не иссякал сей Богом дарованный источник помощи:

†

Достопочтенная Матушка Алексия!

Присылаю на нужды обители двести рублей. Довольствуй сестер, тебе вверенных от Бога, и духовно и телесно. Желаю вам всем о Господе подвизаться и спасаться.

Протоиерей Иоанн Сергиев

11 мая 1898.

В начале лета, как повествует Летопись, «обители готовилась новая радость. Была получена телеграмма, извещавшая о приезде **15 июня** в Пюхтицу о. Иоанна Кронштадтского. Весть эта моментально облетела всех сестер. Все были несказанно рады принять у себя дорогого и желанного гостя, причем начались разные приготовления, чтобы как можно торжественнее встретить Батюшку. В 2 часа утра показалась карета с незаменимым гостем. Батюшка был встречен с колокольным звоном. Приехал Батюшка, как и всегда бодрый, веселый и ласково приветствовал всех собравшихся встретить его. Тотчас же был отслужен краткий молебен с провозглашением многолетия. Затем, преподав всем благословение,

Батюшка удалился в приготовленные для него покои на сравнительно краткий отдых, ибо в 7 часов назначена была утренняя. Сестры собрались в церковь в 5 часов утра, где выслушали правило ко Святому Причащению. В 7 часов началась утренняя, причем канон читал сам Батюшка. Божественную Литургию Батюшка совершал в сослужении монастырского духовенства, за которой всех исповедывал и причастил Святых Христовых Таин. Этот день стал истинным праздником для обители. Вечером того же дня Батюшка уехал, передав перед отъездом Матушке Игумении на нужды монастыря 400 руб. и обещая и впредь не оставлять обитель.

Время от времени все-таки беспокоили обитель кредиторы с требованием уплатить числящиеся за монастырем долги. Тогда же в пользу монастыря достались завещанные умершей Надеждой Алексеевной Стенбок-Фермор двенадцать тысяч рублей, которые по распоряжению Епархиального Начальства и были назначены на уплату долгов монастыря... На 10 июля все 12 тысяч рублей были розданы, между тем еще осталось много долгу, и многим кредиторам пришлось остаться неудовлетворенными.

В монастыре в это время везде переделывались печки, шла усиленная работа. Надо было все кончить к храмовому празднику 15 августа; по недостатку средств затянулись и эти работы. Немало хлопотала Матушка, стараясь приискать средства на покрытие расходов. И тут помог всегдашний монастырский благодетель Батюшка о. Иоанн Кронштадтский. После его последнего посещения обители получено от Батюшки в разное время 1500 руб., каковые деньги и расходовались на содержание сестер и на уплату ремонтных работ».

В июне, а затем ноябре Матушка Алексия с сестрами получили от дорогого Батюшки о. Иоанна Кронштадтского два письма и еще более тысячи рублей на монастырские нужды.

†

17 июня 1898

Достопочтеннейшая Матушка Алексия!

Мой поклон тебе, всем сестрам Пюхтицким и Ея Сиятельству Княгине Елисавете Дмитриевне. Присылаю вам милость Божию, мне ниспосланную чрез добрых людей — тысячу рублей. Благодарите Бога и Царицу Небесную и за меня недостойного помолитесь.

Ваш смиренный Богомолец

Прот<оиерей> Иоанн Сергиев

И второе письмо:

†

Достопочтенная Матушка Игуменья Алексия!

Мир тебе и сестрам. При сем присылаю в пользу обители триста рублей. Да даст вам Господь обилие всего, и да располагает всегда сердца доброхотов в пользу вашу.

Владычице Богородице, помогай всегда чтущим Тебя.

Ваши слуга и богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев

24 Нояб<ря> <18> 98.

Прислал Батюшка вспомоществование и в декабре — до и на следующий день большого несчастья (еще не получив сообщения о нем), которое постигло обитель **23 декабря**.

†

О получении денег прошу доводить до сведения Владыки.

12 Дек<абря>

1898

Достопочтенная Матушка

Игуменья Алексия!

С приближением великаго Праздника! Желая тебе и всем сестрам обители здравия, мира, преспеяния в вере и благочестии, довольства душевнаго и телеснаго. Посылаю вам пятьсот рублей на нужды обители и сестер.

Всех заочно благословляю Именем Господа нашего Иисуса Христа и желаю в радости духовной и телесной встретить всерадостный Праздник Рождества Христова.

Ваши Богомолец, Прот<оиерей> Иоанн Сергиев

†

Матушка Алексия Игуменья!

С наступающим Праздником Рожд<ества> Христова поздравляю тебя, братию и всех сестер. Радоваться о Господе всем желаю. Присылаю пятьсот рублей. Благодарите Бога и за меня помолитесь. Давно кашляю. Дай Бог избавиться от него вашими молитвами.

Протоиерей Иоанн Сергиев

24 Д<екабря> 1898

А «**23 декабря** постигло обитель большое несчастье. Во время совершения Божественной Литургии, когда сестры были в храме, все были встревожены страшным известием, что горит училище, в котором в то время помещался и детский примонастырский приют. Пламя охватило разом все здание, и, пока собрались сестры и крестьяне с окрестных деревень, спасти горевшее здание не представлялось уже никакой возможности. Сестры выносили что могли... Надо было отстоять соседние постройки, как-то: Николо-Арсениевскую церковь, дом священника, монастырскую конюшню и сарай с экипажами, которым угрожала большая опасность по причине сильно дувшего ветра.

Через полтора часа от двухэтажного училища осталась только груда золы, все сгорело дотла.

Матушка горько плакала, видя, как ко всем нуждам монастыря прибавляется новое горе, и просила присутствующих крестьян по силе возможности помочь если не потушить горевший дом, то хотя бы отстоять соседние с ним здания.

Подошел праздник Рождества Христова, и этот великий праздник вдруг омрачился таким страшным бедствием. Школьные занятия должны были прекратиться за неимением помещения, а также потому, что все находившиеся при школе учебные пособия и учебники сделались жертвой огня. Тяжело и больно было Матушке, как матери, смотреть, как бедные приютки-сиротки остались без пристанища. Она, бедная, была близка к отчаянию, силы отнялись от происшедшего потрясения и вследствие перенесенного горя и испуга она чуть не слегла. Но и тут, когда силы оставили ее, она не смела думать о своих немощах. Ей предстояло большое дело: надо было забыть себя и позаботиться, где бы разместить детей.

Весь день Матушка пребывала в больших хлопотах и к вечеру отвела им временное помещение в больничном корпусе. На этом же не окончились ее заботы. Надо было во что бы то ни стало найти средства для постройки нового приютского здания, что стало для Матушки трудной задачей, которую она должна была выполнить. Своими силами здесь ничего не сделать, и покорная воле Господней Матушка возложила всю надежду на Бога, твердо веря, что раз Господь возложил на нее тяжкое бремя игуменства, Он — Милосердный поможет ей во всех трудах и обстоятельствах. За каждым Богослужением можно было видеть Матушку, молящуюся с горячими слезами Владычице пред Чудотворной иконой Богоматери

с просьбой укрепить ее слабые силы и помочь ей и обители в их постоянных нуждах.

Так суждено было обители сей год окончить... »

Узнав об этом тяжком испытании, дорогой Батюшка болезнующим сердцем строго назидает в последнем письме этого года:

†

30 Дек<абря>

1898

Достопочтенная Матушка Алексия!

Прочитал в «Московских Ведомостях» о пожаре, бывшем у вас в школе. Это от недосмотру; вам и сестрам надо быть внимательнее и к себе и ко всем зданиям; везде нужен глаз свой; всюду надо все видеть или самой, или поверенной от тебя. Присылаю вам сто руб<лей> на нужду. Получили ли мои 500 руб<лей>, недавно посланные?

Простите.

Иоанн Кронштадтский

Протоиерей

Пожар по грехам вашим приключился; огонь греховный души пожирает, а стихийный, вещественный огонь — здания пополяет. Позаботьтесь о покаянии, исправлении, мире, любви, незлобии, незлопамятстве, доброжелательстве друг к другу, усердии к молитве и словословию.

Протоиерей Иоанн

*Февраль, март, апрель —
Вспомоществование
о. Иоанна*

*Кронштадтского
на нужды обители.*

*Февраль — Удаление
из монастыря четырех
сестер за непослушание
и обращение о. Иоанна
Кронштадтского
к тохтицким сестрам.*

*27 декабря — Освящение
нового здания
монастырского училища.*

«С наступлением нового года начались у Матушки Игумении и новые заботы по обители, предстояла надобность построить здание для детского приюта, причтовый дом и школу. С этой целью Матушка официально обратилась с ходатайством в Прибалтийское Православное Братство, прося содействия и помощи в постройке приюта и причтового дома. Матушка просила Г.<осподина> Председателя Совета дать взаимообразно некую сумму на вышеозначенные строительные работы, но за неимением свободной суммы Братство было вынуждено отказать Матушке в ее ходатайстве...

Несмотря на все скорби, происшедшие от описанного несчастья, Матушка Игумения понесла новый крест от своих же сестер. Некоторые из них стали проявлять своеволие и непослушание; мало того, оказывали сопротивление власти и позволили себе довольно дерзкие выходки по отношению к Матушке. Монашеским смирением и материнскою любовью старалась Матушка уговорить и склонить к покаянию своевольных сестер, попавших в сети диавола. Но этим путем она не достигла ничего, так что должна была обратиться к о.<тцу> Благодичному, прося его посетить обитель и водворить мир в ней.

20 февраля приехал о.<тец> Благодичный, но бушующие сестры до его приезда самовольно куда-то уехали. Благодичный

исследовал дело, допросил Матушку Игумению и старших монахинь о всех подробностях и о доносе Начальству, вследствие чего вскоре же было сделано распоряжение о немедленном удалении из монастыря Евдокии Никифоровой с дочерью Екатериною, Елены Ильиной и Анны Негодяевой с предписанием ни под каким видом, под страхом ответственности не принимать их обратно. А для водворения полного порядка и согласия между остальными сестрами прибыл о.<тец> Архимандрит Иннокентий, который, собрав всех сестер, увещевал их не поддаваться внушению врага рода человеческого, но со смирением вести иноческую жизнь и повиноваться во всем Матушке Игумении».

В феврале от дорогого благодетеля отца Иоанна Кронштадтского было получено пожертвование с сопроводительным письмом:

†

Достопочтенная Игумения Алексия!

Присылаю на нужды вашей обители пятьсот рублей. Прошу о получении уведомить меня. Поклон мой тебе и всем сестрам. Дай Бог, чтобы жертва пошла на пользу.

Ваш слуга и смиренный Богомолец

Протоиерей Иоанн Сергиев.

30 Янв<аря> 1899.

Доложите и Владыке о получении.

П<ротоиерей> И<оанн> С<ергиев>

Беспокоился о. Иоанн и по поводу участи удаленных из обители сестер. Они поехали к Батюшке искать защиты от якобы несправедливого к ним отношения и ввели его в заблуждение, но и исправиться обещали. И по сердечному великодушию своему добрый пастырь ходатайствовал за них перед Игуменией, как и за послушницу Анну Ильину:

†

10 Ф<евраля> 1899

Матушка Игумения Алексия!

Прошу тебя принять опять в обитель, тебе вверенную, бывшую послушницу Анну Ильину. Надеюсь, что ты водворишь ее в обители, а она — окажется достойною твоего высокопреподобия.

Протоиерей из Кронштадта Иоанн Сергиев.

В ответ на разъяснение Игумении Алексии о поведении недавно удаленных из монастыря четырех «ослушниц» дорогой Батюшка прислал в дни Великого поста замечательное письмо с обращением к сестрам:

†

*Достопочтенная Матушка
Игуменья Алексия!*

Благодарю Бога и тебе спасибо за то, что ты рассеяла мои недоумения и сомнения касательно образа монастырской жизни сестер и поведения послушниц Евдокии, Екатерины, Елены и Анны. Дай Бог, чтобы по удалении этих смутьяниц и непокорных водворился в обители Пюхтицкой мир и строгое повиновение сестер Игуменни и старшим сестрам.

Сестры обители! К вам речь моя: имейте всегда Игуменью в великой чести и слушайте ее; смотрите на ее распоряжения в простоте сердца и повинуйтесь им с усердием; да и сами между собою живите в любви и почитайте друг друга, честию одна другую больше творя. К службам церковным и монастырским послушаниям спешите усердно, памятуя, что это все ведет вас ко спасению. Друг другу не завидуйте, всем доброжелательствуйте, Господа возлюбите всей душой и всем сердцем, Пресвятую Деву Богородицу чтите и любите, как свою Небесную Матерь и Благодетельницу, будьте, по мере сил, подражательницами всех святых.

Но, довольно, писать более некогда.

Присылаю Игуменью на обитель триста рублей.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

30 марта 1899.

На Пасху насельницы монастыря получили от своего любящего отца и покровителя поздравление и вновь щедрую помощь — 500 рублей на нужды обители. Не забыл Батюшка своей милостью и изгнанниц: хоть и провинились они, он и о них позаботился великодушно:

†

*Достопочтенная Матушка
Игуменья Алексия!*

Христос Воскресе! Этот пасхальный привет передай от меня всем сестрам, которых заочно всех благословляю мирно трудиться и молиться, друг друга любить и тем Имя Божие святить и души свои спасать. Изгнанницы ваши, Елена, Екатерина и Евдокия, у нас жили в Доме Трудолюбия; теперь выпросили у меня денег на дорогу и едут за своими вещами. Говорят, что в Ригу поедут.

Елену и Екатерину я хочу определить в Воронцовскую Общину,

Дорогой Батюшка. Протоиерей Иоанн
4 А.А. 99 Сергиев

Дорогой Батюшка отец Иоанн Кронштадтский. 1899

устроенную на пожертвованной мне земле в Холмском уезде Псковской губернии; а Евдокию, не знаю, куда девать.

Присылаю пятьсот руб<лей> на нужды обители. Благодарите Бога за милость. За меня помолитесь Богу, т. е. в общих молитвах вспомните и меня.

Ваши смиренный Богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев.

Кронштадт.

27 Апр<еля> 1899.

Поклон мой отцам обители и привет: Христос Воскресе!

П<ротоиерей> И<оанн> С<ергиев>

Рассказ монахини Иоасафы (Маляровой; 1919–1990):

— Моя старица, монахиня Людмила (Куликова), поступившая в обитель в 16 лет, в 1892 году, поведала мне: «Однажды на Пасху сестры Пюхтицкого монастыря ходили славить из дома в дом в Петербурге. В это время мимо проезжал Батюшка. Остановился и говорит: „Невесты Христовы! Христос Воскресе! Пюхтицкие, подойдите!“ Сестры подошли. Все были удивлены, как мог Батюшка их узнать, и проезжал-то он даже стороной, так что на первый его зов: „Невесты Христовы!“ — они и не знали, кого зовет Батюшка. А уж когда услышали: „Пюхтицкие, подойдите!“ — поняли, что именно их он к себе зовет.

Отец Иоанн посадил их вместе с собой, и они поехали. Подъехали к одному зданию, прошли в зал, и Батюшка благословил сестрам прославить. Когда кончили петь, стали поминать: «Такого-то митрополита... епископа... и так далее. Оказалось, что там было двенадцать митрополитов, епископов и множество других духовных лиц. Оглянувшись, сестры увидели полный зал народу. Батюшка подошел к ним и, представляя их всем, сказал: «Это сестры, невесты Христовы Пюхтицкой обители».

В дни подготовки к Успенским торжествам дорогой Батюшка Иоанн не преминул вновь прислать столь необходимую монастырю помощь:

†

1 Авг<уста> 1899

Честная Матушка Игуменья Алексия!

Посылаю тебе на нужды обители триста рублей по случаю приближающегося праздника Успения Б.<ожией> Матери. Вместе с тем прошу принять в обитель послушницу Орлову. Мой поклон тебе, сестрам и честным отцам.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

«Особенную торжественность и величие празднику Успения Божией Матери на Святой Пюхтицкой горе — пишет летописец — придают служения архиерея, ежегодно прибывающего к празднику для совершения богослужения. И ныне Преосвященный Агафангел²⁰, Епископ Рижский и Митавский, посетил с этой целью Пюхтицу, прибыв в обитель 14 августа...

Во время пребывания Владыки в монастыре Матушка Игумения рапортом ходатайствовала перед ним о разрешении произвести ремонт часовни в г. Ревеле на русском рынке, на что Владыка тот час же по рассмотрению рапорта дал свое архиерейское благословение. Часовня сия, построенная старанием покойного Князя Шаховского на собранные им пожертвования и впоследствии перешедшая в ведение Пюхтицкого монастыря, пришла в окончательную ветхость и требовала основательного ремонта».

Об устройении монашеской жизни пюхтицких сестер, проживающих в Ревеле при подворье сугубо ревновал отец Иоанн Кронштадтский.

Дорогой Батюшка мог быть и заботлив, и строг. В сентябрьском письме он нашел возможным по-отечески строго наставить глубоко им уважаемую Матушку Игумению, обратившись к ней с ходатайством о монахине с Ревельского подворья и проявив особое попечение также о священнике подворья о. Александре Зыбине:

†

Достопочтенная Матушка Игумения Алексия!

Я слышал, что ты сменила монахиню Параскеву с Пюхтицкого подворья в Ревеле, — монахиню умную и достойную, в чем я сам убедился, быв в Ревеле. Я прошу тебя усердно оставить <ее> на подворье в Ревеле, тем более что с ее пребыванием там тесно связана постройка нового храма на средства 2-жи Басаргиной. Надеюсь, что ты исполнишь мою просьбу. А если окажешься неблагодарною и невнимательною к моему справедливому ходатайству, то я прекращу всякую помощь вверенному тебе монастырю, доколе ты будешь тут находиться. Надеюсь, что ты уважишь мою просьбу.

Прошу беречь и священника о. Александра Зыбина, умнейшего Пастыря. Надеюсь в скором времени получить от тебя удовлетворительный ответ.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

10 сент<ября> 1899.

*Епископ Рижский и Митавский Агафангел
(Преображенский). 1897*

Батюшка всегда старался поддержать священников, особенно молодых, начинающих. О чудесной помощи отца Иоанна Кронштадтского будущему священнику **рассказывает схимонахиня Параскева (Маслюкова; род. в 1926):**

— Мой духовный наставник — старец Андрей, благословивший меня в обитель, рассказывал, как, будучи еще в юношеском возрасте, заболел ногами. И так заболел, что с постели не мог встать. Жил он под Симбирском. Врачи, сколько ни трудились, чтобы поставить его на ноги, ничем помочь не смогли.

Шел день за днем, а Андрей так и не подымался с постели. Слышал юноша, что в Кронштадте живет отец Иоанн, который бесов изгоняет, больных исцеляет, расслабленных на ноги подымает. И взмолился Андрей в простоте сердца: «Батюшка Иоанн, если ты меня исцелишь, пешком приду благодарить тебя».

На следующий день проснулся и... почувствовал давно забытую крепость в ногах. Попытался встать — ноги совершенно здоровые! Надел шубу, валенки и, как обещал, пошел Батюшку благодарить...

Всего, что приключилось с ним на пути в Кронштадт, не опишешь. Трудная была дорога... дальняя... Ночевал где придется. Шел от церкви к церкви. Добрые люди помогали: кто приютит, кто накормит. И вот, наконец, он в Кронштадте. Когда добрался, день клонился к ночи. На окраине города постучался в дом — хозяева пустили переночевать. Рассказал им Андрей историю своего чудесного исцеления по молитвам дорогого Батюшки, поделился, что пришел поклониться ему в ноги,

поблагодарить. Выслушали хозяева, порешили: наутро идти всем вместе в собор к Батюшке Иоанну.

Чуть встали, слышат — карета к дому подъезжает, из нее выходит священник и на ходу служит молебен. Доносятся слова: «О еже милостивно нынешнее благодарение и мольбу нас недостойных рабов Своих в пренебесный Свой жертвенник прияти, и благоутробно помиловати нас, Господу помолимся...» Хозяева глянули — да ведь это Батюшка дорогой! А пастырь добрый вошел в дом, поклонился образам и с глубоким чувством продолжал служить благодарственный молебен. Когда закончил, подошел к Андрею, перекрестил юношу, благословил хозяев, сел в карету — и уехал!

Андрей стоял, застыв на месте. На устах так и остались невысказанными слова: «Батюшка Иоанн, я пришел поблагодарить Вас...» Все были поражены до глубины души прозорливостью о. Иоанна и глубоким смирением этого Всероссийского молитвенника и чудотворца! Исцеленный по его молитвам юноша шел поблагодарить Батюшку, а тот сам пришел к нему и возблагодарил Бога, Единого творящего чудеса и ниспосылающего богатые милости и щедроты рабам Своим! На всю жизнь Андрей запомнил произнесенные Батюшкой слова: «На Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся во веки. Аминь».

«В течение года на Пюхтицком подворье в Ревеле совершались регулярные уставные монастырские богослужения с проповедью слова Божия, что стало возможным благодаря назначению сюда постоянного священника — отца Александра Зыбина. Маленькая деревянная церковь не могла вместить все возрастающее количество прихожан. Строительство нового каменного храма, посвященного Введению во храм Пресвятыя Богородицы и «в честь дня рождения Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Николаевны, <стало возможным> на средства (50 000 руб.), пожертвованные Г-жою П.Е. Басаргиною по влиянию Матушки Игумении Алексии и отца Александра Зыбина и Г-жою А.В. Коршуновой, давшей со своей стороны 10 000 руб. Отец же Иоанн Ильич Сергиев, относящийся всегда с любовью и участием к юному монастырю, поддержал исполнение желания и стремления всех лиц, относящихся с участием к Пюхтицкой обители, жертвою в 1000 руб.

В конце 1899 года по благословению Преосвященнейшего Агафангела, епископа Рижского и Митавского, был образован Комитет для наблюдения за постройкой новой церкви с Почетным

председателем протоиереем о. Иоанном Ил.<ыичом> Сергиевым во главе и состоящий из следующих лиц: заместителя Почетного председателя, настоятеля Ревельской Николаевской церкви священника М.П. Смирнова, Игумении Алексии, Вице-Губернатора д.<ействительного> ст.<атского> сов.<етника> Е.Н. Дирина, настоятеля церкви Ревельского подворья отца Александра Зыбина (бывшего впоследствии делопроизводителем Комитета), жертвовательниц П.Е. Басаргиной и А.В. Коршуновой, священника кладбищенской церкви И.Н. Гиляровского (бывшего во все время постройки казначеем Комитета), губ.<ернского> архитектора Н.А. Хераскова, комиссара по крестьянским делам К.Н. Осипова (бывшего вначале делопроизводителем) и соборного старосты И.Т. Ханина. Вследствие выхода К.Н. Осипова из состава членов Комитета место его занял правитель канцелярии Эстляндского губернатора С.К. Ребров».

В начале декабря Матушка Алексия с сестрами получили от дорогого Батюшки о. Иоанна Кронштадтского письмо и 300 рублей на монастырские нужды. В письме сообщалось о строительстве монастыря на родине Батюшки в Суре с подворьем в С.-Петербурге.

†

Матушка

Игуменья Алексия!

Письмо твое получил от старосты Коровникова. Благодарю за добрые слова, ко мне обращенныя. Да будет с тобою и всеми сестрами Божие благословение. Дай Бог всем здравие, единомыслие, мир и любовь с довольствием во всем житейском, необходимом для жизни не только духовной, но и телесной. Дай Бог встретить приближающийся всемирный Праздник Рождества Христова в мире и радости.

Присылаю в пользу обители триста рублей...

Я теперь сам собираюсь строить (и строю) на родине женскую обитель и в Питере — подворье с церковью, каменныя.

Кланяюсь тебе, всем сестрам и Батюшкам, желая всем о Господе радоваться.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

2 Декабря 1899.

Перед праздником Рождества Христова Батюшка вновь порадовал пюхтицких насельниц своей весточкой и прислал вспомоществование на нужды обители.

†

20 Дек<абря> <18> 99

Матушка Игуменья Алексия!

Вот я и повидался с вашим Преосвященным Агафангелом, — и благодарю Бога, что Он удостоил меня побеседовать с ним. И о вас говорили. Присылаю на обитель триста рублей. Дай Бог Праздник встретить в радости и добром здоровье.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

Всего в течение года отцом Иоанном было прислано монастырю 3 400 рублей, часть которых была использована для постройки нового здания монастырского училища на месте сгоревшего. Строительство с Божией помощью было закончено к концу года, и **27 декабря**, на Святках, «монастырским духовенством в сослужении священника отца Петра Удальцова, в присутствии инспектора народных училищ Везенбергского района Г.<осподина> Лунга и прочих гостей, прибывших по приглашению, было совершено освящение новопостроенного <здания> училища. Молебен пел хор воспитанниц приюта. По окончании чина освящения в помещении школы Матушкой Игуменией было предложено всем присутствующим скромное угощение».

Монастырский детский приют. 1890-е годы

*30 апреля— Участие
о. Иоанна*

*Кронштадтского
в освящении
Алекса́ндро-Невского
собора в г. Ревеле.*

*18 июля— Закладка нового
здания детского приюта
и просфорной обители.*

*11 сентября— Отец
Иоанн Кронштадтский
совершил чин «основания
храма» при закладке
каменной церкви
на монастырском
подворье в г. Ревеле.*

В феврале, в преддверии Великого поста, игуменья Алексия вновь получила от Батюшки щедрую помощь и сопроводительное письмо с драгоценным пожеланием главного в общежительной монашеской жизни:

†

Достопочтенная Игуменья Алексия!

*С наступающею Святою Четырде-
сятницей! Дай Бог провести ее в мире и
добром здоровье и тебе и всем сестрам.
Присылаю в пользу обители и всех сестер
пятьсот руб.<лей> Благодарите Господа
и Царицу Небесную, да даст тебе Господь
сердце доброе и сострадательное ко всем
насельницам обители, дай Бог, чтобы всем
сестрам жилось под твоим покровом хоро-
шо — и были бы все они как добрые и род-
ные сестры одной доброй матери. Молю о
том Господа и Царицу небеси и земли.*

*Снегу у нас бездна — совсем трудно
ездить по морю, я вчера и сегодня сижу
дома — не выезжаю в Питер.*

*Сестру Елену, бывшую в Леушинском,
прошу принять в вашу Богородицкую оби-
тель, если будет совершенно послушна.*

Ваш слуга и смиренный богомолец

Протоиерей Иоанн Сергиев.

15 Ф.<евраля> 1900.

Пример истинно отцовского сострадания душе при глубоком понимании иноческих искушений являет отец Иоанн в последующем письме:

*Проект фасада каменной (Введенской) церкви Пюхтицкого подворья
в г. Ревеле. Арх. Н.Н. Никонов. 1900*

†

Достопочтенная Игуменья Алексия!

*Обращаюсь к Вам с просьбой: послушницу Елену Ильину, жившую
прежде на послушании в Пюхтицкой обители, а потом перешед-
шую в Леушинскую по клевете некоторых сестер, прошу теперь*

обратно принять под ваше покровительство, — так как душа ея не может успокоиться нигде, как в Пюхтице, к которой она привыкла. Надеюсь, что Вы в том не откажете. Я ручаюсь за нее, что она достойна будет вашего покровительства и ничем не нарушит монастырского мирного жития.

Прошу уведомить меня обо всем: и о получении посланных мною вам 500 руб<лей> и о поведении Елены.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

19 Февр<аля> 1900.

«8 марта» состоялось первое заседание Комитета для наблюдения за постройкой новой церкви на Ревельском подворье под председательством о. М. Смирнова. Были рассмотрены и приняты: проект новой церкви, составленный по заказу П.Е. Басаргиной петербургским архитектором Н.Н. Никоновым, а также приблизительная смета на ее постройку (без внутреннего убранства) на сумму около 50 тысяч рублей. На следующий после этого заседания день от о. Иоанна, который был почетным председателем Комитета по постройке этого храма, пришла телеграмма: „Со смиренною верою преподаю благословение Божие на дела Комитета по постройке общинного храма“».

В Пасхальные дни дорогой Батюшка вновь обратился к Матушке Игуменнии, с отеческой заботой ходатайствуя о продлении отпуска послушницы Марии Кудрявцевой:

†

20 Апр<еля> 1900

Матушка Игумения Алексия!

На этот раз я обращаюсь <к> тебе с ходатайством за послушницу Марию Кудрявцеву, которая живет довольно долго у матери своей, по причине ея болезни. Верьте, что она живет не праздно, не без дела, а служит больной матери своей. Моя просьба в том состоит, чтобы ты отсрочила ей отпуск еще на полтора месяца до начала июня. Она проводит мать свою в начале мая в деревню, поживет там с нею месяц и потом возвратится в обитель. Это вы ей уступите и не взъищите с нея...

Христос воскрес!

Протоиерей Иоанн Сергиев.

Кудрявцеву в больницу вашу не посылайте, — разве когда не будет в ней муцин — тогда посылайте. Послушание можно и должно перемывать, сегодня — одно, завтра — другое.

Пр<отоиерей> И<оанн> С<ергиев>

*Торжество освящения Таллинского кафедрального собора Александра
Невского 30 апреля 1900 года (ст.ст.)*

30 апреля состоялось торжественное освящение Александро-Невского собора в Ревеле Преосвященным Агафангелом, епископом Рижским и Митавским. Возведение величественного здания православного собора на древнем Вышгороде столицы эстов, послужившего утверждению Православия в этом крае, явилось одной из главных заслуг в служении Отечеству покойного эстляндского генерал-губернатора князя С.В. Шаховского. Как сообщает монастырская Летопись: «...согласно желанию ревельцев совершить освящение в присутствии Пюхтицкой Чудотворной Иконы, Св. Икона отбыла из монастыря 27 апреля. Накануне проводов иконы было отслужено всенощное бдение в присутствии всех сестер обители; в самый день проводов — Божественная Литургия и перед самым отъездом — молебен Царице Небесной».

Последующие события описаны в «Рижских Епархиальных Ведомостях»²¹:

«28 апреля, вечером в 9 час., в г. Ревель прибыла Пюхтицкая чудотворная икона Успения Божией Матери в сопровождении Игуменнии Алексии и монастырского духовенства. Для встречи святой иконы собрались крестные ходы из всех ревельских церквей в Преображенский собор, откуда общий крестный ход в сопровождении Его Преосвященства отправился к вокзалу железной дороги. По прибытии святая икона была вынесена из вагона старшими священниками, и на площади пред вокзалом с амвона Владыка осенил народ на четыре стороны при пении „Пресвятая Богородице, спаси нас“. Затем чудотворная икона с крестным ходом была принесена в Преображенский собор, где Владыка совершил молебен Божией Матери в сослужении о. архимандрита Иннокентия, прот. С.И. Попова, прот. И. Яковлева, ключаря о. В. Плисса и всего ревельского духовенства...

При освящении <Александро-Невского собора> и Литургии Владыке сослужили архимандрит Иннокентий, о. Иоанн Кронштадтский, о. прот. Попов, прот. Яковлев, о. ключарь кафедрального собора В. Плисс и другие...

Его Императорское Величество Государь Император выразил радость по поводу совершившегося события. На посланную из Ревеля Великим Князем Владимиром Александровичем телеграмму Его Величеству Государю Императору... получен 30 апреля следующий Высочайший ответ:

„Счастливи узнать, что ревельский Александро-Невский собор освящен сегодня и этим событием завершилось желание Моего горячо

любимого Родителя. Прошу Ваше Императорское Высочество передать всем присутствовавшим Мою благодарность за выраженные ими чувства. НИКОЛАЙ..“

2 мая, во вторник, Владыка совершил освящение придела в Александро-Невском соборе во имя преп.<одобного> Сергия, Радонежского Чудотворца. После Литургии был совершен Владыкой с участием всего ревельского и многочисленного приезжего духовенства крестный ход к Пюхтицкому подворью в Ревеле. Погода благоприятствовала крестному ходу. Несмотря на будний день, масса народу участвовала в крестном ходе. Длинный ряд крестов, хоругвей, св. икон, среди которых была и икона Пюхтицкой Божией Матери, множество духовенства в сопровождении своего Архипастыря в блестящих золотых ризах и множество народа производило сильное впечатление, подъем религиозного чувства и сознания величия нашей Православной веры и Церкви. По замечанию ревельцев, у них никогда еще не было такого торжественного крестного хода. По прибытии к церкви Пюхтицкого подворья на устроенном и украшенном зеленью месте было совершено водосвятие и освящено место под <каменный> храм, который будет сооружен на пожертвованные П.Е. Басаргиной деньги в количестве 50 000 руб. Здесь же присутствовала и жертвовательница, которой было возглашено многолетие по окончании богослужения. Затем Владыка посетил <деревянную> церковь Пюхтицкого подворья и келии Игуменнии Алексии, где была предложена Владыке и почетным богомольцам трапеза. Сестры пели священные песни и пением провожали Владыку из подворья».

В конце мая о. Иоанн Кронштадтский прислал еще одно письмо и деньги на улучшение трапезы сестер.

†

Матушка Игуменья Алексия!

Получил твоё письмо и прочёл его; вижу нужды обители и сочувствую тебе. — Знаю и о нуждах, и дурном питании сестер, которые оттого худеют и теряют силы. Прошу позаботиться о порядочном питании. Присылаю на это четыреста рублей.

За средствами на остальные нужды обратись к мирянам — в Москву или другие города. Тебе поклон от всей души.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

25 мая

1900.

В июле того же года по милости Божией были предприняты первые шаги по устройству Пюхтицкого подворья в С.-Петербурге. Прибалтийское Православное «Братство в лице своего Председателя, — сообщает летописец, — обратилось к Управляющему Кабинетом Его Императорского Величества с ходатайством об отводе Пюхтицкому монастырю участка земли во вновь устраиваемой части города Петербурга. В заботах об изыскании средств для обеспечения обители и существующих при ней благотворительных учреждений Прибалтийского Православного Братства Матушка Игумения..., предвидя в этом предприятии большую пользу и поддержку обители, при первой возможности поехала в Петербург, чтобы лично принести свою благодарность достоуважаемому Михаилу Николаевичу и всем членам Братства. Этим открылась <возможность> новой обширной деятельности для Матушки Игумении, а вместе с тем и новые заботы, требующие многих ее трудов.

Узнав все подробности условий этого дела от Управляющего Кабинетом Его Императорского Величества генерал-майора Рыдзевского, Матушка Игумения тотчас же донесла об этом радостном событии своему Епархиальному Начальству, усердно прося разрешить ей взять в долгосрочную аренду участок земли <в С.-Петербурге> на Глухоозерской ферме и выдать ей форменное уполномочие из Консistorии на ведение дела по устройству подворья в столице. Его Преосвященство, принимая близко к сердцу все интересы молодой, но сильно бедствующей Пюхтицкой обители, дал на сие дело свое Архипастырское благословение и удостоверение, уполномочивающее Матушку вести сие дело.»

Четыре с половиной месяца назад, а именно 7 марта было получено в дар от Прибалтийского Православного Братства 1500 рублей на постройку детского приюта при монастыре. С той же целью пожертвовали в разное время 100 рублей известный владелец торговых домов Г.Г. Елисеев с супругой. И вот «**18 июля** состоялась закладка нового здания детского приюта и просфорной, и с крестным ходом до новопостроенной при <Пюхтицкой лечебнице> амбулаторной имело <место> быть торжественное освящение оной в присутствии г.<осподина> Эстляндского Губернатора Е.Н. Скалона, Княгини Е.Д. Шаховской, Губернского врачебного инспектора Агафонова, т.<айного> с.<оветника> В.А. Евремова, Матушки Игумении и сестер обители. После освящения Матушкой Игуменией было предложено скромное угощение всем собравшимся гостям...»

Вскоре дорогой Батюшка о. Иоанн Кронштадтский прислал весточку о помощи, в которой так нуждался новоустроенный монастырь.

†

*Достопочтенная Мать
Игуменья Алексия!*

Возвратился я благополучно с родины и, вспомнив о Пюхтицкой обители и ея нуждах, присылаю вам триста рублей.

Прошу уведомить о получении. Вам, братии о Христе и сестрам шлю мой поклон.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

1 Авг<уста> 1900.

Как сообщает монастырская Летопись еще «**21 июня** по журналу № 69 техничеко-строительным комитетом хозяйственного управления при Св.<ятейшем> Синоде утвержден составленный Н.Н. Никоновым проект каменной церкви <на монастырском подворье в Ревеле>, сама же стройка ее около того же времени сдана Комитетом петербургскому подрядчику Е.Е. Волкову за 50 000 руб. с тем условием, чтобы она производилась под наблюдением составителя проекта. (Надо заметить, что ревельские подрядчики просили за эту же постройку от 70 до 80 000 рублей).

Постройка началась в июне 1900 г. и в течение лета настолько продвинулась, что **11 сентября** можно было совершить закладку храма, на которую прибыл из Кронштадта о. Иоанн Сергиев».

О своем приезде в Ревель дорогой Батюшка уведомил Игумению:

†

Достопочтенная мать Алексия!

Мир тебе и сестрам обители Пюхтицкой. Присылаю на potrzeby сестрам триста руб<лей>. Прошу молиться за меня. — На закладку храма в Ревель прибуду в понедельник утром к обедне (11 Сент<ября>).

Протоиерей Иоанн Сергиев.

7 Сент<ября> 1900.

«По прочтении о. Иоанном заранее благословенной Преосвященным Агафангелом „храмозданной грамоты“, последняя была передана Игумении Алексии. После каждения воздвигаемого сооружения был совершен чин „основания храма“ и место закладки окроплено

св.<ятой> водой. Первые камни были положены о. Иоанном, С.Н. Дириным, жертвователницей Басаргиной и членами Строительного комитета. После закладки состоялось заседание этого комитета под председательством о. Иоанна <Кронштадтского>».

К Рождеству Христову дорогой Батюшка прислал Матушке настоятельнице с сестрами поздравление с праздником и очередную лепту и по великому милосердию своему не оставил заботой своей и тех сестер с трудным характером, которые были удалены из монастыря год тому назад.

†

Достопочтенная Матушка Игуменья Алексия!

С наступающим Праздником Рождества Христова! Прошу извинить, что я не собрался пред праздником в вашу Пюхтицу. Вы знаете, как меня треплют, рвут всюду. Собираюсь о праздниках — на денек.

Присылаю триста рублей на монастырския надобности. Поклон тебе и всем сестрам. Евдокия Никифоровна с дочкой Екатериной просится к вам. Я думаю, не откажете принять их.

Теперь оне золотыя будут — набедовались. — Я прошу за них.

Прошу мне ответить на мою просьбу.

Прощайте.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

23 Дек<абря>

1900.

«За весь год в разное время получено от досточтимого протоиерея отца Иоанна Кронштадтского в помощь обители 2600 рублей».

*7–8 февраля—Посещение
обители о. Иоанном
Кронштадтским.*

*9 мая — Закладка
странноприимного дома.*

*22 августа—Освящение
о. Иоанном*

Кронштадтским

*10 крестов для куполов
строящейся Введенской
церкви на монастырском
подворье в г. Ревеле.*

«Наступил новый год, а с ним и новые труды Матушки Игумении, всецело поглощенной заботами об обители и ее интересах. Часто приходится ей отлучаться из обители; то просить добрых людей, с которыми Матушка успела уже познакомиться, помощи ее дорогому детищу; то в Петербург по делам об устройстве подворья; то в Ревель, где надо присмотреть над подворьем. А приедет домой Матушка и тут нет ей опять времени отдохнуть, везде проникает ее глаз. В свободное от богослужения время всегда можно видеть Матушку при постройках, за которыми она всегда сама следит и указывает, где нужно что-то по ее мнению изменить. А зазвонят монастырские колокола к службе, Матушка Игумения спешит туда излить пред Чудотворным ликом все, что накопилось на душе, и просить Ея Небеснаго заступничества и помощи.

Монастырь все еще не устроен; едва кончается одна постройка, как впереди опять неотлагательные потребности построить то или другое. Давно болит душа у Матушки Игумении, что нет при монастыре странноприимного дома; больно смотреть ее любящему сердцу, как часто приходит простой верующий народ поклониться Чудотворному образу Богоматери, и вот, прошедши несколько десятков верст, иногда при дождливой

Достопочтенный Игумен
Монтепеллиерский Алексий - на ка-
мни в 7 и 8 февр. 1901 г.
Почтенный Иоанн Серг.

Портрет, подписанный о. Иоанном Кронштадтским Игуменом Алексием
в память о посещении обители 7-8 февраля 1901 года

северной погоде, они, достигши цели своего путешествия, не имеют где укрыться в обители от непогоды, от холода. Больно Матушке, знающей, что она не в силах помочь народу. Другое горе ее — то, что до сих пор обитель без каменной ограды, которая оградила бы ее от внешнего мира. С твердой надеждой на милость Божию и на помощь добрых, сострадательных людей она намеревается понемногу в этом году заготовить хоть часть строительного материала, как-то: бревна, доски, камни, известь и прочее.

Во всех скорбях и заботах Господь не оставляет Свою верную рабу, но время от времени утешает ее: то послав ей, откуда Матушка и не ждет, какое-нибудь пожертвование, дающее ей возможность поправить какую-либо потребность; то чем другим. Так и теперь».

В конце января пришла от Батюшки дорогая весточка о его частых служениях в Петербурге, препятствующих приезду:

†

Честная Матушка Алексия!

Посылаю в пользу обители и сестер триста рублей.

Все не могу собраться к вам. Частые служения в Петербурге с Архиереями препятствуют побывать у вас. Но все-таки непременно соберусь к вам.

Мой поклон тебе и сестрам и батюшкам обители.

Протоиерей

Иоанн Сергиев.

24 Янв<аря> 1901.

И вдруг «в первых числах февраля месяца совершенно неожиданно Матушка получает телеграмму, из которой узнает, что Батюшка о. Иоанн собирается в Пюхтицу на **7 февраля**. Объявив эту радостную весть всем сестрам, Матушка сделала соответствующие распоряжения касательно встречи дорогого гостя. Наконец настало время, когда должен был подъехать ожидаемый гость. Все уже собраны у храма, загудели колокола: торжественными волнами разносится в зимнем, тихом, вечернем воздухе этот звон. Монастырская ограда переполнена суетящимися монахинями. Все возбуждены, у всех на лице радость, все ждут чего-то.

Седьмой час вечера, и вот показались сани, в которых сидел тот, кого все с таким нетерпением ждали. В соборной церкви сестры наскоро установились шпалерами от дверей до амвона с возжженными свечами в руках. Монастырское духовенство в праздничных

Игумена Алексея

*Даниилъ-Игуменъ
Монѣштинскій Алексій—
Преподобнѣйшій Іоаннъ Сергѣевъ
8 фв, 1901.*

1. О грѣхѣхъ.

(Грѣхъ отъ діавола).

ВЕЗЛОТНЫЕ враги непрестанно усиливаются охлаждать, леденить сердца наши къ Богу и правдѣ Его, отчуждая отъ Него наши помыслы, желанія, стремленія и направляя ихъ къ плоти и ея вождельніямъ и страстямъ, къ міру и его минутнымъ наслажденіямъ. Такъ, во время молитвы или внѣ молитвы они внушаютъ людямъ скверные, лукавые и хульные помыслы, располагаютъ къ лѣности душу и тѣло, наводятъ сонъ, заставляютъ дѣлать поблажку плоти — чрезъ неблаговременное сидѣніе, приклоненіе къ стѣнѣ или какой либо вещи и проч.; при совершеніи Таинствъ или участіи въ нихъ наводятъ сомнѣніе, совопросничество нелѣпое—тамъ, гдѣ нужно совершенное довѣріе Начальнику вѣры нашей спасительной и всеистинной. Въ неправославныхъ христіанскихъ обществахъ достигъ врагъ того, что у однихъ лишилъ мірянъ причастія Крови Христовой, которою мы спасены и спасаемся чрезъ питіе ея (у Католиковъ), а у другихъ (Лютеранъ и Англиканцевъ) и совѣтъ лишилъ Тѣла и Крови, исторгнувъ у нихъ

Первый лист книги с автографом «Правда о Боге, мире и человеке», подаренной о. Иоанном Кронштадтским Игуменни Алексии в день его пребывания в монастыре 8 февраля 1901 года

облачениях вышло с крестом и со св.<ятой> водой навстречу грядущему. В это время быстро вошел Батюшка и приветствовал всех присутствующих. Певчие на клиросе запели „Чертог Твой вижду...“. После краткого молебствия и провозглашения многолетия дорогому и досточтимому о. Протоиерею он вышел на солею, приветствуя сестер словами: „Весьма рад видеть Ваши дорогие лица“, и благословлял подходящих к нему. После благословения молящихся о. Иоанн, помолившись пред Чудотворным образом Успения Божией Матери, отбыл из церкви к Матушке Игумении, где для него приготовлен был обед, который Батюшка разделил с местным духовенством.

8 февраля в 6 часов утра началась утренняя, которую отец Иоанн слушал в алтаре, а канон он читал сам своим звучным, симпатичным голосом, проникающим в душу. Обедню служил о. Иоанн соборно с местным духовенством. Весь народ с ним молился, изредка тишина нарушалась всхлипыванием. После запричастного стиха о. Иоанн сказал поучение на текст дневного Евангелия об осуждении и распятии Господа. Это было поучение необыкновенное. Каждое слово проникало до глубины души и освещало человеческие слабости всесторонне. Слова западали в душу каждого. Потом Батюшка исповедал всех и причастил молящихся Святых Христовых Таин.

По окончании Литургии он посетил келии некоторых монахинь, а затем у Матушки Игумении с местным духовенством принял завтрак. Во время завтрака Батюшка милостиво разговаривал с присутствующими, благодарил сестер за хорошее, стройное и умиленное пение, раздавал присутствующим из своих рук чай и сласти. В двенадцатом часу, благословив всех и распростившись с духовенством, о. Иоанн выехал из монастыря на станцию Иевве для обратного следования в Кронштадт. Это событие долго останется в памяти благодарных пюхтицких насельниц.

1 марта в двадцатую годовщину мученической смерти Императора Александра II Благословенного в монастырской соборной церкви была отслужена панихида. На панихиде, кроме сестер, присутствовали учащиеся двухклассного примонастырского училища, все без различия вероисповедания. Перед панихидой законоучитель училища, старший примонастырский священник в прочувствованных словах напомнил присутствующим главные реформы незабвенного Государя и мученическую кончину его, пригласив всех вознести свои искрение молитвы к Царю Царей об упокоении погибшего Царя-Освободителя.

Постоянные отлучки Матушки Игумении по монастырским делам повлекли за собой громадные расходы на переезды из одного города в другой, и это сильно подтачивало и без того ограниченные средства обители. А потому Матушка Игумения, убедившись в добром расположении к обители Эстляндского Губернатора Евстафия Николаевича Скалона, возымела смелость прибегнуть к нему с покорнейшею просьбой явить милость и взять на себя труд и похоронить пред Г.<осподином> Министром Путей сообщения о выдаче ей билета для бесплатного проезда по железным дорогам. Так как подобные ходатайства редко встречают удовлетворение, то трудно было верить, что Матушка получит желаемое, но судьба покровительствовала и здесь Матушке Игумении... и <она> получила... два билета для бесплатного проезда с послушницей — по Балтийской и Псково-Рижской железной дороге в купе 1 класса, предоставленные ей согласно Высочайшего изволения. Монаршая милость несказанно обрадовала и осчастливила Матушку Игумению, не раз вызвав слезы искренней признательности на глазах, когда Матушка кому-либо передавала свою безграничную радость».

Не имея известий от дорогого Батюшки в последующие месяцы, Матушка Игумения, видно, пожаловалась на это и получила в ответ такое письмо:

†

*Матушка Алексия!
Христос Воскресе!*

Письмо твое получил и прочел; немножко посетовал на тебя за выговор мне в непосылке вам писем. На это имею честь вам ответить, что я письма сам редко пишу — потому что некогда. Прошу впредь не сетовать; деньги же я недавно вам посылал.

Посылаю и теперь двести руб<лей>. Это даяние добровольное, а не обязательное. Нуждающихся несть числа; просящих — тоже. Прошу вас, Матушка, быть справедливой к сестрам и не обходить своим вниманием Боголюбскую и сестру ея. Если Игуменья будет несправедлива и будет притеснять одних, жалую других, — я не буду иметь с нею общения, доколе не увижу ея любви и внимания ко всем равного.

Будьте справедливы и дайте мне увериться, что вы добрая и нелицеприятная мать.

*Протоиерей Иоанн Сергиев.
к.е. [?] Мая 1901.*

В конце мая дорогой Батюшка прислал весточку:

†

*Достопочтенная Матушка
Игуменья Алексия!*

Отъезжая на родину в двухмесячный отпуск, присылаю на нужды обители триста рублей. Прошу молитв ваших и сестер за путешествие благополучное вперед и обратно и — за обилие воды в реках.

*Ваш смиренный Богомолец,
Протоиерей Иоанн Сергиев.
Мая 25, 1901.*

При многих заботах «...Матушку не покидала мысль о постройке странноприимного дома. Выбрав для этого удобное место у монастырской ограды, составив план постройки и испросив предва-

*Строительство странноприимного дома.
Лето 1901 года*

рительно разрешение Епархиального Начальства на это предприятие и получив желаемое разрешение, **9 мая** совершили закладку сего здания. Строительные работы по сей постройке Матушка сдала подрядчику Захару Жилкину за 2500 руб.». И в дни Успенских торжеств возглавивший их Преосвященный Агафангел, епископ Рижский и Митавский, по словам летописца, «изволил осматривать вновь выстроенные монастырские здания: большой двухэтажный дом для приюта и просфорной и двухэтажное здание гостиницы». Их строительство совершалось

с постоянной помощью дорогого попечителя обители — о. Иоанна Кронштадтского.

После Успенских праздников дорогой Батюшка выкроил день для поездки на монастырское подворье в Ревеле, так как к этому времени каменная Введенская церковь снаружи была почти окончена. **22 августа** отец Иоанн освятил 10 крестов, из которых главный был тогда же поднят на главу ее центрального купола. После этого состоялось заседание Строительного комитета под председательством о. Иоанна Кронштадтского.

И в эти же дни на тесном пути спасения в обители не удержались три сестры. «Назначенная в июне месяце 1900 года благочинной монастыря монахиня Мелания вскоре, попавши под влияние врага рода человеческого, переменяла свой, прежде присущий ей, тихий нрав и смирение на гордость, отказываясь от исполнения поручаемого Матушкой Игуменьей дела, и, питая к последней страстную злобу, самовольно оставила исполнение своих служебных обязанностей.

Всячески старалась Матушка Игуменья склонить м. Меланию к христианскому примирению, но та осталась при своем. Так прошло время до Успения. Тут пробовал ее уговорить и о. Благочинный. Он долго беседовал с м. Меланией, но, будучи не в силах склонить ее к примирению, передал это дело на благоусмотрение Владыки. И вот Указом Рижской Духовной Консистории (от 31 августа за № 4514) м. Мелания уволена от должности благочинной и назначена на житье в Иллукский монастырь, куда она вскоре и уехала. В это же время за непослушание, гордость и своеволие уволены из Пюхтицкой обители манатейная монахиня Евпраксия и штатная рясофорная послушница Анна Яковлева».

Полный глубокого участия ответ на эти события прозвучал в очередном, замечательном письме дорогого Батюшки к Игуменье Алексии:

†

Кронштадт. 24 Окт<ября> 1901

Достопочтенная Мать Игуменья Алексия!

Спасибо тебе за привет и добропожелания в день моего Ангела. Благодарю Господа, даровавшего мне и еще лето благодати Своей и за все, пройденное мною великое поприще жизни и служения Богу и людям.

Присылаю в пользу обители двести рублей. Не присылаю больше по той причине, что у меня — огромная постройка в Петербурге, на которую требуется много денег; да и на родине монастырские

нужды весьма велики. — Желая обители твоей довольства, благосостояния, мира и добраго имени от окружающаго населения. На вас смотрит зорко окружающее обитель лютеранство, и, видя что-либо нехорошее в обители, — злорадствует.

Молю Бога, чтоб в Пюхтице, под Покровом Царицы Небесной, процветали правда, святыня, мир и благочестие сестер, со всяким довольством внешним; тебе да даст Господь быть доброю ко всем сестрам матерью без лицепрятия и вражды относительно кого-либо. Игуменья даст сугубый ответ Богу о всех сестрах. — Но полно мне давать тебе наставления; сама имеешь разум духовный и можешь сама праведно и строго взвешивать свои отношения и деяния ко всем сестрам и к братии.

Прощайте. Протоиерей Иоанн Сергиев.

В ответном письме Матушка Алексия с благодарностью писала:

Нет поистине ни одного дела на нашей Св.<ятой> Горе, в котором не было бы Вашего участия, содействия, благословения и денежной помощи. — И в минуты скорби, и во времена радостных успехов Ваше присутствие, Ваше влияние, Ваша молитва и Ваше слово вносили в нашу среду глубокое сознание благодарного Божественного водительства в событиях жизни на Св.<ятой> Горе.

Очередное вспомоществование от Батюшки поступило в Рождественский пост:

†

Достопочтенная Мать Игуменья Алексия!

На нужды обители присылаю Вам двести рублей. Желая и молю Господа, да благопоспешит Он тебе во всем и сестрам обители.

Дай Бог весело дожидаться праздника Рождества Христова и отпраздновать его духовно.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

5 Дек<абря> 1901.

За 1901 год получено от Батюшки о. Иоанна Кронштадтского 1500 рублей²³.

*Январь — Пожертвование
Пюхтицкой обители
участка для устройства
монастырского подворья
в С.-Петербурге.*

*22 сентября — Освящение
Введенской церкви
на Ревельском подворье
при участии о. Иоанна
Кронштадтского
и его проповедь.*

В январе Матушка с сестрами получили от о. Иоанна Кронштадтского поздравление с Новым годом, пожелание новых милостей Божиих и, как всегда, пожертвование:

†

Матушка Алексия!

С Новым годом!

Желаю новых милостей Божиих обители и каждой сестре в особенности. Присылаю в пользу обители двести рублей. Уведомьте.

Ваш слуга

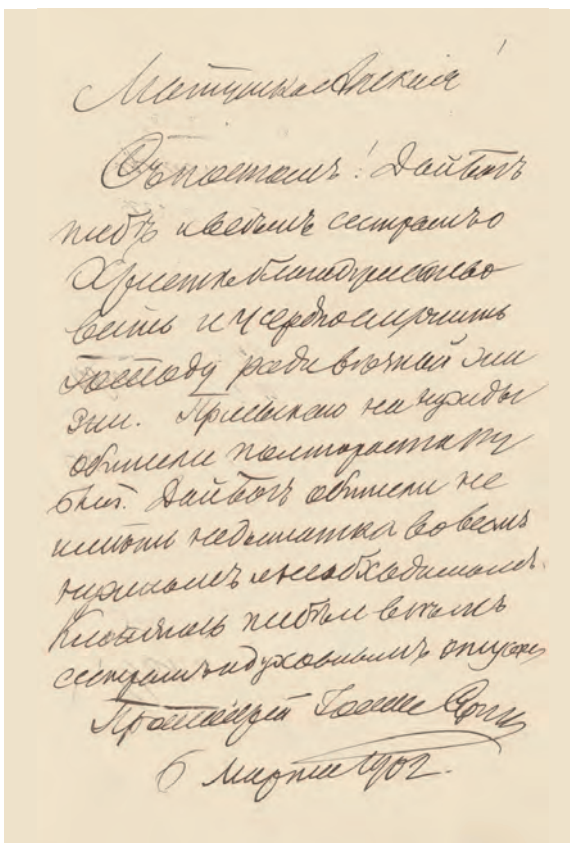
Протоиерей Иоанн Сергиев.

16 Янв<аря> 1902.

Недавно Матушке Игумении пришлось отказаться от устройства подворья на Глухоозерской ферме в Петербурге, так как условия долгосрочной аренды участка земли оказались здесь для монастыря неприемлемы. Но новая милость Божия была ему ниспослана, (исполнилось благопожелание Батюшки). «Владычица умилилась — повествует летописец — и пощадила обитель, созданную в честь Ея Славного Успения, и Пюхтицкий монастырь все-таки получил возможность устроить подворье в столице. Санкт-Петербургский мещанин Александр Васильевич Иванов подарил монастырю принадлежавший ему... по Каромашихиной улице участок, состоящий из соединенных в один общий двор двух смежных дворо-

вых мест со всеми на оных постройками. Иванов пожертвовал его с условием, чтобы на даримом участке были устроены монастырское подворье и часовня, а впоследствии храм во имя Тихвинской Божией Матери. По получении разрешения Начальства принять сей дар начались новые хлопоты, чтобы приспособить хоть одно помещение под временную часовню и устроить сестер на жительство при подворье, дав им соответствующие наставления о несении послушания и о совершении разрешенных богослужений, как-то: вечерни, утрени, молебнов и панихид. Заботы об устройстве этого подворья потребовали опять частых отлучек Матушки Игуменнии из монастыря».

В начале марта о. Иоанн Кронштадтский преподал в письме свое отеческое благословение насельницам обители на Великий пост:

Письмо о. Иоанна Кронштадтского
Игуменнии Алексии от 6 марта 1902 года

†

Матушка Алексия!

С постом! Дай Бог тебе и всем сестрам о Христе благодушеествовать и усердно служить Господу ради вечной жизни. Присылаю на нужды обители полтора ста рублей. Дай Бог обители не иметь недостатка во всем нужном и необходимом. Кланяюсь тебе и всем сестрам и духовным отцам.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

6 Марта 1902.

«10 марта совершено молебен при открытии подворья в С.-Петербурге. При сем присутствовали некоторые члены Прибалтийского Православного Братства

Деревянная церковь на С.-Петербургском подворье Пюхтицкого монастыря. 1902

при значительном стечении народа». В связи с этим событием дорогой пастырь писал Матушке настоятельнице:

†

*Честная Мать
Игуменья Алексия!*

Спешу послать тебе на нужды твоей обители и Подворья пять-сот рублей. Благодарю Бога, промышляющего о врученной тебе обители и да неоскудны будут дары благодати Божией для вас и ныне и в будущее время.

Дай Бог совершить вам всем подвиг поста в мире и здравии и достигнуть поклонения Страстям Господним и всеспасительной Пасхе.

Будьте здоровы.

Ваши Богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев.

22 Марта 1902.

В мае (с 10 по 27) чудотворная икона Успения Божией Матери в сопровождении Матушки Игуменьи пребывала в г. Ревеле, а затем по

особому распоряжению духовного начальства последовала в Ригу на торжество открытия Свято-Троицкого монастыря. Возвратившуюся со святою иконою в родную обитель Матушку Алексею ожидало письмо от дорогого о. Иоанна:

†

Матушка честная Алексия!

Письмо получил и уведомляю, что осенью намереваюсь посетить Пюхтицу. Присылаю двести рублей. Прошу тебя, дорогая, принять с любовью послушницу Елену Могилеву и, по ее болезни, снять с нея послушание настоящее и дать другое, облегчительное.

Сестрам всем мой поклон и батюшке Священнику. Скоро уезжаю — 23 мая.

Ваши Протоиерей Иоанн Сергиев

20 Мая

В сентябре 1902 года на подворье в Ревеле было закончено строительство каменной церкви в честь Введения Божией Матери во храм, которое было начато в июне 1900 года. Храм двухэтажный с венчающим главным куполом, 8-ю главами и колокольней. Вместимостью более 500 человек. Стиль древнерусский, XVI–XVII веков, с использованием архитектурных приемов Московской и Ростовской школ того времени. В нижнем этаже под сводами разместились трапезная, просфорня и 4 келии. В верхнем этаже, тоже сводчатом, устроена сама церковь с хорами и двумя приделами, из которых один служит малым алтарем, а другой — ризницей и имеет особый выход во двор.

Как свидетельствует монастырская Летопись: «Колокола для церкви заказаны <Строительным> комитетом в 1901 г. на заводе П.И. Оловяшникова и сыновей в г. Ярославле. Всех их восемь при общем весе около 250 пудов.»

В праздник Успения Божией Матери дорогой Батюшка отправил в обитель пожертвование и преподал благословение на завершение строительства Ревельского подворья и освящение его:

†

Достопочтенная матушка

Игуменья Алексия!

Божия благодать с тобою и сестрами обители Пюхтицкой и Ревельскаго Подворья. — Присылаю вам на нужды обители триста рублей. — Молю Господа о вашем здравии, обилии и довольстве благ

*земных и духовных. Дай Бог вам благополучно кончить постройку
Подворья и церкви в Ревеле и освятить.*

Протоиерей Иоанн Сергиев.

15 Авг<уста> 1902.

Накануне освящения каменного храма на монастырском подворье в Ревеле дорогой Батюшка вновь прислал пожертвование и написал:

†

Достопочтенная Матушка Алексия!

Скоро наступит день Большого праздника для вашей Пюхтицкой обители — освящение каменного храма в г. Ревеле. Заранее приветствую вас с этим торжеством. Так как при этом неизбежны расходы, то присылаю вам триста рублей. Да будет угодна эта жертва Господу, от Котораго получаем все блага, и Пресв.<ятой> Богородице.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

17 Сент<ября> 1902.

Об этом празднике в Ревеле Летопись повествует:

«К **22 сентября** все работы были окончены и все было приготовлено к желанному и ожидаемому освящению. В 10 час. 21 сентября приехал Преосвященный Агафангел и был встречен на вокзале протоиереем Е.И. Поповым с прочим духовенством, Губернатором А.В. Бельгардом, Вице-Губернатором Е.Н. Дириным и Игуменьей Алексией. Владыка проследовал в собор, откуда поехал на подворье, где все очень тщательно осматривал, везде ходил, чтобы ничто не ускользнуло от его взора; осмотрев церковь, пошел в сад, интересуясь сколько земли имеет подворье и обо всем весьма милостиво расспрашивал. Благословив Матушку Игуменью и всех сестер, выразил благодарность Г-же А.В. Коршуновой, создательнице храма, после чего отбыл в Екатеринтадь к Губернатору. Ко Всенощной Владыка приехал в подворье, выходил на литию, помазывал всех елеем и по окончании службы уехал обратно в Екатеринтадь.

После Всенощной только что успели убрать церковь, как все были осчастливлены радостным событием приезда дорогого благодетеля, председателя Строительного комитета, Батюшки о. Иоанна Кронштадтского. Благословив Матушку Игуменью и сестер, он вошел в алтарь помолиться, после чего быстрыми шагами обошел церковь, осматривая ее, и распорядился, чтобы во время

На открытке 1902 года — каменная трехпрестольная церковь Ревельского подворья в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Внизу справа — благотворительница подворья П.Е. Басаргина

освящения для избежания душноты было открыто окно, и немедленно отправился в Екатеринбург к Г-ну Губернатору, где был встречен Вице-Губернатором, который провел Батюшку в отведенные ему покои.

22 сентября с раннего утра народ в благоговейном настроении с желанием присутствовать на воодушевляющем торжестве, главным образом же, стремясь лицезреть дорогого молитвенника Русской

земли и удостоиться его благословения, стал собираться около церкви, но, к скорби многих... пускали только по билетам ввиду малой вместимости храма. Собравшихся было столько, что, когда приехал Батюшка в сопровождении Вице-Губернатора, его только под защитой хоругвеносцев и полиции удалось провести до церкви. Потом приехал милостивейший наш Архипастырь Преосвященный Агафангел и был встречен духовенством, Матушкой Игуменьей Алексией и начальствующими лицами. Владыка проследовал в храм, где благословил всех.

Началось освящение. Владыка, о. Иоанн, о. протоиерей Симеон Попов, благочинный о. Иоанн Цветков, о. Михаил Смирнов и прочие священники служили Литургию в содействии протодиакона И.П. Горнестова и других диаконов. За обедней присутствовал Эстляндский Губернатор, Вице-Губернатор и вся Ревельская администрация. После Литургии провозгласили многолетие Государю Императору, Государыне Императрице, Государыне Императрице Марии Федоровне, Наследнику Великому Князю Михаилу Александровичу и Великой Княжне Марии Николаевне, Святейшему Синоду, Епископу Агафангелу, <воинству> и всем создателям и благотворителям храма сего.

В конце Литургии Батюшка о. Иоанн обратился к присутствующим со словом, присовокупленным к псалмам (83:5,11):

Отец Иоанн Кронштадтский с Игуменьей Алексией в день освящения Введенской церкви на монастырском подворье в Ревеле. 22 сентября 1902 года

Блажени живущии в дому Твоем, в веки веков восхвалят Тя... Яко лучше день един во дворах Твоих паче тысячи:

„Божиим благопоспешением и милостию и доброю волею благочестивой жертвовательницы, недавно усопшей, а также содействием властных людей здешнего края и других добрых людей созданся настоящий православный храм для монашествующих сестер и для приходящих людей православного исповедания. Это великая милость Божия для бедных сестер, имеющих свою обитель в пустынном месте, окруженном преимущественно населением инославным! Настоящий храм будет поддержкой для них и в духовном, и в материальном или хозяйственном отношении, особенно ввиду постоянно увеличивающегося православного населения этого города.

Русские люди благолюбивы, они обыкновенно любят селиться близ храмов, чтобы посещать их в воскресные и праздничные дни, изливать в них пред Богом душу свою, утешаться и подкрепляться богослужением, сладкогласным пением и чтением слова Божия. Приток богомольцев будет усиливать усердие сестер и священнослужителей к благолепию и сладкопению богослужения и к общему духовному благонастроению, назиданию и спасению душ. Какое высокое благо на земле, в месте нашего временного странствования, — бывать часто во храме на славословии Божиим и Святых Его и участвовать в спасительных таинствах веры. Еще в Ветхом Завете Св. Царь Пророк Давид восхищался от посещения дома Божия и говорил: *Возрадовался я, когда сказали мне: пойдем в дом Господень. Ради дома Господа Бога нашего желаю тебе, Иерусалим, всякаго блага. (Пс.121)*

Побеседуем о счастье и блаженстве человека, верующего и преданного Богу, — быть часто в доме Божиим. Кто из нас испытал на себе это блаженство, этот покой, эту радость, это духовное удовлетворение от присутствия в храме Божиим и сердечного разумного участия в Богослужении, тот знает, какое блаженство испытывает душа, искренно верующая, в храме Божиим пред лицом Господа, обитающего в нем день и ночь. Для уяснения нашего предмета взойдем к началу человеческого рода — к первым человекам, к их союзу с Богом, дерзновенно нарушенному, и к последствиям этого нарушения. Человек есть разумное творение по образу и подобию Божию, высшее всех земных тварей, с душою бессмертною, удостоенное вначале теснейшего и блаженного союза с Богом-Всетворцом, поставленное на земле владеть всеми тварями и всею

землею. Но он жалким образом, вольною своею волею пал в грех по обольщению змия-человекоубийцы, порвал жизненный союз с Богом, подпал власти и сильному влиянию злых духов, весьма уподобился им по злобе и лукавству, подвергся праведному проклятию Божию и через то лишился мира, света Божия, подвергся печалям, скорбям и болезням, безмерным искушениям и коварствам от злых духов и всяким бедам и, наконец, смерти и тлению. Но Бог не оставил человека вечно погибать в грехах и скорбях, хотя человек сам оставил Бога и Творца своего. Господь Сам явился Искупителем и Спасителем погибающего во грехах человека, Сам пришел в мир погибающий, облекся бессеменно в плоть нашу, с душою человеческою, принятою от Марии Девы и Духа Святаго, исполнил всю правду Божию за нас, пострадал плотию Своею за грехи наши, пролил искупительную кровь Свою за нас, умер по плоти, чтобы победить нашу смерть, естественно последовавшую за грехом, и воскрес ради нас, чтобы нам всем даровать воскресение и жизнь бессмертную на небе. Заплатив за нас безмерный долг Отцу Небесному Своею правдою, страданием и смертью за нас, Он даровал нам за веру и покаяние прощение грехов и залог воскресения и бессмертия — Пречистое Тело и Кровь Свою в пищу и питье в оставление грехов. Вот наша бессмертная радость, наше величайшее блаженство, коими мы утешаемся в наших храмах, за нашим чудным Богослужением, в котором непрестанно проповедуется все чудное домостроительство нашего спасения и совершается Таинство нашего примирения с Богом через Св<ятое> Крещение и запечатление печатью Духа Святаго.

В храме мы свергаем с себя бремя грехов, скорбей, болезней и всяких бед и напастей; в храме мы, грешные, снова вступаем в тесный союз с Богом через покаяние и причащение Святых Его Таин — Тела и Крови Христа Спасителя нашего; просвещаемся, утешаемся сладчайшими Его обетованиями, заветами и надеждами воскресения и вечной жизни. В храме мы получаем новую жизнь. Мир весь во зле лежит; в нем царствует всяческая суета ежедневно, ежечасно, в городах, в селах, в домах, на площадях и общественных собраниях; мир есть позорище всяких страстей человеческих, там всякая обида, неправда. В храме — тихое пристанище от всех бурь житейских; тут царствует мир Божий, покой душевный, утешение Божие, радость неземная; туда зовет нас всегда Господь и говорит: *Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11:28).*

Да будет же и этот новый храм прибежищем и утешением для всех обремененных грехами и скорбями житейскими, в особенности же для труждающихся в Господе сестер обители сей. Аминь“.

По окончании торжества в келлии Матушки Игуменнии всем гостям был предложен завтрак, а в 3 часа по подписке состоялся обед в дворянском собрании. С вечерним поездом дорогие гости, обрадовавшие своим приездом не только жительниц Пюхтицкой обители и Ревельского подворья ея, но и множество набожных жителей г. Ревеля и других близких местностей, Владыка и Батюшка Иоанн Сергиев отправились в С.-Петербург при многочисленных провожающих, желавших принять благословение. Уезжающих провожали пением “многая лета“.

На другой день Матушка Игуменния сочла приятным долгом выразить всем участвовавшим в торжестве искреннюю свою благодарность и вечером с сестрами певчими и живописицами вернулась в Пюхтицу.

В октябре месяце 1902 г. Прибалтийское Православное Братство пожелало устроить в С.-Петербургском подворье вместо часовни временную церковь; устроили алтарь и просили Преосвященного Агафангела освятить ее, кое желание Владыка **6-го октября** милостиво исполнил».

В начале ноября от дорогого Батюшки пришло письмо:

†

Матушка Алексия!

Спасибо за поздравительные с днем Ангела моего письмо и за телеграмму. Дай Бог вам много лет здравствовать со всеми во Христе сестрами и во Христе житье, и любить друг друга, и попечение иметь друг о друге искреннее, как о себе, и всем спастись в небесное Царствие, где нет ни нужды, ни скорби, ни печали, ни воздыхания.

Присылаю в пользу вашей обители двести рублей. Правда ли, что сестры пюхтицкие разбегаются из обители в разные стороны по великой нужде и недостаткам? Для Балтийского иноверного края это особенно худо нам русским и вызовет с их <иноверцев> стороны злорадство; а тебе, Игуменье, надо поддержать честь русского имени в крае. Владыка Агафангел, вероятно, не знает всей бедности обители, потому что ты не докладываешь ему о том, а знать ему надобно; зная о бедности вашей, он мог бы

исходатайствовать у Свят.<ейшего> Синода приличный оклад жалования для вашего монастыря, — и он процветал бы и экономически и духовно. Бог да вразумит и наставит тебя поставить обитель на твердую ногу, для славы Православия и для твоего добраго имени, ибо и добрая и недобрая слава падает, главным образом, на Игуменью, как энергичную или бездеятельную, как на любящую мать или нелюбящую и самолюбивую мачеху.

Дай Бог всем вам и здесь благополучие и в будущей жизни всем общее царство. В Ноябре думаю побывать у вас.

Ваш Богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев.

28 Окт ября Св.<ятой> в.<елико> муч.<еницы> Параскевы.

Св.<ятая> мученица Параскева, моли Бога о нас!

Кронштадт.

В конце года Батюшка написал:

†

Матушка Алексия!

С новым годом поздравляю тебя, сестер обители и духовных отцов ваших. Молю у Господа вам мира, здоровья, довольства всякаго, благоустройства и духовнаго и хозяйственнаго. — Бог сподобил меня освятить большой храм в Своем новом монастыре и служить несколько Литургий. Величественный храм, прекрасна, художественна отделка во всем храме. Благодарю Небеснаго Архитектонна Господа, даровавшего мне счастье видеть завершение обители, мною, по милости Его, созданной.

В пользу вашей обители Пюхтицкой присылаю триста рублей.

Всем вам желаю духовно радоваться о Господе и преуспевать в любви ко Господу.

Протоиерей Иоанн, Ваш смиренный молитвенник.

(Без даты. Освящение С.-Петербургского Иоанновского монастыря совершено **17 декабря 1902 года**. — Ред.)

В Пюхтицкой обители хранится небольшая старенькая тетрадь, в которой записаны **воспоминания бывшей насельницы С.-Петербургского Иоанновского монастыря монахини Арсении (Савельевой; 1886–1971), приехавшей после его закрытия в Пюхтицу. Вот ее рассказ:**

Я узнала дорогого Батюшку в тринадцатилетнем возрасте, он служил митрофорным протоиереем в Андреевском соборе г. Кронштадта.

Я часто причащалась у него Святых Таин и была всегда в Великий пост на общей исповеди. Когда весь народ каялся вслух, я также вслух говорила свои грехи. А так как я еще не знала больших грехов, прислушивалась к народу, повторяя за ним, — это Батюшка провидел. Многих он не причащал, говорил, что нужно принести покаяние. Я также боялась дорогого Батюшку, но он меня всегда причащал и называл отроковицей — это все я хорошо помню. Батюшка начинал служить с пяти часов утра утреню и затем обедню. Народу в соборе было много. Причащал он до трех часов дня, а потом ездил по квартирам, служа молебны.

Жила я в Петербурге. Однажды, когда Батюшка служил на Карповке, стала проситься в обитель, у меня было сильное желание стать монахиней. В то время мне было четырнадцать лет. Батюшка ответил: «Подожди годик, и я тебя возьму». И действительно, через год он взял меня в монастырь.

Определили меня в рисовальный класс и на клирос петь первым голосом поставили. И такая на меня тягота от этого пения нашла, что сказать не могу, а петь приходилось много.

Вот как-то приехал к нам дорогой Батюшка. Окружили мы его, по обычаю, а он ласково с нами беседует. Увидев меня, спрашивает: «Как, Евдокия, живешь? Не скучаешь?» А я не утерпела да и говорю: «Хорошо, не скучно. А вот на клиросе до смерти петь не люблю». Отец Иоанн пристально так на меня посмотрел и сказал: «В монастыре надо трудиться и без ропота нести послушание. А пение ты полюбишь, еще октавой будешь петь». — «Что Вы, Батюшка, — говорю, — какая октава, у меня же первый голос». А он только улыбнулся в ответ.

Идет время. Пою я на клиросе, мучаюсь, но пою. Осенью ушел от нас старый регент, а на его место нового назначили. Был он знаменитым на весь Петербург, а к нам он пришел по любви к дорогому Батюшке. Послушал он нас всех клирошанок по отдельности каждую и говорит мне: «Почему Вас заставили первым голосом петь, ведь у Вас бас!» И с этими словами задал он мне тон, и я запела, да так легко и свободно, что от радости рассмеялась. И начала я в басах петь, потом у меня октава открылась. Регент мой голос очень ценил, а я петь стала с большой охотой, да дорогого Батюшку все вспоминала, как он мою октаву провидел.

Приехав как-то в Иоанновский монастырь, Батюшка вышел в садик — мы все за ним, там у нас парк был небольшой. Матушка Игуменья спросила Батюшку, можно ли устроить здесь кладбище для сестер. Батюшка ответил так: «Моим сестрам не надо кладбища, они все по воздуху разлетятся». Тогда мы думали: «Что же означают его слова?»

А когда наша обитель перестала существовать, мы действительно разлетелись — кто куда.

Помнится мне и такой случай. Появилась у меня на шее опухоль. Сначала небольшая, а потом стала увеличиваться, уже мне и голову опускать трудно стало, и чувствовать себя начала плохо. Показала опухоль Матушке, она забеспокоилась и сказала, что повезет к доктору.

Однажды я задержалась перед вечерней службой и в волнении, что опаздываю — тогда регентшу мы очень боялись — бежала по лестнице в храм. Вдруг вижу, навстречу мне идет Игуменья Ангелина с о. Иоанном Кронштадтским. Останавливаюсь, кланяюсь и слышу, как Матушка говорит: «Дорогой Батюшка! Помолитесь об Анастасии (так меня звали в рясофоре), она у нас очень заболела». — «Деточка, подними апостольник», — сказал Батюшка и троекратно перекрестил зоб со словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Потом ласково добавил: «Ну, беги, беги!» И я побежала на клирос. Уже пели «Господи, воззвах», и я запела и вдруг почувствовала, как легко мне стало: и шея легко поворачивается, и дышать и петь так легко! Пощупала под апостольником шею — а она совсем гладкая, и опухоли нет. Едва достояла до конца службы и скорее к Матушке. Посмотрела она на мою шею, перекрестилась и только сказала: «Благодари дорогого Батюшку».

В тот же день Батюшка благословил меня книжечкой и подписал: «Пюхтицкой монахине». Я тогда очень удивилась, ведь была насельницей Иоанновской обители. Но, много лет спустя, после того как Иоанновский монастырь закрыли, я приехала в Пюхтицкую обитель и вспомнила об этих пророческих словах дорогого Батюшки.

Хочу сказать, какой Батюшка был великий молитвенник и прозорливец. У нас был скит в Ярославской губернии на станции Ваулово, куда нас отправляли на год петь, так как там не было певчих. Дорогой Батюшка всегда приезжал туда летом, служил там обедню, после которой многих бесноватых исцелял. Потом приходил в игуменскую для чая и обеда. Однажды приехал к нам архиерей Ярославский Тихон, и дорогой Батюшка ему при мне сказал — я стояла здесь же, в столовой, — вот что. Когда им было подано два кресла, они сели, а потом Батюшка вдруг встает и говорит: «Владыка, пересядьте на другое кресло. Ваше место — Патриаршее». Это Батюшка предсказал будущему Патриарху Тихону за семнадцать лет.

В Иоанновском монастыре было такое правило: в определенные часы нас могли навещать родные и знакомые. Вот как-то к одной из сестер пришла молодая девушка. Сидит, с ней беседует, но по всему

видно, что она не в себе: бледная, расстроенная, отвечает невпопад. Тут нам сообщили, что отец Иоанн приехал. Обрадовались мы и скорее побежали на лестницу дорогого гостя встречать. А Батюшка поднимается по лестнице такой озабоченный... Поравнялся с этой девушкой и говорит: «Из-за тебя ведь приехал, а уж торопился как!»

Мы, конечно, из этих слов ничего не поняли, а девушка, видим, смутилась и испугалась как бы. А он продолжает ей говорить: «Сейчас молебен служить будем, а потом я с тобой поговорю. Никуда уходить не смей! Слышишь?» — уже грозно ей под конец сказал и пошел облачаться.

Отпели мы молебен, помолились, и девушка с нами. Потом Батюшка вышел, взял ее за руку и говорит: «Ты, безумная, что это задумала? Ну-ка, иди сюда!» Отошли они в сторону, и долго он ей о чем-то говорил, а девушка страшно плакала. Потом Батюшка повеселел, благословил ее, и слышим, говорит: «Ну, успокоилась?» А она благодарит его, руки целует и в ноги ему поклонилась. Попрощался о. Иоанн со всеми и сказал: «Больше у меня сегодня здесь дел нет». Ну а мы, конечно, давай девушку расспрашивать, о чем с ней говорил дорогой Батюшка. Рассказала она нам, что был у нее жених и что уже свадьбу назначили, но он увлекся другой, а ее бросил. Горевала она ужасно и решила себя жизни лишиться, под поезд броситься. Долго не могла с силами собраться, чтобы это сделать. А в этот день, как к нам прийти, она твердо решила с собой покончить. Но очень ей было тяжело, и она зашла напоследок в монастырь с тем, чтобы от нас прямо на вокзал ехать. А дорогой Батюшка почувствовал ее горе, приехал и принялся бранить, что она на такой шаг решилась. Когда она пообещала не делать задуманного, он ей сказал: «Ты скоро замуж выйдешь за хорошего человека, и детки у вас будут». Веселая она от нас ушла, радостная. А потом, вскоре после этого, замуж вышла, и хорошо жила со своим мужем, и дети у них были.

Как-то Батюшка зашел на игуменскую террасу, посидел, а потом и говорит начальнице матери Евпраксии: «Готовьте чай, ставьте большой самовар, сейчас едут ко мне знаменитые гости. Разложите приборы на пятнадцать человек, да сахару побольше и булок». Только все приготовили, вдруг подходят к калитке пятнадцать нищих и оборванцев. Их Батюшка угостил и дал каждому денег. Они поблагодарили и ушли, а пришли-то они издалека, за десять верст.

*1 июня—Закладка
каменной церкви в честь
Тихвинской иконы
Божией Матери
на монастырском
подворье
в С.-Петербурге.
6 сентября — Освящение
временного престола
в подвале Тихвинской
церкви во имя
преподобного
Серафима Саровского.
17–18 ноября—Приезд
в обитель о. Иоанна
Кронштадтского.*

Наступление Нового года встретили традиционно: накануне вечером отслужили всенощную, а в половине 12-го ночи все собрались в храме помолиться Господу Вседержителю, времена и лета во своей власти положившему. Монастырское духовенство соборне служило молебен, во время которого пред явленной чудотворной иконой, вынесенной посреди церкви, был прочитан акафист Успению Божией Матери. В полночь окрестность Святой горы огласилась звоном большого монастырского колокола, известившего сестер и окрестных жителей о наступлении Нового лета. По окончании молебна сестры, поздравив Матушку Игуменью и друг друга, разошлись по келиям.

В начале апреля дорогой Батюшка прислал помощь на монастырские нужды с сопроводительным письмом:

†

Матушка Алексия!

Письмо твое получил и прочел. Напрасно жалуешься, что я забыл вас; неправда. Ты сама тому свидетель: если бы забыл, то не посылал бы вам деньги, для которых так много расхода у меня и кроме вас. Посмотри-ка поди — сколько у меня просительных писем, — не сочтешь от множества. Забыть я не забуду, коль жив буду; а ты сама, дорогая, трудись да помышляй о обители, как бывшая Игуменья Варвара; она была бойче

*Проект Тихвинской церкви Пюхтицкаго подворья в С.-Петербурге.
Арх. В. Н. Бобров. 1903*

*и настойчивее тебя и знала, к кому обратиться и как.
За поздравление с наступающим праздником благодарю.
Дай Бог всем радоваться, да достигнете единаго на потребу —
спасения души взаимною любовию. Присылаю триста рублей.
Протоиерей Иоанн Сергиев.
2 Апр<еля> 1903.*

1 июня на монастырском подворье в С.-Петербурге при служении Его Преосвященства Преосвященнейшего Агафангела с духовенством состоялась закладка нового каменного храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Средства на строительство этого храма пожертвовала известная благотворительница Пюхтицкой обители — потомственная почетная гражданка Ксения Тарасовна Иванова. А проект здания выполнил архитектор В.Н. Бобров в стиле XVII века: с келиями на первом этаже, с двусветным храмом, вмещавшим до 1500 человек, и двухъярусной шатровой колокольней — на втором.

6 сентября в подвальное помещение этого новостроящегося каменного храма архимандрит Корнилий перенес святой антиминс из первой деревянной сломанной церкви и освятил там временный престол во имя преподобного Серафима Саровского — первый в столице в честь новопрославленного угодника Божия.

Монастырская Летопись далее повествует: «**17-го ноября** дорогой Батюшка Иоанн Ильич Сергиев осчастливил обитель своим приездом, которого в предыдущем году ожидали тщетно. **18 числа** о. Иоанн после общей исповеди причастил всех сестер Святых Таин и сказал слово, основой которого было дневное Евангелие от Луки (гл. 14, 26 и пр.), в котором увещевал отречься от всего мирского, даже от самых

*К. Т. Иванова – благотворительница
Петербургского подворья Пюхтицкого
монастыря. Начало 1900-х годов*

близких родных, отца и матери, жены и детей, братьев и сестер, и от всякого имущества, нести крест свой, в каком бы виде он не был, и следовать за Господом Иисусом Христом.

В первом часу Батюшка о. Иоанн благоволил обедать вместе с сестрами в трапезе. После обеда он поехал кататься с Матушкой Игуменьей, после чего в игуменских келлиях наставлял и утешал присутствующих, посетил несколько келлий и вечером в сопровождении Матушки Игуменнии отбыл из обители. Это долго желанное и испрашиваемое посещение обители дорогим Батюшкой, которое так благоприятно состоялось, надолго утешило и подкрепило всех имевших счастье принять благословение и наставление несравненного духовного пастыря». А для монахини Людмилы (Куликовой) оно было воистину спасительным.

Рассказ монахини Иоасафы (Маляровой; 1919–1990 гг.):

— Моя старица, монахиня Людмила (Куликова), пришла в Пюхтицкую обитель в 1892 году, на праздник Рождества Христова. Она была крестьянской девочкой 16-ти лет (из деревни 1-я Ручьи, Лужицкой волости, Ямбургского уезда, С.-Петербургской губернии).

Однажды мать Людмилу, когда она была еще молодой послушницей, благословили привезти кирпич из деревни Скамья. Добираться нужно было по реке на лодке, на веслах, верст двадцать от обители. Когда в Скамье погрузили кирпич, м. Людмила, входя в лодку, упала в реку Нарову (Нарва). Река по краям начинала уже промерзать, вода ледяная, было это в октябре. И вот, вся продрогшая и промокшая, несколько часов добиралась она до обители. Открылась скоротечная чихотка. Положили ее в больницу, затем выписали со словами: «Готовьте в дальний путь». А в это время приехал в обитель Батюшка. Ему доложили о м. Людмиле, принесли ее в игуменские покои. «Благословите, дорогой Батюшка, нашу больную», — попросила Матушка Алексия. Отец Иоанн посмотрел и сокрушенно покачал головой: «Ах, какая больная, какая больная!» И, не сводя со страдальицы пристальных глаз, коснулся ее груди и сделал такой жест, как будто собирал вместе какую-то расплывшуюся ткань. Собрал, крепко сжал пальцы и даже повернул их в сторону, чтобы было покрепче. Потом дотронулся до другого места на груди, покачал головой, повторил тот же жест, затем перевел руку дальше и так, сокрушаясь и молясь, стягивал невидимые окружающим раны. Потом благословил больную и очень просто сказал: «Ну, слава Богу, поживешь, и долго поживешь».

Затем, по благословению о. Иоанна, на руках она была перенесена в церковь, положили ее на правой стороне, за фисгармонией — сидеть она не могла, лежала. В конце всенощной м. Людмила уже сидела, а утром ее подвели причаститься. Когда Батюшка причастил ее, она уже без всякой помощи сама пошла в келию.

Через год после этого Матушка Игуменья поехала в Ревель и взяла с собой м. Людмилу, чтобы показать для проверки тому врачу, который предсказал ей скорую смерть. Старый врач был очень удивлен, увидев свою пациентку выздоровевшей. Внимательно осмотрев ее, он попросил разрешения сделать рентгеновский снимок. А потом, рассматривая его, он качал головой и говорил: «Ничего не понимаю... Ваши легкие были испещрены дырами, но какая-то могущественная рука починила их, затянув смертельные каверны и покрыв их рубцами. Вы давно должны были умереть, но Вы живы и будете жить. Дорогое дитя, над Вами совершено великое чудо!»

Мать Людмила дожила до 1966 года, мирно почив девяноста лет от роду. Ласковая, любвеобильная, монахиня Людмила оставила по себе в обители добрую память.

Перед смертью она все просила: «Батюшка, возьми меня к себе!» Я ей часто подносила портрет его. В кончину свою она увидела дорогого Батюшку и повторяла восторженным голосом: «Батюшка, Батюшка дорогой!» Я хотела вновь поднести ей портрет, но она дала понять, что видит его. Это было запечатлено на ее просветленном лице отпечатком радости и душевного покоя.

В декабре о. Иоанн Кронштадтский прислал Матушке Алексии с сестрами поздравление с грядущим Рождеством Христовым. Вместе с ним пришли и посланные чадолюбивым отцом средства на встречу великого праздника.

†

Дорогая матушка Алексия!

Мой сердечный тебе и всем сестрам обители и братии духовной привет с наступающим великим праздником Рождества Христова. Дай Бог вам всем здравствовать, в мире быть и радоваться о Господе и Царице Неба и земли, Матери Господней.

Присылаю вам на праздник триста рублей. Благодарите Господа и за меня помолитесь.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

14 Дек<абря> 1903.

21 декабря 1903 года был торжественно освящен во имя священномученика Исидора временный храм Православного Эстонского Братства в С.-Петербурге. Временный храм был устроен по типу домового на втором этаже церковного дома, здание которого арендовало Братство. Отец Иоанн Кронштадтский сказал в тот день:

«Сегодня Господь сподобил нас вместе с православными эстонскими братьями присутствовать на освящении первого временного православного эстонского храма в столице. Слава Церкви Христовой, собирающей расточенных чад Божиих воедино! Соединимся в братской любви и единомыслии! Как Христос Бог в безмерной Любви Своей и снисхождении к нам грешным не стыдится называть нас братьями Своими, так и мы будем называть нелицемерно друг друга братьями и жить во взаимной любви, без различия звания и состояния, и общими силами и молитвами будем достигать Царствия Божия, всеми силами подвизаясь против греха. Аминь».

Несколько ранее, 24 августа того же года рядом с церковным домом, на углу Большой Мастерской улицы (ныне Лермонтовский пр.) и Екатерингофского проспекта (пр. Римского-Корсакова) был заложен высокий двусветный просторный каменный храм. Он строился пятиглавым, в псевдорусском стиле по проекту архитектора Александра Полещука, и стал важной градостроительной доминантой этого района. Из-за нехватки средств случались перерывы в строительстве, и в целом (без окончательной отделки интерьеров) оно завершилось в 1907 году. В тот год 23 сентября митрополитом Антонием (Вадковским) был освящен центральный придел верхнего храма во имя священномученика Исидора, а через три дня — северный придел в честь преподобного Серафима Саровского. В следующем 1908 году были освящены: 30 марта — придел нижнего храма в честь Святителя Николая архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, а 4 мая — южный придел верхнего храма в честь Первоверховных апостолов Петра и Павла.

Приход жил активной жизнью; при нем действовали приют, библиотека, лекторий, училище для безработных девушек и эстонская церковно-приходская школа.

*Февраль— Участие
монастыря
во Всероссийской
Выставке монастырских
работ в С.-Петербурге
и награждение золотой
медалью за плащаницу.
29 сентября—
Освящение о. Иоанном
Кронштадтским
северного придела
Введенской церкви
Ревельского подворья.
5 декабря— Освящение
северного придела
Тихвинской церкви
С.-Петербургского
подворья*

По сообщению монастырской Летописи: «На имевшей быть в С.-Петербурге в феврале месяце 1904 г. „Всероссийской Выставке монастырских работ“ обитель участвовала плащаницей, шитой золотом и серебром по бархагу. Работа сестер обители была найдена художественною и изящною и удостоена золотой медали, что немало обрадовало Матушку Игумению и сестер, приложивших труды и умение... Отличие привлекло и заказчиков».

В связи с интенсивными строительными работами в монастыре, где заново отделялся интерьер соборной церкви, завершался начатый в прошлом году докторский дом, строилась новая лечебница, в Гефсимании — трапезный корпус, на скотном дворе — конюшня и колодец, средств, как всегда, не хватало. На письмо Матушки Игумении дорогому пастырю о состоянии дел от о. Иоанна Кронштадтского пришел ответ:

†

Матушка Игуменья Алексия!

Письмо твое получил и сейчас отвечаю на него. Твоя обитель убога и скудна, доходов нет, народу ходит в церковь мало. Привлекайте его стройным богослужением, хорошим пением, добрым поведением монахинь. Ищите прежде Царствия Божия и Правды <Его>, и все земное приложится вам.

Я посылаю вам триста рублей.

Портрет о. Иоанна Кронштадтского 1904 года
(Печать на шелку, 1908)

Господи, помоги
Пюхтицким.
Ваш слуга.
Протоиерей Иоанн
Сергиев.
12 Мая 1904.

В начале августа пришла очередная весточка от дорогого Батюшки:

†
2 Авг<уста> 1904
Достопочтенная
Матушка

Игуменья Алексия!

Мой сердечный привет тебе и всем сестрам обители Пюхтицкой. Я недавно вернулся из путешествия и уже служил в Питере и окрестностях несколько Литургий; а вчера, 1 августа, служил с митрополитом в девичьем

Воскресенском монастыре, при отпевании Игуменьи Валентины.

Всем вам желаю и молю здоровья и мирного, трудового и благочестиваго жительствова. Присылаю в пользу обители триста рублей. Я, Божию милостию, здравствую.

Ваш Богомолец Протоиерей Иоанн Сергиев.

«В сентябре 29 числа, — сообщает монастырская Летопись, — на Ревельском подворье Пюхтицкого монастыря состоялось освящение левого придела Введенской церкви во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, преп. Иоанна Рыльского, св. блаженного Василия Московского и преп. Пелагии. Освящение совершал настоятель Кронштадтского Андреевского собора Протоиерей о. Иоанн Ильич Сергиев в сослужении с о. Александром Зыбиным и шестью ревельскими священнослужителями. 2 октября Матушка

Игуменья Алексия об этом событии донесла Его Высокопреосвященству Г-ну Агафангелу, Архиепископу Рижскому и Митавскому...

К концу строительного сезона работы по внутренней отделке Тихвинского храма на Петербургском подворье продвинулись настолько вперед, что оказалось возможным открыть для богослужений один из приделов в новом храме, а именно — левый, куда и был перенесен престол временного подвального храма. Торжественное освящение этого придела во имя преподобных Серафима Саровского и Иоанна Рыльского состоялось 5 декабря. Богослужение, совершенное собором священнослужителей с Архимандритом Мефодием во главе, привлекло многих братчиков и богомольцев. Св. Антиминс перенесен сюда из нижнего подвального помещения Наместником Александро-Невской Лавры Архимандритом Корнилием. Им же за Литургией было совершено пострижение в монашество заведывавшей подворьем рясофорной послушницы Анны с наречением ей имени „Нина“... Она была назначена казначеей подворья, всем распорядилась и следила за постройкой. Все работы производились под надзором Строительного комитета, председателем которого вместо умершего Шафранова был избран Братством тайный советник В.А. Евреинов, товарищем председателя — П. Кумович, а почетным членом был избран высокочтимый о. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев...

Этот тяжелый для России 1904-й год войны <с Японией> отразился и на обители: пожертвований было мало. Как и прежде, не оставил ее своею помощью досточтимый о. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский, выслав за весь год 800 рублей, да благотельница Петербургского подворья Ксения Тарасовна Иванова поддержала обитель пожертвованием в 900 рублей. От Прибалтийского Православного Братства в этом году на содержание приюта было получено только 980 рублей (на 520 руб. менее).

Несмотря на скудные средства обители, Матушка Игуменья Алексия нашла возможным изъять свое согласие Распорядительному комитету о готовности принять на излечение в примонастырскую лечебницу раненых воинов, которые должны были прибыть в 1905 году, и о помещении их уже шла с комитетом переписка».

Январь — Поздравление о. Иоанна Кронштадтского Игуменши Алексии с сестрами по случаю освящения Тихвинской церкви Пюхтицкого подворья в С.-Петербурге.
17 мая — Освящение южного придела Тихвинской церкви при участии о. Иоанна Кронштадтского.
19 мая — 13 июня — Пребывание в примонастырской лечебнице раненых воинов — участников русско-японской войны. Знакомство в Москве послушницы Анны с будущим благодетелем обители генерал-майором И. Ф. Терещенко.

В январе состоялось освящение Тихвинской церкви Пюхтицкого подворья в С.-Петербурге. По поводу этого события Батюшка прислал поздравление:

†

30 Янв<аря> 1905

Дорогая Матушка Игуменья Алексия! Сердечный мой тебе привет и всем сестрам Богоспасаемой Пюхтицкой обители! Поздравляю с освящением вашего Гаванского в Питере храма! А вам, Пюхтицким, дай Бог мир, тишину, силы, здоровье, достаток во всем житейском, да и духовное и небесное все вам приложится. Посылаю обители двести руб<лей>.

Располагайте благочестивых людей в Москве и Петербурге и в других городах — чрез письма к благотворению вашей убогой обители, и да не оскудеет она до скончания века по молитвам и представительству Царицы Небесной. В Ея пречистых руках все сокровища Небесныя и земныя.

Я все болен, и уже 7 недель не служу и не выезжаю. Такая затяжливая болезнь старческая. Помолитесь и вы за меня краткою молитвою.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

В начале апреля в Пюхтицу пришло долгожданное письмо от дорогого Батюшки с радостным известием о его поправке:

†

3 Апр<еля> 1905

Матушка Игуменья Алексия!

Тебя и сестер с братиею приветствую миром и всеми благопожеланиями, которые да благоволит исполнить Господь Бог наш. Божию милостию я поправился и служу бодро, как и до болезни. Посылаю вам двести рублей.

Протоиерей И. Сергиев.

Получив от о. Иоанна весточку, Матушка сразу же, 5 апреля, послала Батюшке ответное письмо, в котором от всего сердца благодарит его за постоянную отеческую заботу об обители и делится с дорогим Батюшкой своей радостью: «Мне Бог послал Ваш большой портрет, писан красками Барановым в 1888 году. Я Вас таким видела в Москве в доме Никитина, близ Ивановского монастыря, много моложе, но и время порядочно, 18-й год»²⁸.

«17 мая на Пюхтицком подворье в С.-Петербурге Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, торжественно был освящен правый <южный> придел <Тихвинской церкви> во имя Преподобной Ксении и Св.<ятого> благоверного князя Александра Невского. Сослужащими с Владыкою были высокочтимый отец Протоиерей Иоанн И.<льич> Сергиев Кронштадтский, Архимандрит Иннокентий, протодиакон И.П. Горнестов, иподиаконы Дорин и Илиенко, подворские о.<тец> Константин Шахов и диакон, Архимандрит Корнилий и другие священнослужители. Матушка Игуменья Алексия приехала за несколько дней раньше и привезла с собою двух монастырских сестер-певчих; таким образом, хор певчих был усилен и пели сестры прекрасно под управлением диакона Васильева из Таврического дворца.

На торжестве присутствовали: жертвовательница Ксения Тарасовна Иванова, члены Совета Братства во главе с председателем Михаилом Ник.<олаевичем> Галкиным-Врасским, члены Строительной комиссии; присутствовала и Игуменья С.-Петербургского Воскресенского монастыря Антония, другие высокопоставленные лица и множество народа. Во время Литургии после запричастного Батюшка о. Иоанн Сергиев произнес слово.

После Богослужения был подан чай и закуска, а затем все присутствующие были приглашены к обеду, который был приготовлен

поварами и роскошно сервирован; во время обеда прислуживали официанты. Для певчих и всех сестер подворья также была приготовлена роскошная и обильная трапеза.

Все расходы по освящению придела (25 000 руб.) и принятию гостей взяла на себя жертвовательница Ксения Тарасовна Иванова. На ее же средства из Риги был приглашен Владыка со всею свитою; при отъезде благодетельница всех щедро вознаградила: как духовенство, так и сестер подворья. Иконостас правого придела вызолочен, и придел снабжен всею необходимою священною утварью на ее средства. Заботу об устройстве алтаря центрального придела так же приняла на себя щедрая благотворительница Ксения Тарасовна Иванова.

Постройка подворья шла быстро и близилась к концу. Долгу было уже много, на окончание постройки средств не было. В прошлом 1904 году в виду увеличения средств было возбуждено ходатайство Высокопреосвященным Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, пред Святейшим Синодом о выдаче Пюхтицкому подворью в С.-Петербурге заимообразно 20 000 рублей, каковая ссуда и была отпущена Синодом в апреле 1904 года, с условием уплатить ее в течение 5-ти лет, но вследствие ходатайства Высокопреосвященного Агафангела и вследствие затруднительного материального положения дана была отсрочка еще на 5 лет, и **4 июня 1905 года** в монастыре Матушкой Игуменией Алексией был получен Указ Рижской Духовной Консистории от **2 июня 1905 года** за № 3350 с разрешением уплачивать выданную подворью сумму в течение 10-ти лет...

19 мая в примонастырскую лечебницу прибыли на излечение с Дальнего Востока 8 раненых воинов, командированных сюда Распорядительным комитетом <согласно договоренности с Матушкой Игуменией в прошедшем 1904 году>. Они все были помещены в приемных покоях лечебницы. Под бдительною заботливостью Матушки Игумении Алексии и попечением Княгини Е.Д. Шаховской быстро поправлялись больные воины. С большим усердием ухаживали за ранеными больничные сестры под наблюдением врача Франца Якобсона. От монастыря ежедневно полагалось им: обед, чай и сахар. К отъезду каждому из них было дано с собою по две смены белья, сшитого сестрами монастыря. Недолго были раненые. Уже **13 июня** они должны были явиться в Везенберг к воинскому начальнику для освидетельствования. Все собрались проводить героев.

М.<атушкой> Игуменией при участии Княгини Е.Д. Шаховской и Е.А. Зиминной были наняты почтовые экипажи, и солдаты сами, уже без посторонней помощи разместились в трех повозках и, поблагодарив М.<атушку> Игумению Алексею и Княгиню Шаховскую, простившись со всеми, уехали к месту своего назначения...

20 июня от Эстляндского Предводителя Дворянства барона Диаллинсгаузена было получено отношение за № 117 с уведомлением, что дороги с южной стороны и от училища до источника будут проведены <за счет> казны с тем, чтобы дальнейшее содержание дорог монастырь взял на себя. На что Матушка с глубокою благодарностью и выразила свое согласие отношением от 25 июня с.<его> г.<ода> за № 123, прося при этом, чтобы к 14 августа была дорога закончена, так как прибудет Высокопреосвященный Агафангел и с крестным ходом 15 августа последует по этой дороге. Просьба Матушки была исполнена, немедленно начали строить дорогу и к празднику **15 августа** она была окончена.

Заветным желанием Игумении Алексии было украсить Святую обитель большим благолепным трехпрестольным собором, который был бы украшением монастыря и достойным вместилищем Святыни — св. Чудотворной Пюхтицкой Иконы Успения Божией Матери, явившейся на Святой горе. Настоящий маловместительный храм, сложенный из дикого камня, был очень сырым и снаружи своею остроконечной крышей скорее походил на простой дом, отличающийся от него только тремя маленькими главками, и не был похож на православный храм. Поэтому он не мог удовлетворить религиозного чувства православных людей. Но переустроить крышу и поставить на ней главы, какие бывают обычно у православных церквей, не представлялось возможным за слабостью стен храма.

Но дивны дела Божии! Господь посылает иногда помощь, откуда люди не думают и не ожидают. И вот сверх всякого ожидания Господь Бог посылает благодетеля — московского генерал-майора Иоанна Филипповича Терещенко, которого нашла в этом году в Москве ездившая туда за сбором подаяний на обитель смиренная сестра послушница Анна Яковлевна Абрамова. <Пострижена в монашество в 1908 г. с именем Рахиль>. Узнав, что Иван Филиппович обычно дает по рублю приходившим к нему за пожертвованиями сборщицам, зашла и она и бывала у него не раз. Но в последний раз, заинтересовавшись смиренным ласковым видом старицы-послушницы, генерал стал расспрашивать ее, из какого она монастыря и что за монастырь —

*Генерал-майор И.Ф. Терещенко —
храмоздатель Успенского собора
Пюхтицкого монастыря. 1907*

Пюхтицкий. Старушка добродушно рассказала про Пюхтицу, что знала и как умела, и при этом показала генералу небольшой фотографический снимок Пюхтицкого монастыря. Внимательно вглядываясь в эту карточку-открытку, после некоторого раздумья он решительно сказал старице: „Я построю у вас настоящий соборный православный храм“.

Немедленно послушница Анна известила Матушку Игумению своим сообщением, что Бог посылает благодетеля, желающего по-

строить в обители храм каменный возможно скорее, на что готов немедленно пожертвовать капитал с условием, чтобы в сооруженном на его средства храме, на вечные времена, совершалось на проскомидии поминовение его и его родных, и еженедельно — по средам, а в Великий пост — по воскресеньям служилась бы панихида.

Благословляя Господа Бога и в исполнении своего желания видя и Его Святую волю, Мать Игумения Алексия, отслужив молебен с акафистом Успению Божией Матери пред Чудотворным Ея образом, испрашивая благословения Владычицы, переписалась с жертвователем и в июле 1905 года, захватив эти письма, поехала в город Ригу лично обо всем доложить Архиепископу Агафангелу. Владыка отнесся с большим интересом к жертве, приносимой бедной обители, разрешил и благословил начать строить новый собор, сказав при этом, что с его стороны препятствий нет».

Окрыленная ходом дела и помня о видении о. Иоанна Кронштадтского, в котором ему открылся великолепный собор на Богородицкой горе, Матушка Игуменья поспешила послать дорогому Батюшке приглашение на храмовой праздник и получила в ответ благодарственное письмо:

†

*Достопочтенная
Матушка Алексия с
сестрами во Христе!*

*Благодать вам и
мир от Господа Иисуса
Христа с любовью во
Св.<ятом> Духе. Пись-
мо твое прочел; сочув-
ствую твоей скорби и*

*скудости материальных средств для обители. Посылаю триста
рублей. Благодарю за приглашение на храмовый праздник. У меня в
Кронштадте также — храмовый праздник. Дай Бог мне когда-либо
собраться к вам и послужить у вас.*

Кланяюсь сестрам и братии духовной.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

3 Авг<уста> 1905.

*Игуменья Алексия с казначеей монастыря.
1900-е годы*

«В этом году, — сообщает Летопись, — ходили эпидемические заразные болезни: оспа, скарлатина и тиф. Стараясь избежать болезни, все почти прививали оспу. Но Царица Небесная хранила обитель и всех живущих на Святой Пюхтицкой горе, несмотря на то, что в окружности, в семьях эстонцев, умирало даже по несколько человек. Только одна сестра послушница Наталия Шалина, ухаживая за больными в Пюхтицкой лечебнице, сделалась жертвою оспы и скончалась 22 октября в страшных страданиях, которые переносила с удивительным терпением и покорностью воле Божией.

Напутствованная Святыми Таинами, она скончалась в полном сознании. <До начала войны ин. Наталия несла послушание в монастырском приюте. О ней очень хорошо отзывался дорогой Батюшка Иоанн Кронштадтский>.

Общественно-политические смуты, волновавшие в этом году жизнь всего Русского государства, с особенною силою вспыхнули в эти последние месяцы, и продолжаются по всему Прибалтийскому краю. Небывалые мятежи, раззорения и убийства; ходили шайки агитаторов по деревням и поместьям, смущая народ на грабежи и убийства, нападали на помещиков, жгли и грабили, и, как костры, пылали целые усадьбы баронов и имения помещиков.

Правительство, принимая меры, посылало карательные отряды войск искать зачинщиков и смирять их. Такой карательный отряд был прислан и в Иевве. Проходя в Сыронец, отряд останавливался в Пюhtiцкой монастырской гостинице. Солдатам предложен был от монастыря обед и ночлег.

Всей окружности Пюhtiцкой горы, осеняемой особым Покровом Божией Матери, не коснулись дерзкие бунтовщики. Эстонцы — жители окружных деревень — боялись, как бы не пришли бунтовщики, но агитаторы совсем не появлялись в этой местности. Обитель и все жители <окрестностей> трудились в невозмутимой тишине и спокойствии...

На содержание детей приюта от Иеввенского отделения Прибалтийского Православного Братства за весь год было получено 1000 руб. Пожертвования поступали в сем году, кроме мелких, от высокочтимого благодетеля о. Протоиерея Иоанна И. Сергиева Кронштадтского в разное время за весь год 900 руб., от Княгини Е.Д. Шаховской на разные предметы 433 руб. 50 коп., от Петербургской благодетельницы Ксении Тарасовны Ивановой на нужды монастыря — 400 руб.»

*29 июля — Освящение
главного престола
Тихвинской церкви
на С.-Петербургском
подворье Высокопреосвя-
щеннейшим Агафангелом.
Протоиерей
о. Иоанн Сергиев
(Кронштадтский) —
почетный член
Строительной комиссии
этого храма.
Летний период —
Подготовка
к строительству
Успенского собора.*

В начале января от дорогого Батюшки
отца Иоанна Кронштадтского пришло
письмо-ответ:

†
*Кронштадт 5 Января 1906
Достопочтенная Матушка Игуменья
Алексия с сестрами во Христе!
Приветствую вас с новым летом бла-
гости Господней. Письмо твое, Матушка,
получил. Благодарю за всякие поздравле-
ния. Дай Бог вам самим радоваться о Боге
и подвизаться в молитвах.
Присылаю вам двести рублей.
Протоиерей Иоанн Сергиев*

Через несколько дней Батюшка вновь
прислал двести рублей на нужды обители.
Отец Иоанн писал:

†
*Достопочтенная матушка
Игуменья Алексия
с сестрами во Христе!
Поздравляю вас всех совокупно с новым
годом и с новыми (да будет это) милостя-
ми Божиими. Благодарю за поздравление
меня с юбилеем и с праздником Рождества
Христового и с новолетием.
Да утешит вас Господь и Матерь
Божия духовно и чувственно при насто-
ящих печальных, неслыханных в прежние
времена событиях, которые произвел у
нас в России еврейский кагал.*

*Присылаю вам двести руб<лей>.
Протоиерей Иоанн Сергиев
10 Янв<аря> 1906.*

На Пасху пюхтицкие насельницы получили весточку от дорогого Батюшки о. Иоанна Кронштадтского и двести рублей на монастырские нужды.

†

Достопочтенная Матушка

Игуменья Алексия с сестрами, Христос Воскресе!

*За письмо сочувственное и поздравительное благодарю. —
Господь милует меня и спасает, потому что я служу Ему чистой
совестию. — Его милостию здравствую.*

*Всем вам желаю душевнаго спасения и мира с любовью во
Христе.*

Присылаю двести рублей на нужды.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

14 Апр<еля> 1906.

«29 июля, — повествует Летопись, — Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, в сослужении многочисленного духовенства был торжественно освящен средний главный придел на Пюхтицком С.-Петербургомском подворье в честь Тихвинской <иконны> Божией Матери...

Все сооружение храма велось на пожертвования и на счет заимообразной ссуды от Св.<ятейшего> Синода в 20 000 руб. Из жертвователей самой щедрою явилась г-жа Ксения Тарасовна Иванова. Об ее жертвах на сооружение и украшение храма Председателем Совета Братства доведено всеподданнейшим докладом до Высочайшего сведения Августейшей покровительницы Братства Государыни Императрицы Марии Феодоровны. Ее Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать на докладе: „Очень благодарить“.

Здание вновь сооружаемого подворья каменное, трехэтажное, с шестью главами и колокольной. Высота вместе с колокольной от цоколя и до башни 14,5 сажень. В нижнем, подвальном, этаже помещается трапезная, кухня просфорня и три келлии. Во втором этаже по сторонам широкого коридора расположены 14 келлий, а сверху — 3 келлии для Архиерея. В верхнем этаже помещается сама церковь с тремя приделами, вместимостью приблизительно на 1500 человек».

<На другой день>, 30 июля, Владыка Агафангел опять служил на подворье по случаю дня рождения Наследника — Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича...

В конце августа от дорогого Батюшки пришло долгожданное письмо:

†

Всечестная Матушка

Игуменья Алексия со всеми о Христе сестрами!

Благодать вам и мир от Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя нашего. Давно я вам не писал и давно не посылал должной лепты в пользу обители Пюхтицкой. Письмо твое, дорогая Матушка, я получил, но по приглашению твоему не мог прибыть на Праздник, потому что в Кронштадте тоже был храмовой Праздник. Читал в газетах, что у вас был и служил Владыка Агафангел. Дай Бог ему много лет архиерействовать в мире и благоденствии.

Посылаю в пользу обители двести руб<лей>.

Протоиерей Иоанн Сергиев

25 Авг<уста> 1906.

В конце сентября Матушка Игуменья вновь получила вспомоществование от дорогого Батюшки Иоанна Кронштадтского:

†

Почтенная Матушка Игуменья Алексия!

Посылаю тебе в пользу обители двести рублей на улучшение трапезы сестер. Прошу уведомить о получении.

Поклон всем вам. Протоиерей Иоанн Сергиев

18 Сент<ября> 1906.

О строительстве собора в обители монастырская Летопись сообщает: «Указом Рижской Духовной Консистории от 28 апреля 1906 года за № 2633 определено было принять условия, на коих г-н Терещенко желает пожертвовать капитал на постройку нового собора и разрешить самую постройку сего собора по представленному им проекту; по утверждении проекта разрешить разборку существующего храма, но не прежде, как по переводе жертвователем ассигнуемой им на постройку нового храма суммы в ведение Рижского Епархиального Начальства. Для наблюдения за постройкой проектируемого храма учредить Строительный комитет... (в него вошли настоятельница монастыря Игуменья Алексия, два монастырских священника и местный благочинный. — Ред.),

который и начал заботиться о заготовлении строительных материалов. Сам храмоздатель И.Ф. Терещенко был преклонных лет и слаб здоровьем, вследствие чего не мог сам приехать, а просил как можно скорее начать заготовку материала. Он посоветовал устроить вблизи монастыря свой кирпичный завод... Место пригодное было выбрано, но самый завод еще не скоро устроился. Надеяться на свой кирпич было нельзя, много выработать его не смогут, да каков еще он будет...

В сентябре месяце от Кренгольмской Мануфактуры в монастыре было принято заказанного для постройки нового храма 120 000 кирпичей, за которые было уплачено Рижской Духовной Консисторией из сумм генерала Терещенко 1800 рублей.

В октябре заказанный Строительным комитетом Псковскому Центральному складу строевой кирпич в количестве 145 550 штук, по 13 рублей за тысячу, доставлен был на ладьях и сложен на одном из островов недалеко от села Сыренца, впредь до установления зимнего пути...

Генерал-майор И.Ф. Терещенко очень заботился о скорейшей постройке нового храма, он писал, что здоровье его очень плохое и он желал бы видеть храм оконченным при своей жизни. Предчувствие близкой кончины его не обмануло, не привел Господь исполниться его желанию, вскоре он был призван в вечные обители».

В Пюхтицкой обители с лета велась подготовка к строительству нового собора. Согласно Указу Рижской Духовной Консистории (от 28 апреля 1906 года за № 2633) для наблюдения за постройкой был учрежден «Строительный комитет, который и начал заботиться о заготовлении строительных материалов.» По совету храмоздателя И.Ф. Терещенко вблизи монастыря было выбрано место, изобилующее глиной, для устройства своего кирпичного завода, «но сам завод еще не скоро устроился...

В сентябре месяце от Кренгольмской Мануфактуры в монастыре было принято заказанного для постройки нового храма 120 000 кирпичей, за которые было уплачено Рижской Духовной Консисторией, из сумм генерала Терещенко, 1800 рублей.

Генерал-майор И.Ф. Терещенко очень заботился о скорейшей постройке нового храма, он писал, что здоровье его очень плохое и он желал бы видеть храм оконченным при своей жизни. Предчувствие близкой кончины его не обмануло, не привел Господь — исполниться его желанию, вскоре он был призван в вечные обители».

«Настоятелем Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанном Ильичом Сергиевым в разное время года было прислано на нужды монастыря всего 1000 рублей» — свидетельствует запись в монастырской Летописи.

К этому времени относится исцеление русской девочки из Финляндии, входившей тогда в состав Российской Империи, — **впоследствии схимонахини Сергии (Андреевой; 1900–1985). Вот ее рассказ:**

— В детстве я жила с родителями в Финляндии. Когда мне было пять лет, я сломала ногу. Перелом был сложный, родители возили меня к докторам, но те ничем не могли помочь: нога беспомощно болталась, и по прошествии года я с трудом передвигалась на костылях.

И тогда из Финляндии мы поехали к о. Иоанну Кронштадтскому. Отец Иоанн посадил меня на маленький стульчик. Мать плачет: «Батюшка, исцелите ногу!» Батюшка три раза провел рукой по больной ноге и говорит: «Ходить будет, а совсем здорова не будет». Потом вынес просфору и дал мне. Я очень обрадовалась Батюшкиной просфоре, и, утешенные, мы поехали домой. До того времени я с трудом ходила на костылях, когда же добрались до дома, начала осторожно ходить, придерживаясь рукой за стенку, а затем, к великому удивлению родителей, стала ходить без помощи костылей и даже бегать. Часто потом с отцом и матерью мы ездили туда, где служил о. Иоанн Кронштадтский. Когда мне исполнилось 18 лет, Батюшка благословил меня в монастырь.

В Пюхтице жила моя тетья — послушница Екатерина Дурдина. Детство и юность ее прошли в Кронштадте. Она так любила Батюшку! Все ей хотелось быть рядом с ним: будучи еще отроковицей, бежала она в Андреевский собор на раннюю Литургию, которую всегда служил о. Иоанн Кронштадтский. После Литургии не уходила из храма, старалась помочь убраться в соборе, помыть полы. Батюшка шел в Дом трудолюбия — она за ним. И там тоже стремилась что-то сделать, чем-то послужить Батюшке. Видя ее такое доброе сердце, дорогой Батюшка благословил девочку золотым крестиком, который она носила до своей кончины и завещала мне. (Крестик хранится ныне в монастырском музее. — *Ред.*)

*20 февраля — Кончина
московского благодетеля
генерал-майора
И.Ф. Терещенко
и его завещание.
Февраль — Нестроения
в духовной жизни
монастыря.
20 декабря — Сообщение
о болезни отца Иоанна.*

Монастырская Летопись повествует: «*20 февраля 1907 года* скончался приснопамятный благодетель Иван Филиппович Терещенко. О сем печальном событии в обители была получена телеграмма из Москвы. Тотчас в Пюхтицкой обители была отслужена панихида и заказан монастырскому духовенству полный сорокоуст по новопреставленном рабе Божиим боярине Иоанне...

Сожалея о безвременной утрате такого благодетеля и находясь в неизвестности о том, сделано ли покойным завещание на постройку храма, Матушка Игумения очень беспокоилась. Она написала в Москву родственникам, спрашивая их об этом.

1 мая 1907 года в монастыре, к общей радости Матушки Игумении и сестер, была получена нотариальная копия Духовного завещания генерал-майора И.Ф. Терещенко, утвержденная Московским Окружным Судом. Оказалось, что только за 9 дней до своей кончины генерал, хотя и больной, но на своих ногах сходил к нотариусу и успел сделать свое завещание, совершенное *11 февраля 1907 года* у московского нотариуса И.Н. Успенского по реестру № 1188, в котором, между прочим, завещал: „*Выдать в распоряжение Ревельского Епархиального начальства Эстляндской губернии капитал в семьдесят тысяч рублей, каковой капитал, помимо ранее сего сделанных мною при жизни на тот же предмет*

денежных взносов, исключительно должен быть употреблен на сооружение нового храма в Пюхтицком женском монастыре Эстляндской губернии, во имя Успения Пресвятыя Богородицы, с приделами во имя Святаго Николая Чудотворца и Св. Преп. Иоанна Лествичника, при точном соблюдении всех указаний и распоряжений, данных мною на сей предмет лично при моей жизни“.

2 мая 1907 года Матушка Игумения донесла Рижскому Епархиальному начальству о получении копии завещания». После поездки Матушки в Москву деньги на постройку собора были переведены в Рижскую Духовную Консисторию...

При самых радужных перспективах постройки собора в духовной жизни монастыря в этом году произошли серьезные нестроения. Казначей монастыря монахиня Ангелина проявила свое непослушание Игумении и даже Владыке, отказавшись поехать в Ревель для наблюдения за порядком на подворье, и кроме того, пыталась воздействовать на сестер, привлекая их на свою сторону. В связи с этим еще в декабре 1906 года по Указу из Рижской Духовной Консистории монахиня Ангелина была уволена от должности казначеи монастыря. Поддерживавшие ее сестры, признанные виновными в происшедших в феврале месяце беспорядках, после проведенного духовными властями дознания, по Указу Рижской Духовной Консистории от 18 октября за № 7207 удалялись из монастыря. А монахиню Ангелину по тому же указу Консистория определила перевести в Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь.

«По прочтении сего Указа виновные сестры стали просить прощение у Матушки Игумении, поклонились ей в ноги и приехавшему для разбирательства Благодичному Покровскому, просили их отменить наказание. Мать Ангелина за себя не просила, а сказала: „Пусть лучше я одна понесу наказание, а сестер простите“. Вечером того же дня Благодичный отбыл, обещая походатайствовать о них Владыке, и после посещения своего послал ему рапорт.

Матушка Игумения, видя чистосердечное раскаяние сестер, по доброте своей все им простила, жалела она особенно молодых, которые жили в монастыре почти с младенчества, извиняя их по молодости и неопытности, скорбела о них более, чем они сами о себе тужили. И они, видя, что та мать, на которую они восставали, так о них болезновала, еще более раскаивались и плакали, сознавая свою вину. Но Матушка должна была исполнить определение Епархиального начальства и хоть на несколько дней выслать их из обители. Сама же рапортом своим от 14 ноября с. г. за № 648 ходатайствовала

Дорогой Батюшка отец Иоанн Кронштадтский

о них пред Владыкою. На рапорте этом Его Высокопреосвященством положена была резолюция такого содержания: “Поименованных послушниц, ввиду их чистосердечного раскаяния и обещания полного исправления, оставить впредь до исправления в числе сестер монастыря, на что Игуменья лично мне объявила согласие”.

Между тем высланные, уехавшие уже из обители в Петербург сестры явились по совету Матушки Игумении к Архиепископу Рижскому Агафангелу в Александро-Невскую Лавру, где пребывал он по делам, и просили прощения. Архипастырь принял их и сказал: „Если Игуменья вас прощает, то мне-то что же, ведь ей жить с вами“. С каждой поговорил и, благословив, отпустил. После этого прощенные сестры вернулись в обитель. Матушка Игуменья приняла их и снова водворила каждую на прежнее послушание. Не помня обиды, все покрыла любовью материнскою. Монахиня Ангелина уехала в Рижский Свято-Троице-Сергиев монастырь на место своего назначения, а поддерживавшая ее послушница Анна Астафьева тоже принуждена была покинуть обитель. После этого все успокоились, и в монастыре водворились мир и тишина...

После усопшего Генерала И.Ф. Терещенко почетное председательство Строительным комитетом 10 декабря 1907 года было предложено досточтимому благодетелю обители Протоиерею о. Иоанну Ильичу Сергиеву Кронштадтскому. **20 декабря 1907 года** Матушка Игуменья Алексия получила от Высокопочтимого Пастыря 200 рублей к празднику, на нужды монастыря, и написанный на отрезном купоне собственноручно такой печальный ответ:

†

Почтенная Игуменья!

Нет никакого смысла предлагать мне почетное председательство в комиссии по постройке храма, я доживаю последние дни. Отказываюсь от почета — изберите другаго. Сочувствую святому делу. Поздравляю тебя и всех сестер с братией с Великим Праздником Рождества Христова.

Протоиерей Иоанн Сергиев

Получив столь скорбное известие, все в обители заскорбели, что Батюшка так болен и сам пишет, что доживает последние дни; все стали горячо молиться о здравии дорогого Отца духовного и благодетеля...

За весь год в разное время от досточтимого благодетеля Протоиерея о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского получено в пользу обители 1100 руб.»

Вспоминает монахиня Серафима (Чичагова; 1883–1963 — дочь священномученика митрополита Серафима Чичагова — известного автора «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря». Дорогого Батюшку ей посчастливилось видеть в годы своей юности. Вот один из рассказов, связанный с судьбой ее отца:

— Отца Иоанна Кронштадтского вся наша семья глубоко почитала, в особенности мой отец. Он был знаком с Батюшкой лично и всякий раз, приезжая из Москвы в Петербург, бывал у него и подолгу беседовал. В тяжелые для о. Иоанна годы, когда на него с большой силой обрушились его противники, а многие из друзей и почитателей отвернулись, отец сохранил к великому молитвеннику глубокое чувство уважения и преданности. Батюшка ценил отца, и отец в свою очередь любил его.

Как-то отец, уже будучи архимандритом, в обществе двух своих друзей (тоже искренних почитателей Батюшки) приехал к нему в дом. Отец Иоанн встретил их очень радушно, несмотря на то, что чувствовал себя очень плохо, и долго, оживленно беседовал с гостями. Потом вдруг прервал разговор и, повернувшись к моему отцу, сказал: «Помни день Трех Святителей», а затем опять обратился к гостям и продолжил прерванную беседу. Когда настал час расставания, Батюшка обнял отца и опять сказал: «Помни день Трех Святителей». Это было последнее их свидание, так как вскоре дорогой Батюшка скончался.

Отец рассказал нам о словах Батюшки, и мы с великим трепетом ждали наступления праздника Трех Святителей, так как были уверены, что в этот день отец умрет. Он сам этого ждал и готовился к смерти. Но день прошел благополучно, даже был какой-то особенно светлый и радостный; только с этого времени отец каждый год ждал себе смерти именно в день Трех Святителей. Он очень готовился к этому дню и проводил его в посте и молитве.

Прошло много лет. Отец был расстрелян, и мы, несмотря на наши старания, не могли узнать ни даты его смерти, ни места могилы.

Меня, а в особенности мою сестру очень печалило, что мы не знаем дня его кончины. И вот сестра начала молиться, чтобы ей открылось, когда умер наш отец. Долго она просила, и наконец во сне ей явился сам отец. Он вошел в комнату и, как бы отвечая на заданный вопрос, сказал: «Ну конечно, в день Трех Святителей...»

12 февраля —
*Благословение о. Иоанном
Кронштадтским
строительства
монастырского собора
иконой Божией Матери
«Одигитрия».*
15 июня — *Закладка
Успенского собора.*
20 декабря — *Кончина
дорогого Батюшки.*

«**7 января**, — сообщает монастырская Летопись, — техническо-строительный комитет Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде рассмотрел, утвердил и одобрил к исполнению проект каменного Успенского собора, составленный архитектором Александром Артемьевичем Полещукон, состоящим техником контроля при Святейшем Синоде.

Наконец в Пюхтице получен был проект и смета Полещука, и Указом Рижской Духовной Консистории от 22 января 1908 года за № 458 дано разрешение на производство постройки по сему проекту».

Закладку монастырского собора о. Иоанн Кронштадтский благословил иконой Божией Матери «Одигитрия», которая находится сейчас в главном алтаре. На оборотной стороне иконы — свидетельствующая об этом памятная надпись: «*В благословение на строительство Успенского собора — 12 февраля 1908 г., прот. о. Иоанн Сергиев.*»

Весной в двух верстах от монастыря было закончено строительство кирпичного завода, начатого постройкою еще в прошлом 1907 году по желанию и на средства благодетеля И.Ф. Терещенко.

«**15 июня** совершена была закладка трехпрестольного храма прибывшим Благочинным Протоиереем о. Николаем Покровским с двумя монастырскими священниками о. Иоанном Вево и о. Василием Каменевым, в присутствии прибывшего из Ревеля Эстляндского Губернатора Измаила

Закладка Успенского собора Пюхтицкого монастыря. 15 июня 1908 года

Строительные работы по укладке фундамента Пюхтицкого Успенского собора. 1908

Владимировича Коростовца, Княгини Елизаветы Димитриевны Шаховской, Уездного начальника Кондэ Ренгарта, архитектора Полещука и подрядчика-строителя Ивана Парца.

На место престола была заложена металлическая доска со следующей надписью:

“Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа основася сия церковь в честь и память Успения Пресвятыя Богородицы, Святителя Николая Чудотворца и Св. Преподобнаго Отца Иоанна Лествичника, при Державе Государя Императора Николая Александровича, при Святительстве Высокопреосвященнейшего Агафангела Архиепископа Рижскаго и Митавскаго, на средства генерал-майора Иоанна Филипповича Терещенко, при управлении Пюхтицкой обители Настоятельницы Игумении Алексии в лето от сотворения мира 7416-е, от Рождества же по плоти Бога Слова 1908 год в 15-й день июня месяца. Храм сей основан на месте сооруженной в 1892 году церкви Успения Пресвятыя Богородицы”.»

После совершения чина закладки нового храма строительство стало быстро продвигаться. Стены собора возводились в последний год земной жизни дорогого Батюшки. Монастырская Летопись повествует:

«В августе от Протоиерея отца Иоанна Ильича Сергиева из Кронштадта получены на нужды монастыря пожертвованные им двести (200) рублей...

Глубоко-трогательная скорбная весть разнеслась по всей России и достигла и нашей обители: **20 декабря** скончался всеми почитаемый и любимый Пастырь добрый, неусыпный молитвенник земли Русской, Всероссийский духовник и незаменимый благодетель нашей Пюхтицкой обители Батюшка отец Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский. Погас этот долго и ярко светивший свет, высоко стоявший на маяке Кронштадтском, и все плывущие по волнам житейского моря лишились этого спасительного для погибающих истинного Света.

Осиротела и наша обитель. Она лишилась в лице усопшего Батюшки большой поддержки. Он был как духовный наставник и отец для сестер новой обители, так и первый ее благодетель. Часто были получаемы от него денежные пожертвования. Почивший Батюшка сам лично несколько раз бывал в Пюхтице, служил, исповедовал всех на общей исповеди и сам приобщал Святых Таин. Батюшка скончался на 80-м году своей жизни от тяжелой болезни, которой страдал в продолжение года».

Незадолго до кончины дорогого Батюшки в Пюхтицу пришло его последнее письмо:

Шохтицкая обитель. Лето 1908 года

*Строительство монастырского собора.
1909*

†

*Достопочтенная
Матушка Игуменья
Алексия!*

Посылаю обители двести рублей. Да не оскудеет обитель ваша до скончания века по молитвам и предстательству Царицы Небесной — в Ея Пречистых руках все сокровища небесныя и земныя.

*Протоиерей
Иоанн Сергиев
1908 г.*

«В течение сего 1908 года отцом Иоанном Кронштадтским в разное время года было пожертвовано на нужды монастыря 1100 рублей...

Матушка Игуменья

Алексия поехала отдать последний долг почившему Отцу и благодетелю обители, отпустив и всех его духовных чад, сестер монастыря, которые по его благословию поступили в обитель...

Местом упокоения неустанного труженика и молитвенника был избран им самим при жизни основанный Иоанновский женский монастырь в городе С.-Петербурге на Карповке, где заранее уже был приготовлен для него склеп.

В обители же Пюхтицкой служили о упокоении новопреставленного Батюшки заупокойные богослужения. Оставшиеся в обители сестры плакали и молились за усопшего. Был отслужен по нем сорокоуст, и незабвенное имя приснопамятного Протоиерея Иоанна внесено в синодик монастыря для вечного поминовения».

После кончины о. Иоанна на купола собора установили кресты.

Одна из последних фотографий отца Иоанна Кронштадтского

*22 декабря 1908 года. Вынос гроба с телом дорогого пастыря
из Кронштадтского Андреевского собора*

Начало траурного пути от Андреевского собора

Траурная процессия на льду Финского залива

Проводы Батюшки в С.-Петербурге

НА КОНЧИНУ О. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Он улетел — наш гость прекрасный,
Он гостем здесь чудесным был:
Своей душою светлой, ясной
Давно уж он на небе жил.
Томился здесь тоской разлуки,
Тебя мы будем призывать,
К тебе расслабленные руки
В молитве станем простирать.
И веры дух имея бодрый,
Мы будем твердо уповать,
Что ты — наш Пастырь кроткий, добрый,
Всегда нам будешь помогать.
И величаво вдохновенный
Твой образ дивный и святой
В душе народа век священный
Всегда останется живой.

*Монахиня Иоанна
(Вера Ив. Перцова, писемководительница
о. Иоанна Кронштадтского)²⁵.*

*Июль — В дар обители
получено облачение
о. Иоанна
Кронштадтского.*

«**Л**етом этого года Пюхтицкая обитель получила великий дар — облачение дорогого Батюшки о. Иоанна Кронштадтского. Жертвователю Александру Николаевичу Михайлову Матушка Игуменья Алексия послала благодарственное письмо от 20 июля 1912 г. следующего содержания:

„Я и все сестры обители через Вас получили вековечную память и драгоценное сокровище для обители, для укрепления духа, отраду и утешение немощным и слабым насельницам пустынной обители. Мать Елена Ильина привезла дорогого нашего общего пастыря и наставника, незабвенного покойного Батюшки отца Иоанна Кронштадтского облачение, в котором он — труженик Божий — приносил Бескровную Жертву за наши грехи. Глубоко тронуты и в слезах духовной радости приносим Вам искреннюю благодарность за Ваше бесценное пожертвование“.

*1 ноября — Богослужение
в день Ангела о. Иоанна
Кронштадтского.*

В первые три года Великой Отечественной войны по реке Нарве проходила линия фронта. Всего в 30 км от Пюхтицы шли ожесточенные бои, а на оккупированной территории монастыря расположились немецкие части: в соборе был устроен госпиталь, а на монастырском скотном дворе содержалось около 200 русских военнопленных. Монахини стремились помочь им как могли, передавая хлеб, одежду и самое необходимое. Несмотря на то, что монастырь был военным объектом, никто из находившихся в нем сестер не пострадал и ни одно здание на его территории не было разрушено. Так Мать Божия хранила Свою обитель.

Лаконичная запись монастырской Летописи военных лет свидетельствует о том, как свято чтилась память о. Иоанна Кронштадтского даже в эти суровые годы:

«**29 октября** в обитель прибыл митрополит Александр²⁶. В воскресенье **1 ноября**, в день памяти преп. Иоанна Рыльского и в день Ангела Батюшки Иоанна Кронштадтского и его крестницы Игумении Иоанны, Владыка совершил Божественную литургию. Ему сослужили: монастырский священник о. Николай Цветаев, Ямский — о. Аркадий Лебедев, Нарвский — о. Павел Калинин и Скамейский — о. Александр Гудовский. Благословив после трапезы сестер, митрополит отбыл в Таллин».

Часть II

ПОЧИТАНИЕ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО
В НАШИ ДНИ

КОНДАК 1

*Избранного и верного во иереях
Божиих восхваляем тя, Богоносне
отче наш Иоанне! Ты бо Еван-
гельской Истине последуя, Христу
всем сердцем сораспялся еси,
струю чудес и исцелений всем вер-
ным источаеши и ко спасению их
направляеши. Мы же молитвами
твоими в вере, надежде и любви
укрепляеми, благодарне зовем ти:*

*Радуйся, Иоанне, земли Россий-
ския молитвиниче предивный.*

Из АКАФИСТА

*иже во святых отцу нашему
ИОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ
ЧУДОТВОРЦУ*

*Середина октября —
Иоанновский монастырь
в С.-Петербурге,
основанный в 1902 году
о. Иоанном
Кронштадтским,
передан Пюхтицкой
обители в качестве
подворья для
возрождения
в нем монашеской жизни.
Начало
восстановительных
работ на подворье
и освящение 1 ноября —
в день Ангела дорогого
Батюшки — нижнего
храма преподобного
Иоанна Рыльского.*

В этом году на Покров Божией Матери произошло событие, свидетельствующее о той крепкой, неподвластной времени духовной связи, которая соединяет Пюхтицкую обитель с ее великим Покровителем.

С **11 по 15 октября** настоятельница монастыря Игуменья Варвара и казначея монахиня Георгия находились в Москве, на торжествах, посвященных 400-летию установления Патриаршества в Русской Православной Церкви. На Покров в академическом храме Троице-Сергиевой лавры служил Высокопреосвященнейший Алексей, митрополит Ленинградский и Новгородский, управляющий Эстонской епархией. После окончания Божественной литургии, подозвав Игуменью Варвару, он благословил ее начать восстановление С.-Петербургского Иоанновского монастыря²⁷, который был основан святым Иоанном Кронштадтским и частично передавался ныне Пюхтицкой обители для устройства здесь подворья.

В 1900 г. отец Иоанн Кронштадтский основал здесь подворье Сурской женской обители, которое вскоре, в 1903 г. было преобразовано в С.-Петербургский Иоанновский монастырь, просуществовавший 23 года. Знаменательно, что его возрождение началось также с подворья, но теперь — обители Пюхтицкой, которую Батюшка духовно окормлял и был постоянным ее жертвователем. Предполагалось к престольному празднику и дню Ангела дорогого Батюшки — а это было

*Иоанновский монастырь на Карповке, основанный о. Иоанном
Кронштадтским и переданный Пюхтицкой обители в качестве подворья
в 1989 году*

буквально за 10–13 дней — подготовить к освящению и богослужению нижний храм монастырского здания, посвященный Небесному покровителю о. Иоанна — преподобному Иоанну Рыльскому.

Так было доверено Пюхтицкой обители совершить первый, самый трудный шаг по восстановлению столь любимого Батюшкой Иоанновского монастыря.

Об этих незабываемых днях рассказывает Матушка Игуменья Варвара II:

— Не возвращаясь в Пюхтицу, в тот же праздничный вечер вместе с казначеей мать Георгией мы незамедлительно выехали из Москвы в Ленинград. По прибытии, утром **15 октября**, сразу поехали в Александро-Невскую лавру на службу. После Литургии, заранее договорившись, встретились с о. диаконом Владимиром (Анисимовым), который был умелым столяром и специально был вызван из Пюхтицы. Вместе отправились на Карповку, в Иоанновский монастырь, все посмотреть, сделать замеры для

престола, жертвенника и иконостаса в храме преподобного Иоанна Рыльского, на первом этаже монастырского здания, — в общем, наша задача была войти в него, все осмотреть и на месте решить, с чего начать.

Перед этим Высокопреосвященнейший Владыка Алексей спросил меня: «А кого вы старшей на будущее подворье предлагаете?» Я ответила, что могу предложить монахиню Георгию, которую знаю, как себя, и которая во всех отношениях соответствует этой должности.

На Карповке нашли рабу Божию Александру, у которой были ключи от дверей в усыпальницу, где покоится о. Иоанн Кронштадтский. Все эти годы она молилась с людьми в холодной часовне, в саду, за алтарем, где читали акафисты, ставили свечи и ожидали, когда разрешат открыть.

Печальное зрелище предстало пред нашими глазами. После закрытия Иоанновского монастыря в **1923 году** все его здание, приспособленное под разного рода учреждения, было изувечено. Верхний храм во имя Двенадцати Апостолов был разделен на два этажа — в нем находились мастерские художников и реставраторов. Остальные помещения заняли различные организации; храм-усыпальница о. Иоанна Кронштадтского во время Великой Отечественной войны использовался под бомбоубежище и районный штаб гражданской обороны.

Едва смогли приоткрыть дверь, можно сказать «пролезли» в подвальное помещение-усыпальницу, помолились кратко и начали трудиться.

Протоиерей Владимир Сорокин, ректор Духовной Академии, дал четырех семинаристов, которые вскрыли гнилой пол в храме преподобного Иоанна Рыльского; обнаружилось, что здесь на первоначальный пол из метлахской плитки был настлан по балкам пол деревянный, а между ними — грязь, стекло, земля и строительный мусор. Понемногу

Фрагмент интерьера нижнего храма в честь преподобного Иоанна Рыльского в первый день после передачи здания Иоанновского монастыря Пюхтицкой обители. 15 октября 1989 года

*Алтарная часть нижнего храма
в честь преподобного Иоанна Рыльского
в здании Иоанновского монастыря.
Середина октября 1989 года*

дит в здании монастыря. Стали нам помогать и за ночь все расчистили, так как утром ожидали комиссию. Вымыли пол, и женщины отскоблили плитки в церкви. Нашли место расположения престола — по мраморной плите; жертвенника и иконостаса — по металлическим костылям

*Алтарная часть храма-усыпальницы
в здании Иоанновского монастыря
в период восстановительных работ.*

лопатами вычистили грязь и ведрами выносили на улицу около входа, там уже лежала очень большая куча разного мусора. И чего там только не было! Семинаристы разбирали пол, доски, поздние перегородки. Были раскрыты заложенные кирпичом первоначальные дверные проемы и вход на 1-й этаж из внутреннего двора. Набежал народ из соседних домов, увидев из окон, что горит свет ночью и что-то происходит в здании монастыря. Стали нам помогать и за ночь все расчистили, так как утром ожидали комиссию. Вымыли пол, и женщины отскоблили плитки в церкви. Нашли место расположения престола — по мраморной плите; жертвенника и иконостаса — по металлическим костылям крепления. С отцом диаконом Владимиром сделали замеры в алтаре, и он уехал в Пюхтицу для изготовления престола, жертвенника и иконостаса с иконами.

Утром появилась ожидаемая комиссия, чтобы осмотреть помещения и разрешить нам ведение восстановительных работ. Составили акт.

16 октября из Пюхтицы приехали наши рабочие — 8 человек и сразу же приступили

Временный иконостас храма при Иоанна Рьльского, выполненный в Пюхтицком монастыре ко дню освящения храма — 1 ноября 1989 года

к делу. К **30 октября** все, что могли, сделали. Работали и днем и ночью. Сшили в монастыре одежды на престол и жертвенник, завесу для Царских врат, занавески на окно. Иконы для иконостаса написал о. диакон Борис (Муртазов). Из Пюхтицы приехали 13 сестер — все вымыли,

*Торжественная минута перед освящением храма преподобного
Иоанна Рыльского. На первом плане: монахиня Георгия,
Игуменья Варвара и протоиерей Иоанн. 1 ноября 1989 года*

*Первый престольный праздник
в храме
преподобного
Иоанна
Рыльского —
1 ноября
1989 года.
Монахиня
Георгия
(Шукина)
у праздничной
иконы.*

прибрали; небольшой храм на первом этаже в честь преподобного Иоанна Рыльского фактически за 10 дней был подготовлен к службе.

31 октября С.-Петербургское духовенство совершило здесь Всенощное бдение. Пел небольшой хор пюхтицких сестер и часть хора студентов Ленинградской Духовной Академии. Весть о возрождении храма быстро распространилась по всему городу, и утром 1 ноября ручейки верующих стали стекаться на Карповку. Главный вход был украшен гирляндами живых цветов.

1 ноября, в день памяти преподобного Иоанна Рыльского — Небесного покровителя о. Иоанна Кронштадтского — и в день рождения дорогого Батюшки, Высокопреосвященнейший митрополит Алексий совершил чин освящения храма. Затем Его Высокопреосвященство возглавил первую Божественную литургию в сослужении духовенства Ленинградской и Таллинской епархий. По окончании богослужения митрополит Алексий поздравил всех с совершившейся духовной радостью и отметил, что это знаменательное событие открыло новую страницу в жизни Пюхтицкого монастыря. В Духовной Академии была предложена праздничная трапеза, которую устроил ректор о. протоиерей Владимир Сорокин.

Через несколько дней Игуменья Варвара вернулась в Пюхтицу, а монахиня Георгия с сестрами осталась, чтобы продолжать восстановительные работы. На Иоанновском подворье в то время трудились монахини Нина (Бойцова †2001) и Рафаила (Лукашева †2015) и послушницы: Любовь (Халамендюк), Татiana (Синюкова), Вера (Никитюк), Наталия (Давыдова), Татiana (Мясникова) и другие. Сестры сами читали полунощницу, обедницу, ежедневно вычитывали акафисты по традиции Пюхтицкой обители. Периодически сестры менялись.

В марте 1991 года монахиня Георгия (Щукина) была отправлена на послушание в Горненскую обитель Иерусалима и возведена в сан игумении. Старшей сестрой на Иоанновском подворье в С.-Петербурге Святейший Патриарх назначил монахиню Серафиму (Волошину), которая впоследствии стала игуменией Иоанновского монастыря.

*18 мая — Освящение
Крестильной церкви
и колокольни храма
преподобного Сергия
Радонежского.*

*Апрель — май — Работы
по восстановлению
Иоанновского подворья.*

*7 — 8 июня — Избрание
Патриарха
и прославление о. Иоанна
Кронштадтского в лике
святых на Поместном
Соборе Русской
Православной Церкви.*

*14 — 15 июня —
Торжества прославления
святого праведного
Иоанна Кронштадтского
в Ленинграде.*

*26 июня — Монастырю
предоставлена
ставропигия.*

2 января. По многолетней традиции тепло и молитвенно был отмечен Батюшкин день. За Божественной литургией сестры причащались Святых Христовых Таин.

18 мая, в пятницу 5-й седмицы по Пасхе, Высокопреосвященнейший Алексей, митрополит Ленинградский и Новгородский, управляющий Эстонской епархией, освятил первую в Эстонии церковь для совершения Таинства Крещения детей и взрослых, построенную в Пюхтице «на горке». Тогда же была освящена восстановленная при храме преподобного Сергия, игумена Радонежского, колокольня, снесенная воздушной волной при бомбардировке в годы Великой Отечественной войны.

В это время в монастыре делалось все возможное, чтобы подготовить Иоанновское подворье в С.-Петербурге к прославлению дорогого Батюшки в лике святых. Нелегко было пюхтицким сестрам во главе с матушкой Георгией начинать все с нуля. Но, за святое послушание, принялись.

По благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Алексея к восстановительным работам на подворье подключился отец протоиерей Борис Глебов — староста С.-Петербургского Преображенского собора. Он дал рабочих и квалифицированного инженера-электрика раба Божия Игоря. Отец Борис всячески помогал и сам финансировал эти работы. Он вспоминал, как в блокаду ходил с мамой на Карповку

к дорогому Батюшке: из их квартиры было видно величественное здание Иоанновского монастыря.

Работы сразу продвинулись, и многое было сделано. Подготовили к богослужению и храм-усыпальницу, который прежде был освящен в честь пророка Божия Илии и царицы Феодоры — Небесных покровителей родителей о. Иоанна. По старинным фотографиям в Пюхтицкой обители были выполнены: деревянное надгробие Кронштадтского пастьря, а также временные иконостас, престол и жертвенник; иконы написаны на холсте отцом диаконом Борисом (Муртазовым).

На втором этаже здания были восстановлены несколько келий для монашествующих, которые несли здесь послушание. В бывшей келии настоятельницы Иоанновского монастыря Схиигумении Ангелины была оборудована кухня с трапезной для сестер.

И люди Божии помогали день и ночь везде, где что-либо требовалось. Приносили к Батюшке много цветов, зелени, украшали ими иконы, храм и даже стены снаружи.

4–20 июня Игуменья Варвара и монахиня Георгия находились в Москве, на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, а затем — в Ленинграде, на торжествах прославления праведного отца Иоанна Кронштадтского.

7 июня, в первый день Поместного Собора, проходившего в Троице-Сергиевой лавре, на первосвятительскую кафедру Патриархом Московским и всея Руси был избран Высокопреосвященнейший митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, бессменно управляющий Эстонской епархией с 1961 года.

8 июня, на второй день работы, на Поместном Соборе был причислен к лику святых праведный Иоанн Кронштадтский. В слове на закрытии Поместного Собора новоизбранный Патриарх сказал: «Избранием Собора, через который проявилась, верим, воля Божия в Русской Церкви, на мое недостойнство возложено бремя первосвятительского служения. Велика ответственность этого служения. Принимая его, я осознаю свои немощи, свою слабость, но нахожу подкрепление в том, что... вступление мое на престол Московских святителей соединилось во времени с великим церковным торжеством — прославлением святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца, чтимого всем православным миром, всей Святой Русью, место погребения которого находится в городе, бывшем до сего времени моим кафедральным градом...»²⁸

10 июня, в Неделю Всех Святых, в Богоявленском Патриаршем соборе состоялась интронизация Святейшего Патриарха. На торжественном

*Первый в Эстонии крестильный храм в честь Иоанна Крестителя
и священномученика Исидора Юрьевского. 1990*

богослужении от Пюхтицкого монастыря присутствовали Игуменья Варвара и монахиня Георгия.

14 июня Его Святейшество прибыл в город на Неве, чтобы совершить прославление праведного Иоанна Кронштадтского.

Небольшая, подготовленная к богослужению церковь преподобного Иоанна Рыльского в Иоанновском монастыре не смогла бы вместить даже городское духовенство, прибывшее на Карповку в этот день, поэтому торжества прославления великого праведника проходили под открытым небом. Возле той стены, куда прежде втайне приходили верующие помолиться, был устроен широкий деревянный помост, устланный коврами. На аналое — две большие иконы: древний образ Спасителя и икона святого праведного Иоанна Кронштадтского. Множество верующих города на Неве, его окрестностей и других городов заполнили набережную перед монастырем, мост и другой берег реки Карповки. Люди стояли на балконах и крышах домов. Дождь, моросивший в течение дня, прекратился; тучи рассеялись и выглянуло солнце.

В 18 часов ударили колокола на временной, сооруженной специально к этому дню звоннице, возвестив о прибытии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Его торжественно встречали прибывшие на торжество архиереи в праздничных облачениях и клирики местных храмов. Святейший Патриарх, благословляя верующих, направился ко входу в монастырь. Здесь Его Святейшество встречали хлебом-солью и цветами Игуменья Варвара и монахиня Георгия с насельницами подворья.

Облачившись в алтаре Иоанновского храма, Его Святейшество, сопровождаемый Преосвященными архиереями и духовенством, взошел на помост и встал перед аналоем. Наступила тишина. На улицах, прилежавших к монастырю, прекратилось движение, остановились трамваи. Святейший Патриарх возгласил: «Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви о причислении к лику святых праведного отца нашего Иоанна, Кронштадтского чудотворца». Микрофоны усилили звучание слов, и они разнеслись далеко окрест.

После чтения Деяния Собора и чина освящения иконы святого был совершен торжественный молебен новопрославленному угоднику Божию. И вновь город замер в слышании возносимой Святейшим Патриархом молитвы:

«О, великий угодниче Христов, святой праведный отче Иоанне Кронштадтский, пастырю дивный, скорый помощниче и милостивый предстателю!

*Восстановленная в 1990 году колокольня
храма преподобного Сергия,
игумена Радонежского, в Пюхтице*

*Заседание Поместного Собора Русской Православной Церкви
в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры,
где был избран новый Патриарх и причислен к лику святых
праведный Иоанн Кронштадтский. 7–8 июня 1990 года*

*Внизу: после интронизации 10 июня 1990 года Святейший Патриарх
Алексий II преподает верующим свое первосвятительское благословение*

*Торжественное прославление святого праведного Иоанна
Кронштадтского в С.-Петербурге 14 июня 1990 года*

*Игуменья Варвара с иконой святого праведного Иоанна Кронштадтского,
выполненной пухтицкими сестрами-вышивальщицами в связи с его прославлением*

*Вознося славословие Троидиному Богу, ты молитвенно взывал:
Имя Тебе — Любовь, не отвергни мене заблуждающегося;
имя Тебе — Сила, укрепи меня изнемогающего и падающего;
имя Тебе — Свет, просвети душу мою, омраченную житей-
скими страстьми;
имя Тебе — Мир, умири мятущуюся душу мою;
имя Тебе — Милость, не переставай миловать меня.*

*Ныне благодарная твоему предстательству всероссийская
паства молится тебе:*

*Христоименитый и праведный угодниче Божий! Любвию тво-
ю озари нас, грешных и немощных, сподоби нас принести достой-
ные плоды покаяния и неосужденно причащаются Святых Хри-
стовых Таин. Силою твоею веру в нас укрепи, в молитве поддержи,
недуги и болезни исцели, от врагов видимых и невидимых избави.*

*Светом лика твоего служителей и предстоятелей Алтаря
Христового на святых подвиги пастырского делания подвигни,
младенцам воспитание даруй, юность настави, старость под-
держи, святыни храмов и святые обители озари!..»*

Снова и снова слаженный хор духовенства начинал, а народ подхва-
тывал величание праведному Иоанну Кронштадтскому... Наконец было
провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Алексию с Его бо-
госпасаемой всероссийской паствой, и Его Святейшество обратился к
собравшимся с первосвятительским словом:

«Преосвященные архипастыри и всечестные пастыри! Дорогие
братья и сестры! Дорогие жители города на Неве! Поздравляю всех вас
с церковным торжеством — прославлением великого угодника Божия
святого праведного Иоанна Кронштадтского. Вознося ему усердные мо-
литвы, мы верим — он всегда будет предстателем за всех призывающих
его, за Святую Церковь нашу, за Отечество наше, за тех, кто с верою и
упованием будут прибегать к его помощи и заступлению.

Сегодня мы впервые за много лет собрались перед стенами Иоан-
новского монастыря, куда с момента погребения святого праведного
Иоанна Кронштадтского шли люди поклониться месту его упокое-
ния, попросить его молитвенного предстательства на свой жизненный
путь. Эта обитель пережила разорение, запустение, но тропа народная
не зарастала к святому месту погребения великого праведника: при-
ходили люди Божии, приносили цветы, ставили свечи, испрашивали
благословения.

По милости Божией прошли тяжелые времена для Церкви Христовой. Вновь открываются святые обители и храмы Божии. Вновь зажглась лампада в Свято-Иоанновском монастыре в усыпальнице святого праведного Иоанна Кронштадтского. Возобновляется в обители монашеская жизнь, совершаются богослужения. Нами уже освящен храм во имя преподобного Иоанна Рыльского. Постепенно будет восстанавливаться и верхний храм во имя Двенадцати Апостолов. А сегодня впервые будет открыт доступ к усыпальнице в крипте Иоанновского монастыря. Много еще трудов нужно понести, чтобы возродить, восстановить обитель во всем ее благолепии.

В благословение обители Иоанновской я хочу передать древний святой образ Спасителя, перед которым мы сегодня совершали молебное пение. Я хочу этим образом осенить всех вас, собравшихся здесь, чтобы прославить святого праведного Иоанна Кронштадтского. Пусть Господь Спаситель по молитвам праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского хранит всех вас в мире, любви, здравии, благополучии и взаимной терпимости. Мы должны помогать друг другу, чтобы милосердие и благотворительность вернулись в нашу жизнь. Мы должны помнить и не забывать тех, которые больны, одиноки, немощны и стары, нуждаются в человеческой заботе, попечении, проявлении сострадания и милосердия.

Эти добродетели явил в своей жизни, в своем пастырском служении святой праведный отец Иоанн Кронштадтский...

Да благословит всех вас Господь по его святым молитвам умножать добро, правду, духовно совершенствоваться и возрастать о Господе. Еще раз поздравляю всех вас с праздником, с нашим церковным торжеством, торжеством нашего славного града, с торжеством всей нашей Русской Православной Церкви, всего православного мира. С праздником!»²⁹

За труды, понесенные по восстановлению Иоанновской обители, монахиня Георгия награждается Его Святейшеством правом ношения креста с украшениями. Звучит «Аксиос!».

Верующие осеняются образом святого праведного Иоанна Кронштадтского, и под праздничный трезвон колоколов и пение величания праведнику Святейший Патриарх Алексий II, архиереи и клирики проходят в монастырское здание и спускаются в храм-усыпальницу, чтобы поклониться месту погребения отца нашего Иоанна. Затем в храме преподобного Иоанна Рыльского было совершено торжественное всенощное бдение.

Светильника веры и благочестия, молитвенника к Богу теплого восхвалим, вернии, в пениих и песнях духовных Иоанна, праведнаго пастыря Кронштадтскаго, егоже Христос чудесы многими прослави и дивна Церкви Российстей показа (стихира, глас 2).

На следующий день Его Святейшество совершил Божественную литургию у дорогого Батюшки, в храме преподобного Иоанна Рыльского. Пел хор Ленинградской Духовной Академии. Сестры все трудились. Для совершения молебна Его Святейшество с духовенством вышли на улицу. Народу было множество; как и накануне, люди стояли где только можно — на балконах и крышах домов, смотрели, молились.

После окончания богослужения подали для гостей автобусы, которые доставили их в гостиницу «Прибалтийскую» на праздничную трапезу, где присутствовали мэр города А. Собчак и другие представители власти, духовенство, монашествующие. Много было высказано в адрес Святейшего Патриарха добрых слов о прославлении дорогого Батюшки, люди благодарили Его Святейшество.

Так молитвенным предстательством святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского, трудами и авторитетом Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в бытность его митрополитом Ленинградским и Новгородским, и трудами пюхтицких сестер была вновь открыта Иоанновская обитель.

26 июня, в связи с особым историческим и духовным мессионерским значением монастыря на территории Эстонии, Пюхтицкая обитель получила статус ставропигиального монастыря с непосредственным подчинением Первоиерарху Русской Православной Церкви.

Пюхтицкое подворье на Карповке просуществовало в течении двух лет — до 25 декабря 1991 года, когда по определению Священного Синода Иоанновский монастырь стал самостоятельным и получил статус ставропигиального.

В монастыре нет ни одной келии, где бы не было иконы или портрета дорогого Батюшки, — так ныне и так было двадцать, сорок, восемьдесят лет назад. Господь и Пресвятая Богородица хранят монастырь по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Рука Божия не допускает сюда тех, кто мог бы разорить или осквернить обитель, которую он так опекал и по-отечески любил.

О том, что говорила о Батюшке пюхтицкая блаженная старица Екатерина, нам поведала схимонахиня Евстафия (Карасева; 1923–2014).

— Как-то зимой 1968 года я зашла к матери Екатерине, — вспоминает мать Евстафия. — Она меня спрашивает: «Кто у нас игумения?» «Матушка Варвара», — отвечаю. «А игумен?» — «Не знаю». — «Как же ты не знаешь, кто игумен? Кто помогает Матушке?» Я молчу. «Бестолковая! — рассердилась она. — Вот кто игумен!» — твердо сказала старица, указывая на портрет дорогого Батюшки отца Иоанна Кронштадтского.

В столовой-приемной игуменского дома большой писанный маслом прижизненный портрет о. Иоанна Кронштадтского кисти художника Баранова. «Мы его про-

Игумения Варвара II

мысли, поместили в раму — так хотелось сохранить для будущих поколений!» — поясняет Матушка Игуменья Варвара II. Знаменательно, что портрет этот написан в 1888 году, когда обитель только начинала зарождаться. В этот год в местечко Иевве (ныне Йыхви) на послушание в благотворительной лечебнице прибыла из далекой Костромы монахиня Варвара — в будущем первая пюхтицкая Игуменья.

В гостиной, на столе седьмой Игумении Пюхтицкой обители Варвары II лежала стопка книг отца Иоанна Кронштадтского: «Путь к Богу», «Великий пост», «В мире молитвы», «Моя жизнь во Христе»... В книгах сохранились многочисленные закладки...

Труд отца Иоанна «Путь к Богу» — закладка на стр. 142: *«Сестрам обители. Не забываете, для чего вы собрались и живете в обители: не для покоя и наслаждения телесного, не для сна и наслаждений пищею и питьем, хотя вы не лишены и земного телесного питания, нескучно вам приготовленного, — а для трудов и подвигов молитвы, воздержания, труда телесного и духовного, для послушания, смирения, терпения и размышления о будущих вечных благах, уготованных любящим Бога в Царствии Небесном. „Наше житие на Небесах, — говорит Апостол, — откуда мы и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа“. Итак, воскрыляйтесь будущими надеждами, а не на земле ждите утешения и наслаждения, ибо видимое, земное, — временно и скоро прейдет, а невидимое, небесное, — вечно. Готовьтесь к ответу за всю вашу временную жизнь, исправляйтесь день ото дня, бросайте свои греховные привычки и навыки житейские, пристрастия, приготовьте сердца ваши в жилище Богу — верою, любовью, кротостью, смирением, воздержанием, терпением, послушанием, чистотою и целомудрием, незлобием, всепрощением друг другу прегрешений, взиранием к небесным благам непреходящим, неветшающим»³⁰.*

А вот закладка в книге «Беседы о. Иоанна Кронштадтского с Игуменией Таисией»³¹: *«Чья храмина души основана на камне, ту никакие ветры вражьих искушений, никакие бури не поколеблют, ибо твердо основание ея; а у кого нет в основании камня, Христа, и основана душевная храмина его на песке, та легко разрушается и малейшею бурей. Восходи по лестнице духовной вверх, а не вниз. Возвышайся духом, возвышайся умом. Ты призвана пасти свое малое стадо девственников, избранных Господом на житие иноческое; не считай это дело маловажным или меньшим тех добродетелей и подвигов, какие ты могла бы понести в уединении, спасая лишь свою душу. Ты теперь не имеешь покоя ради служения ближним; твои труды, заботы и скорби — скорби и страдания мученицы, ибо ты распинаешься за всех по любви к Богу и ближним, а что выше этого?»³².*

О СВЯТЫНЯХ УСПЕНСКОГО СОБОРА ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ

Благолепие Успенского собора приводит в умиление всех, кто приезжает в Пюхтицу. Его замечательная чистота и обилие цветов, нежное благоухание которых наполняет храм, являют образ Пюхтицы благословенной.

В одной из своих бесед с о. Иоанном Кронштадтским известная Игуменья Таисия из Леушинского монастыря рассказывает: «Батюшка очень любил цветы и вообще природу: ему беспрестанно подносили цветы или из сада, или полевые. Бывало, возьмет в ручку розу или пион, какие расцветут к его приезду, и поцелует цветок, говоря: «Лобызаяю Десницу, создавшую тебя столь дивно, столь прекрасно, благоуханно! О Творец, Творец! Сколь дивен Ты и в самомалейшей травке, в каждом лепестке!»³³

Самые большие букеты прекрасных цветов — пред чудотворной иконой Успения Божией Матери — главной святыней обители. Рядом с нею, с правой стороны, в Серафимовском приделе — большая икона святого праведного Иоанна Кронштадтского, возлежащая на аналое у распятия XIX века из темного мореного дуба. Икона написана в белозолотистой гамме иноком Варсонофием на Святой Горе Афон и принесена в дар Пюхтицкой обители. Надпись внизу гласит:

«Благословение Святой Афонской Горы Русского Пантелеймонова м-ря, в котором написана и освящена сия св. Икона в 2000 г.» Знамательно и то, что прибыла она на день Ангела дорогого Батюшки ко всеобщей 1 ноября (н. ст.) И это не первый дар афонских монахов-иконописцев Пюхтицкой обители.

Как свидетельствует монастырская Летопись, в *1895 году*, «по ходатайству Матушки Игуменнии, со Святой Горы Афон прислана в жертву обители св. икона Владимирской Божией Матери, на кипарисе размером десять четвертей вышиною, с изображением внизу святых: 1) св. великомученицы Варвары, 2) святителя Парфения Лампсакийского, 3) св. Афонских Петра и Афанасия и 4) св. прп. Иоанна Рыльского и со вложением в нее сребропозлащенного креста с частицами св. мощей: св. вмч. Пантелеимона и св. новых преподобномучеников Афонских Евфимия, Игнатия и Акакия.

Означенная икона, освященная на Святой Афонской Горе, была привезена со ст. Иевве в здание приюта, отстоящего от обители на полторы версты. Когда она была тщательно распакована, из обители прибыл крестный ход во главе с настоятельницей монастыря

Магушкой Игуменией Варварой в сопровождении сестер обители. Пред иконою тотчас же был отслужен молебен отцом протоиереем Александром Полетаевым, а сестрами обители св. икона была принесена в собор; по пути у Живоносного Источника, на кладбище и пред Святыми Вратами обители были совершены краткие молебны. По внесении в собор св. икона была поставлена на приготовленное место посреди храма, и тотчас началась всенощная».

В сопроводительном свидетельстве при иконе говорилось:

«Выдано сие от братства смиренныя обители Благовещения Пресвятыя Богородицы, что на Св. Горе Афонской, Ея Высокопреподобию Настоятельнице Успенской Пюхтицкой обители Эстляндской губернии Игумении Варваре в том, что по нашему усердию и ея соизволению жертвуется нами во благословение от Святыя Горы и обители нашей сказанной Успенской Пюхтицкой обители св. икона Божией Матери «Владимирския»... в неотъемлемое достояние ея, в благословение и духовное утешение всем в ней монашествующим и имеющим монашествовать, в память приближающагося сорокалетия и неусыпно усердной пастырской деятельности и благотворного служения в сане иерейском Церкви Православной и страждущему человечеству Высокопочтенного отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского (1855–1895).

Царица Небесная, Всеблагая Покровительница наша, да утешит всех там подвижающихся и окрест их живущих пришествием Своего Всечестнаго Образа с Ея земнаго удела Святыя Горы Афонския и вкупе со святыми: великомучеником Пантелеимоном, преподобно-мучениками Евфимием, Игнатием и Акакием, великомученицею Варварою, святителем Парфением, преподобными отцами Петром и Афанасием Афонскими и Иоанном Рьльским, да будет всегдашнею Ходатаицею пред Сыном Ея и Богом о внешнем, паче же о внутреннем, благоуукрашении обители и духовном преуспянии монашествующих в ней и о безбедном переселении их из сея обители Ея в вечныя небесныя Обители и о приведении всех в Прибалтийском крае и повсюду, отторгнутых от Церкви Православной и всех блуждающих во тьме лютеранства, католицизма, сектантства, мнимо старообрядчества и атеизма, к свету истиннаго Богопознания и Богопочтения в Церкви Православной, всех просвещающаго и обогащающаго делами истиннаго Богоугождения.

Настоятель-старец обители Благовещения Пресвятыя Богородицы, что близ Карей, Почетный член Православного Братства во имя св. равноапостольного князя Владимира в г. Берлине (в Германии), схимонах Пар-

фений со всею о Христе братиею. Наместник иеросхимонах Анатолий. Ризничий иеросхимонах Серафим. Духовник иеросхимонах Нифонт. Св. Гора Афон. 1895 г. июня 29 дня».

Итак, дважды в истории обители — в конце XIX века и век спустя — Афонское благословение Пюхтицкому монастырю связано с памятью его великого попечителя.

В центральном приделе собора, вблизи соли — Пюхтицкая икона Божией Матери. Это бесценная святыня обители. Возможно, именно с ней связано явление Божией Матери дорогому Батюшке. Икона эта пребывала с о. Иоанном Кронштадтским до его кончины. История ее включает в себя ряд знаменательных и чудесных событий...

В **1894 году** сестры монастыря по благословию первой Пюхтицкой игумении Варвары написали и подарили горячо любимому пастырю в день Ангела дивный образ, на котором запечатлено явление Пресвятой Богородицы в Пюхтице у источника. Царица Небесная предстоит в голубом мафории, протягивая к людям Свои Пречистыя Руце. Внизу на иконе надпись: *«Протоиерею отцу Иоанну Ильичу Сергиеву, труд живописиц Успенскаго женскаго монастыря на Святой горе Эстляндской губернии. 1894 г. 19 октября».*

При лицезрении этой иконы, перед которой молился великий праведник, оживают в памяти его слова о сокровенном:

«На 15-е, в день Успения Богоматери, 1898 года я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободрительный глас: „Милейшие вы, чада Отца Небесного“, тогда как я сознавал свое окаянство, взирал на пречистый лик Ее с трепетом и мыслю: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О лик пресвятый и преблагий, о очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление, потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и скрылась! Я видел сзади шествие Небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, а потом Она, отделившись от нее, сошла и подвиглась в путь. Аминь. Вечером я писал проповедь на праздник Успения, а лег поздно, в два часа ночи. За всюнощной я читал с великим умилением акафист и канон Успению Богоматери в Успенской церкви»³⁴.

Перед этой иконой молился великий праведник Всесильной Небесной нашей Заступнице. «Величайшая для тебя потеря, — писал в своем

дневнике дорогой Батюшка, — если ты не научился, не уверился, не привык с упованием, со смирением и благим дерзновением прибегать во всех скорбях и радостях к Матери Жизни, к этой пучине милосердия и щедрот»³⁵.

Ей он самоотверженно служил чистым сердцем до последнего своего дыхания. За три года до кончины Батюшка сказал сестрам: «Детки, вот сегодня день Игнатия Богоносца. Царица Небесная оставила меня еще на три года». Отец Иоанн Кронштадтский завещал эту икону одной благочестивой петербургской чете.

Незадолго до своей смерти престарелые супруги передали Пюхтицкий образ монахине Вирсавии, насельнице закрытого к тому времени Иоанновского монастыря. Та не расставалась со святыней, бережно хранила ее, но Пресвятая Богородица, явившись во сне монахине, открыла ей Свою волю о возвращении Ее образа в Пюхтицкую обитель, сказав: «Я Сама к тебе скоро приду». Случилось это на Пасху 1946 года. Мать Вирсавия прислала в монастырь письмо, рассказав о явлении Царицы Небесной, и просила приехать за святыней. Вскоре монахиня умерла, а образ Божией Матери в день празднования в честь иконы Боголюбской вернулся в обитель. Сопровождала его послушница Анастасия Молодцова (впоследствии схимонахиня Гавриила).

1 июля 1946 года у древнего дуба, где некогда был обретен чудотворный образ Успения Божией Матери и который дорогой Батюшка называл «Мамврийским», Пюхтицкую икону «У Источника» встречала крестным ходом и трезвоном вся обитель. Сестры по очереди подходили прикладываться к обретенной святыне. Последней подошла Матушка Игумения Алексия³⁶. Она сильно плакала, но не объяснила причины своих слез. Оказалось, что именно в этот день, в ответ на просьбу слабенькой здоровьем, престарелой Матушки, пришло наконец извещение из епархиального управления об освобождении ее от должности Игумении, а новая настоятельница еще не была назначена. Так Царица Небесная невидимо приняла Игуменский жезл в Своей обители.

Через несколько дней после возвращения иконы в Пюхтицу приехал один военный. Увидев монастырского плотника Кунингаса, он попросил показать ему обитель. Они познакомились. Плотник рассказал гостю, как чудом во время последней войны уцелел монастырь, какие бои шли вокруг, как горели окрестные селения, как однажды даже монастырский собор бомбили... «А мне был дан такой приказ», — сказал приезжий. Оказалось, это был тот самый летчик, который получил приказ разбомбить Пюхтицкий собор. «Помню, — продолжал он, — подлетаю к монастырю, а вся гора в тумане. Было это при ясной солнечной погоде.

Я развернулся, сделал круг — вновь ничего не видно. Стал бомбить по расчетам. Вдруг небо раскрылось, вижу — стоит вся в голубом Женщина и говорит: «Сынок, не разорь Мой Дом!»

Когда они вошли в монастырский собор, летчик, увидев Пюхтицкую икону Божией Матери «У источника», пал на колени: «Это Она явилась мне тогда...». Так дивно заступление Божией Матери, незримо хранившей Свою Обитель.

Местные жители рассказывали, что в годы войны они не раз видели бомбы над монастырем, но неведомая сила относила их в сторону, и они падали за оградой. Оставались глубокие воронки, которые потом сестры при посеве на полях зарывали.

С этой иконой связана история поступления в монастырь матушки Анны Тимофеевны Николаевской. Вот как о том повествует Летопись за **1954 год**:

«Весной в обитель поступила матушка Анна Тимофеевна Николаевская, вдова новгородского священника отца Василия Николаевского, сохранявшего во время войны св. мощи Новгородских угодников. По кончине отца Василия матушка Анна работала в храме просфорницей. История прихода ее в монастырь замечательна.

Однажды во сне матушка Анна увидела неизвестный ей дивный образ Божией Матери. Пресвятая Богородица стояла во весь рост, в нежно-голубом мафории, милостиво протягивая Свои Пречистыя Руце. “Что же это за чудесная икона такая?” — подумала она и неожиданно услышала Голос: “Тебе помогу сию икону найти. Ищи ю на горе”. Много храмов и монастырей обошла матушка, но все поиски были безуспешны. И вот отправилась она в Пюхтицу, где до этого ни разу не была. И к великой радости своей, в монастырском соборе в Пюхтицкой иконе явления Божией Матери у источника обрела Ту, Которую искала. Приняв это за указание Божие, матушка осталась в Пюхтицкой обители».

Благодатному явлению Божией Матери «У источника» матушке Анне, будущей монахини Евфросинии, посвящен одиннадцатый кондак одного из нескольких акафистов Пюхтицкой иконе:

«Пение хвалебное выну возносит Ти лик иноческий, восхваляя новое чудесное явление иконы Твоя вдове священника, монахини Евфросинии, в сонном видении образ Твой узревшей, дотоле ей неведомый. Слышавши Божественный глас, глаголющий: „Тебе помогу сию икону найти. Ищи ю на горе“, — долго иска ю и обрете во обители Пюхтицкой, и, радостно признавши виденный во сне Твой светозарный лик, Пречистая, благодарно возопи: Аллилуиа».

О СВЯТЫНЯХ КОМНАТЫ ПАМЯТИ СЯГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО, УСТРОЕННОЙ В МУЗЕЕ
ПЮХТИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

В монастырском музее, размещенном в Доме для представительских целей сразу после его строительства, есть особо почитаемая комната памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского, где бережно хранятся связанные с его именем святыни и личные вещи:

— Евангелие с закладкой, на которой вышиты слова: «Аще беззакония назириши, Господи, Господи, кто постоит. 1876 года ноября 6 дня»;

— митра с редким по иконографии образом Господа Вседержителя, выполненном в технике эмали;

— наперсный крест, украшенный аметистами, подаренный отцу Иоанну царем-мучеником Николаем II в день 10-летия коронации. На кресте выгравирована царская корона и цифра 10. Дорогой Батюшка хранил этот дорогой крест в своей келии в Пюхтице;

— полное Рождественское облачение (белое), в котором о. Иоанн Кронштадтский служил в Пюхтице. По всему полю подризника и в верхней части фелони вытканы слова: «С нами Бог, разумеите языцы и покаяйтесь»;

— синяя фелонь с памятной надписью:

«Дар протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского) 1898 года 27 октября в церковь Свт. Тихона Задонского при Александровском приюте, что на Крестовом острове в г. Санкт-Петербурге».

Фелонь была сохранена Владыкой Нестором Камчатским в тяжелые для Церкви годы и передана в Пюхтицкий монастырь схиархимандритом Серафимом (Томиным);

— малая походная епитрахиль, подаренная Игумении Варваре II;

— поручи от Божоявленского облачения;

— светлый льняной, в аккуратных заплаточках подрясник, над которым потрудились пюхтицкие сестры. Подарок монастырского священника о. протоиерея Димитрия Ходова;

— бархатный синий подрясник, подаренный Игумении Варваре II благодетелем из С.-Петербурга. (В музее есть цветная фотография, на которой Батюшка запечатлен в этом подряснике. Фотография прислана из Америки почитателями о. Иоанна Кронштадтского);

— зимняя ряса на меху — отреставрированная сестрами «Батюшкина шубка» — подарок митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (с 1990 г. — Святейший Патриарх Московский и всея Руси). В комнате есть и прижизненный портрет Батюшки, на котором он запечатлен именно в этой меховой рясе. История портрета такова.

25 июля 1980 года две незнакомые женщины привезли Игумении Варваре написанный маслом на холсте портрет дорогого Батюшки, на котором он изображен в шубке, зимой, стоящим у Андреевского собора, с тем живым, чистым и пронизательным взглядом, о котором рассказывали современники великого пастыря:

«Главную отличительную чертой лица отца Иоанна были его голубые глаза, которых люди с нечистыми мыслями и развратною жизнью очень боялись, ибо взгляд отца Иоанна совершенно ясно показывал, что все внутреннее содержание души человека и его мысли хорошо известны отцу Иоанну. Он часто обличал людей, раскрывая тайники души собеседника. Лично я испытал его прозорливость на себе и неоднократно слышал, как лица, которых приглашали присутствовать во время приезда отца Иоанна в какую-либо семью, говорили: „Нет, я не приду, он мне еще что-нибудь скажет“».

Вот что пишет про глаза отца Иоанна досточтимейший иеромонах Валаамского монастыря: «На большинстве портретов Батюшки отца Иоанна не уловлена та бесконечная любовь, которая светилась в глазах этого любвеобильного и праведнейшего пастыря, то бодрое, радостное настроение, какое одухотворяло это лицо с приветливой улыбкой снисхождения, беспредельной терпеливости и крайнего милосердия. Тот, кто при жизни своей имел счастье видеть вблизи отца Иоанна, с грустью убеждался, что почти все его портреты не передают духовной красоты его лица, его неземного благолепия и его святолепного лика...»³⁷

С портретом была передана в обитель пояснительная записка рабы Божией Олимпиады, скончавшейся в С.-Петербурге 24 января 1980 года. Вот дословное ее содержание:

«Решение мое отослать портрет дорогого Батюшки о. Иоанна Кронштадтского в Ваш монастырь не случайно. Я верю, что Батюшка благословил святое намерение построить монастырь именно на этом месте. Верю и тому, что по его молитвам он уцелел в годы войны и был „прикровен“ его защитой. Следовательно, именно сюда и должен после моей смерти переселиться Батюшка.

В двадцатых годах этот портрет был „случайно“ открыт моей мамой († р. Б. Мария). Она снесла в починку обувь и в углу комнаты сапожника увидела свернутую в трубку какую-то картину. Маму неудержимо потянуло ее развернуть. На ее вопрос: „Что здесь изображено?“ — хозяин с издевкой ответил: „Какой-то поп! Я не успел прикончить его...“ Мама развернула и...замерла. Перед ней был живой Батюшка, с его ангельской добротой, но с тремя пронзенными ножом „ранами“ на груди. Она сразу же решила во что бы то ни стало взять портрет себе. Сапожник, догадавшись, что маме портрет очень необходим, запросил по тем временам что-то дорого для нас. Оставив залог, мама с портретом заторопилась домой. Я обещала наших друзей и собрала нужную сумму, которую и вручила сапожнику.

С великой любовью „залечили раны“ на портрете ныне покойные матушки-живописицы Сира и Сусанна из Новодевичьего монастыря.

Глядя на портрет Батюшки, вспоминаю свои детские впечатления. Я гостила у тети в Кронштадте, меня она водила к ранней обедне, когда служил Батюшка. Помню, как он горячо и дерзновенно молился об исцелении страждущих. Эти детские воспоминания сливаются в один восторженный гимн! Помню его ласковую руку на голове, когда с мамой была у него дома и его матушка с любовью угощала меня, ребенка. Как все это было давно! И как все это свято!

Моя бабушка Стефанида Аввакумовна была преданной духовной дочерью Батюшки. Она жила в Кронштадте. Из рассказа мамы знаю, что Батюшка приходил к ним домой и горячо со слезами молился перед нашей семейной (еще от прабабушки) иконой Казанской Божией Матери. Этот образ я также прошу взять в Обитель.

В ночь на 2 января (20 декабря по старому стилю) 1973 года составлена эта памятная записка рабой Божией многогрешной Олимпиадой».

Казанская икона, перед которой молился дорогой Батюшка в Кронштадте, тоже пребывает в комнате его памяти.

В музее хранятся: тросточка, на которую опирался Батюшка в последние годы своей земной жизни (дар монастырю архимандрита Ермогена (Муртазова); вышитая пюхтицкими сестрами для Батюшки наволочка с его инициалами и подаренная ему насельницами обители серебряная ложечка, на которой выгравированы его инициалы: И. И. С. (Иоанн Ильич Сергиев).

Облачение о. Иоанна Кронштадтского в монастырском музее пребывает в том же церковном шкафу, в котором оно хранилось и при жизни дорогого пастыря.

Стоят в комнате и два стульчика: один невысокий, обтянутый бархатом — алтарный стульчик о. Иоанна Кронштадтского; другой — келейный, с которым связана история чудесного исцеления пюхтицкой монахини Людмилы (Куликовой), умиравшей от скоротечной чахотки. Мать Людмила всю жизнь хранила этот стул, на который садился Батюшка, когда исцелил ее. Многие избавлялись от тяжелых недугов, прикладываясь к этому стулу, исцелялись и бесноватые. Потом стул был перенесен в музей обители. **В 1995 году** от него получила исцеление от болезни легких (врачи уже отказались от нее) р. Б. Елисавета из Таллина, эстонка по национальности.

В **2000 году** произошло чудо с одной паломницей, приехавшей с группой из Латвии. Она была мучима бесом, который в ней кричал в храме, и ей приходилось сразу выходить, чтобы не мешать людям. И она не знала, как исповедоваться. Сидя на стуле Батюшки и возложив на голову схимническую шапочку преподобного Серафима Вырицкого, с помощью экскурсовода — инокини Иоанны, болящая впервые смогла составить список грехов, вечером того же дня — исповедаться со всеми паломниками, а утром причаститься Святых Христовых Таин.

От старших сестер, из поколения в поколение, передавались драгоценные книги, дневники, наставления дорогого Батюшки, подписанные им своим крестницам и духовным чадам. *«Матушке Игумении Пюхтицкого монастыря в знак любви о Господе...»*, *«Благочестивой девице Кронштадтской Анне в благословение...»*, *«Рясофорной монахине Евдокии в благословение и назидание...»*. Носят сестры крестики, которыми Батюшка благословлял своих духовных чад, серебряные ладанки с его портретом, перешедшие от первых насельниц обители к нынешним.

Хранятся письма отца Иоанна к пюхтицким Игумениям (53 письма, опубликованных в данном издании), в которых столько отеческой заботы и попечения о своих чадах, о процветании Обители Божией Матери!

А главное, незабвенно хранят пюхтицкие сестры заветы дорогого Батюшки о самоотверженной любви к ближнему, о милосердии и смирении.

Схимонахиня Варсонофия (Синаева; 1911–1996) рассказы-
вала, что в монастыре она более 60-ти лет и все эти годы не прерыва-
лось почитание Иоанна Кронштадтского. Батюшкин день отмечался
дважды в году: **19 октября/1 ноября** день его Ангела и **20 декабря/2**
января, когда дорогой Батюшка отошел ко Господу. Это были всегда
выходные дни, и все сестры обители причащались Святых Христовых
Таин. Вечером, накануне, совершалось торжественное богослужение,
а утром, в день памяти, всегда служили панихиду по окончании Ли-
тургии. Была праздничной и трапеза: пекли пироги, булки. Если в мо-
настыре бывали трудности, скорби и несчастья, служились панихиды
по отцу Иоанну, и он помогал.

Так Промысл Божий навсегда связал судьбу Пюхтицкой обители с
великим Кронштадтским пастырем, на котором осуществились сло-
ва Святого Евангелия: подобно Христу, *пастырь добрый душу свою*
полагает за овцы (Ин., X, 11) во исполнение поставленного Самим
Христом спасительного завета:

**«Язъ есмь пастырь добрый, и знаю моя, и знаютъ мя моя. Якоже
знаетъ мя Отецъ, и азъ знаю Отца: и душѹ мою полагаю за овцы. И нынѣ
овцы имамъ яже не сѹтъ от двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и
гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь».**

*Я есмь Пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец
знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь мою полагаю за овец. Есть у
Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне при-
весть: и они услышат голос Мой, будет одно стадо и один Пастырь*
(Ин., X, 14–16).

**СВЯТЫЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАННЕ КРОНШТАДТСКИЙ,
МОЛИ БОГА О НАС!**

*Икона из музейной комнаты памяти
святого праведного Иоанна Кронштадтского.
Написана монахиней Митрофанией (Емельяновой). 1990-е годы*

Плохтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь

ПРИЛОЖЕНИЯ

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ),
ПЕРВОИЕРАРХ РПЦ ЗАГРАНИЦЕЙ³⁸

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ХАРАКТЕРА ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО СРАВНИТЕЛЬНО С ДРУГИМИ ПРАВЕДНИКАМИ*

Память об отце Иоанне Кронштадтском дорога для каждого христианина. Чем был он велик перед Богом и людьми? Чем был так дорог о. Иоанн для русского сердца? Что особенно привлекательного было в его душе и благочестии? Эти вопросы естественно возникают при мысли о той исключительной знаменитости и славе отца Иоанна при жизни, какой не достаивались другие праведные люди, подвизавшиеся в последние времена, пожалуй — и во времена древнейшие.

Русское православное благочестие обычно является благочестием поста и покаянной скорби. Характернейшую черту нашего благочестия составляет сознание своей греховности пред Богом и людьми, дух самоукорения, самобичевания. Любимыми нашими молитвами считаются молитвы покаянные, и между ними особенно любезна русскому верующему сердцу молитва св. Ефрема Сирина — «Господи и Владыко живота моего».

Однако постоянною скорбью о грехах своих и слезами покаянными не исчерпывается вся жизнь души. Вот наступает праздник Святой Пасхи с ее всерадостным торжеством, с ее знаменитым словом Златоуста. В эти дивные часы священного победоносного восторга и светлого ликования христианского духа забываются печали покаяния, и христианин ликовствует божественною, всепрощающею любовью, так что не оказывается разницы между подвизавшимися и не подвизавшимися, между постившимися и непостившимися, между усердными и ленивыми, и все, без различия, приглашаются на великий духовный пир веры христианской: все люди, без исключения, составляют общий хор славословящих Воскресшего Христа, Победителя смерти и ада. Подобное же состояние души мы переживаем и в некоторые другие большие праздники, и во дни причащения Святых Таин.

В обычное же время не только обычные грешные люди, но и

* Печатается по изданию: Митрополит Антоний Киевский «Памяти отца Иоанна Кронштадтского». Б. М., 1909.

подвижники-праведники проводили и проводят свою жизнь в оплакивании своих грехов и, подобно Ефрему Сирину, любят «плачевное житие». Но между ними известен христианам один, который имел иную настроенность духа, который получал благодатную силу от Бога своим победным, радостно-торжественным хождением перед Ним. Таков — Святитель Николай Чудотворец, и в этом — объяснение его непреходящей славы в христианских народах, а особенно в народе русском.

Духом Святителя Николая водился и шествовал и возлюбленный наш пастырь, отошедший ныне ко Господу, — о. Иоанн Кронштадтский. Ему всегда был присущ дух радостного прославления Бога, как у нас, грешных, в день Св. Пасхи; от него не было слышно покаянных воплей; он больше радовался, чем скорбел: он, видимо, в молодости еще отмолил свои грехи, и в нем постоянно ликовала эта благодатная, духовная победа над грехом, диаволом и миром... Видеть такого человека, слышать сего облагодатствованного христианина, молиться с этим великим пастырем Церкви Христовой составляло великое духовное наслаждение для русского народа. Отец Иоанн проходил в своей жизни пред нами как носитель веры побеждающей, торжествующей. Вот почему люди так неудержимо тянулись к нему, так жаждали его. Каждый из них как бы так говорил себе: «Пусть я немощен и весь во грехах, но вот, есть в мире праведник, который преобладает нашу греховную природу; есть такая душа христианская, которая все победила и получила благодатную силу великого молитвенного дерзновения, которая только и торжествует о красоте сладчайшего Иисуса».

Однако же были и такие люди, сами не обладавшие духовной уравновешенностью, не знавшие хорошо о. Иоанна и составившие себе понятие о нем больше по газетным сообщениям, которые утверждали, что о. Иоанн находится «в прелести». Этим пустосвятам соблазном представлялись и та внешняя обстановка, в которой жил, подвизаясь на земле, этот праведник, и те вещественные знаки любви, которыми щедро одаряли о. Иоанна почитатели его. Смущали их и карета, в которой ездил о. Иоанн, и собственный его пароход, и шелковые рясы, и бриллиантовые кресты, которые он носил.

О, близорукие люди! Они не знали, что для самого о. Иоанна шелк имел такое же значение, как и рогожа; что бриллианты для него были не дороже песка, который мы попираем ногами; что все подобные знаки почитания и любви он принимал не для себя, а ради любивших его, дабы не оскорбить их добрые чувства к нему и расположение к тому святому делу, которому служил он всю жизнь свою.

А быть может, — скажут, — о. Иоанн приближался к типу тех современных мнимых праведников, «духовновозрожденных и спасенных в Боге», якобы чуждых греха, каковыми считают себя наши сектанты —

пашковцы, штундисты, толстовцы, баптисты и другие, смеющиеся над подвигами покаяния, над постами, святыми иконами и прочими установлениями церковными? Слава Богу, этого нет и не будет: о. Иоанн — не от их части. Тех обличает самое их самохвальство — почитание себя святыми и спасенными. Ибо даже если святой апостол Павел считал себя еще не достигшим Христа, говорил о себе: «...стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус... забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3: 12–14), то этим ли самообольщенным мечтателям считать себя совершенными?!

Какая же разница между о. Иоанном и этими мнимыми праведниками? Дознать это вы можете сами. Попробуйте только основательно возражать им и задеть их самолюбие, как сейчас обнаружится, какого они духа. Тотчас же вид их резко меняется: из мягких и ласковых они становятся злыми и раздражительными, проповедуемые ими радование о Боге, мир и в человецех благоволение сменяются проявлениями грубого гнева, доказывающего, что в них вовсе нет благодатного духа, а одно лишь лицемерие. В этой раздражительности их, по указаниям опытных в духовной жизни отцов, и заключается признак того, что одержимые ею находятся во власти злой, демонической силы («в прелести»).

Теперь вспомните, можно ли было так раздражить кроткого и смиренного сердцем отца Иоанна? Ведь и он подвергался оскорблениям как от своих, так и от чужих, ведь его же выгоняли вон из храма, а разве он раздражался, выходил из себя и злобствовал, подобно тем мнимым праведникам? Именно благодаря своему смиренномудрию и кротости о. Иоанн, освободившись от всякой гордыни, мог воспринять ту победную радость Христову, которая всегда сияла в нем как чудесный Божий дар. И вот почему отец Иоанн так возлюблен был всеми.

Но если бы кто пожелал спорить и доказывать, что покаянная скорбь всегда должна сопровождать жизнь христианина, тому полезно напомнить вот какое предание из жизни афонских иноков. Согрешили два инока и аввою были посажены в пирг (монастырскую темницу) на трое суток. Когда оба они вышли из своего заключения, то один обливался горячими слезами о грехе своем, а другой инок весьма радовался, что победил свой грех. На вопрос недоумевавшей братии мудрый авва объяснил, что оба инока одинаково угодили Богу — и плачущий и радующийся.

Достоинно внимания и то, что о. Иоанн непреткновенно подвизался среди тех искушений тщеславия и гордости, каким обычно подвергаются все знаменитости в мире. И это происходило от того глубокого христианского смирения отца Иоанна, при котором он ни на минуту не переставал

памятовать о Боге-Промыслителе и считать себя Его недостойным рабом и слабым орудием Его благодати. *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную Мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15 : 8) — мог сказать он о себе вместе с Псалмопевцем. И эта духовная умудренность о. Иоанна становится тем удивительнее, что у него не было старца, по-видимому, в продолжение всей его жизни: он учился лишь у самой Святой Церкви, в ее уставах и преданиях, в ее дивном богослужении, слове Божиим и святоотеческой литературе. Своим неустанным подвигом молитвы и сыновнего послушания Церкви, своими непрестанными добрыми делами в духе любви Евангельской о. Иоанн сумел смолоду убить в себе дух гордыни и созрел затем в добрую пшеницу для житницы Христовой.

Какую же истину паче иных возлюбил о. Иоанн? О чем наипаче любил он проповедовать? Излюбленная мысль о. Иоанна, которая главенствует в его проповедях и дневниках, есть та дорогая для православного сознания истина, что все мы в Боге составляем одно: ангелы, святые угодники и христиане, совершающие свое спасение, живые и умершие. Ближайшими способами этого единения являются: возношение души нашей к Богу в молитве и теснейшее соединение со Христом Богом в святейшем Таинстве Евхаристии.

Проповедь именно этой истины, засвидетельствованной глаголом Христовым: *Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ин. 17 : 21), особенно была полезна для Петербурга, где умножается пашковское лжеучение, отрицающее общение святых якобы по любви к единому Ходатаю — Христу. Но Христос не самолюбивый гордец, который завидует, когда прославляют Его друзья. Он сказал: *И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы — Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (Мк. 9 : 41). Или еще: *Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (Мф. 10 : 42). Проникнутый этим созерцанием всех в Боге, о. Иоанн вмещал в своем сердце, вместе с Богом, всех людей. И этим объясняется близость его ко всем и близость всех к нему, и близость наша между собою, когда мы о нем вспоминаем или молимся. Вот и теперь мы составляем один одушевленный лик, объединенный его вселюбящим духом. Известно, что о. Иоанн не отличался гениальными умственными способностями и какими-либо другими выдающимися природными талантами, и тем изумительнее являлись его духовное прозрение, его близость к Богу, великое влияние его на души людей и благодатная чудодейственная сила. Разгадку этого дивного явления я получил от моего друга и школьного товарища — покойного Таврического епископа, Преосвященного Михаила (Грибановского). При первом же своем свидании с о. Иоанном,

еще в молодые годы своей жизни, он отозвался о Кронштадтском пастыре так: «Это человек, который говорит Богу и людям только то, что говорит ему его сердце: столько он проявляет в голосе своем чувства, столько оказывает людям участия и ласки, сколько ощутит их в своем сердце, и никогда в устах своих не прибавит сверх того, что имеет внутри своей души. Это есть высшая степень духовной правды, которая приближает человека к Богу».

Проверяя высказанную мысль своими наблюдениями, я нашел, что действительно о. Иоанн всегда и во всем был, безусловно, правдив и совершенно искренен. Это свойство души о. Иоанна сказывалось и в молитве его: некоторые возгласы он, следуя своему возвышенному молитвенному настроению, произносил восторженно, а другие — спокойно. В служении его Богу не было никакого уклонения от этой высшей искренности; это служение являлось отрицанием всякого актерства. Ведя постоянную внутреннюю борьбу со всякими греховными помыслами, поверяя ежедневно чистоту своей души и правдивость своего сердца, о. Иоанн достиг той высшей степени правдивости, которая только и приближает нас к Богу, согласно слову святого Евангелия: *Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5 : 8).

Мы сказали, что отец Иоанн имел духовную близость ко всем людям. Эта близость сказывалась в присущем ему чувстве самого искреннего, горячего и ко всем одинакового сострадания. Для обыкновенного человека это чувство недоступно в той мере, как оно было у о. Иоанна, почему подвиг его сострадательной любви ко всем людям необходимо признать подвигом неимоверно трудным и как бы сверхчеловеческим. Ведь наша душа может выразить самое искреннее и деятельное сострадание двум-трем лицам в один день; если же их явится еще несколько, то шестому-седьмому ближнему мы уже не только не будем в состоянии, по немощи нашей, искренно сочувствовать и подлинно помогать, но их притязания на наше участие сделают их самих для нас противными. Этой ограниченностью нашей любви к ближнему и объясняется то явление, что так спокойно и равнодушно относятся к чужим страданиям доктора, больничные, кладбищенские священники и другие лица, постоянно присутствующие при человеческих страданиях и смерти. Впрочем, если такой священник живо, искренно приветствует всех покойников, как братьев своих во Христе, отходящих в горнее отечество к Отцу Небесному, то это — верный признак того, что он достиг уже высокой степени нравственного совершенства, что в нем уже действует благодать Божия, а не человеческая сила.

Теперь представьте себе, во сколько сот раз более приходилось отцу Иоанну совершать эти подвиги сострадательного человеколюбия?! Во сколько сот раз больше, чем всякому другому духовнику! И для всех у него

доставало благодатного участия и ободрения. Когда же о. Иоанн в этом тяжком подвиге изнемогал телесно, то он быстро удалялся и уединялся, чтобы найти себе благодатное подкрепление в молитве или чтении Святого Евангелия, после чего снова являлся к людям неизменно благостным и лучезарным вестником Евангельской любви. И эту неземную красоту подвига человеколюбия, это неотразимое духовное обаяние отца Иоанна признавали за ним не только почитатели его, но и все те, кто знал этого победоносного провозвестника веры Христовой. А для прочих его духовных детей о. Иоанн был столь близок духовно, так всецело обаятелен, что становился для них как бы частью их собственного существа; эти люди почти каждое движение своего сердца стремились связать с ним, с его волею и всегда мысленно представляли себе: что бы он сказал или как поступил в данном случае? Очень многие ничего важного в своей жизни не предпринимали без совета и благословения о. Иоанна. Такой духовный союз между о. Иоанном и его духовными детьми водворялся, главным образом, через молитву. И подобное чувство духовного взаимообщения люди склонны были считать сверхъестественным, и отсюда некоторые почитали его за воплотившегося вторично Христа. Вот на этой-то почве и возникло такое извращенное, болезненное явление, как иоаннитство, решительно осужденное и Церковью, и самим отцом Иоанном. Происхождение данного сектантского движения довольно естественно: всегда около мощных явлений в жизни возникают и заблуждения более или менее сильные.

Хотя, таким образом, отец Иоанн и шествовал ликующим, победоносным исповедником Христовой веры, правдолюбивую чистоту своего сердца возвысил до степени лицецерения Бога и являлся светлым носителем великой сострадательной любви к ближним, однако он и тогда, в эпоху высшей своей славы на земле, не достиг еще полноты Евангельских блаженств. Он еще не понес тогда «страдания за веру» Христову, на него еще не был возложен венец, провозвещенный Христовым глаголом: *блажени будете, егда возненавидят вас человецы и егда разлучат вы, и поносят, и пронесут имя ваше, яко зло, Сына Человеческаго ради* (Лк. 6 : 22). Но вот в 1905 году, во дни революционных свобод, когда нечестивцы втыкали папиросы в уста ликов святых Божиих в церковных иконостасах, когда осквернялись и опрокидывались святые престолы в алтарях, тогда ополчились и на отца Иоанна враги Христовы гнусным издевательством и клеветой. Его возненавидели именно — «Сына Человеческаго ради»; поняли враги Христовой веры, что невозможно поколебать ее на Руси, пока нравственный облик о. Иоанна стоит не оскверненным пред сознанием русского народа и общества. И вот они не остановились ни пред какою клеветой, чтобы унижить его в глазах людей. Но этим они только подняли

его в сознании верных чад Божиих: на честной главе его заблестал венец исповедника, и мы с полным упованием приложим к нему продолжение Христова приветствия: «Возрадуйтесь в той день и възграйте, се бо мзда ваша многа на небеси».

А нам, оставшимся на земле, радоваться ли его блаженной кончине, утешаться ли сею славою и благодатью или плакать о духовном упадке, в состоянии коего покинута им наша поместная Церковь, наша Православная Русь? Скажу в ответ следующее.

Четыре года тому назад, в день Сретения, сообщили мне, что о. Иоанн, тогда тяжело болевший, спрашивает обо мне и желает меня видеть. Обрадованный драгоценным для меня вниманием, я немедленно приветствовал его приблизительно такую телеграммой: «Поздравляю досточтимого батюшку отца Иоанна с праздником Сретения Господня. Прошу Вас, подобно праведному Симеону, не покидать земли и своего народа, доколе не воссияет снова через Вас возрожденное благочестие — свет во откровение языком и слава людей Божиих». Спустя несколько дней я прибыл к о. Иоанну лично в Кронштадт и здесь имел утешение услышать от него намек на то, что высказанное мною пожелание исполнится. Действительно, вопреки заявлению докторов, категорически утверждавших, что о. Иоанну не придется выйти из комнаты до Пасхи и прожить дольше осени, он уже через 4 дня, в Прощеное воскресенье, совершал в соборе Литургию, затем служил весь пост и Пасху и с тех пор прожил еще почти четыре года.

Как же теперь понять нам исполнение того молитвенного пожелания? В том ли смысле, что последовавшая 40 дней тому назад кончина о. Иоанна является удостоверением тому, что уже окончились для России лихие годы безбожного и мятежного беснования и занялась заря духовного возрождения, или в том смысле, что *взят из среды удерживающий* (2 Сол. 2 : 7) и приблизилось время окончательного торжества беззакония и бесстыдства? Во всяком случае, приближается решительная борьба между верою и неверием; во всяком случае, дорогой усопший повелевает нам либо отстоять святую веру в нашей общественной жизни, либо, если этому уже не суждено быть, то, по крайней мере, каждому отстоять свою душу! Среди бурь злобы и страстей, поднявшихся на истину, хромать на оба колена русскому обществу и народу далее невозможно.

Что бы Господь нам ни судил — радость или скорбь, спасение или погибель, — каждый должен, взирая на кончину отца Иоанна, подражать его вере. Каждый из нас дай себе, в память о. Иоанна, обещание: «Не скрывать своей веры святой! Не уступать кощунникам и богохульникам!» Этим и свою душу мы оправдаем, и благословение получим от облагодатствованного пастыря Христова.

VISIT PORTRAIT

КРАТКАЯ ХРОНИКА СОБЫТИЙ
ИЗ ИСТОРИИ ПЮХТИЦКОЙ ОБИТЕЛИ,
СВЯЗАННЫХ СО СВЯТЫМ ПРАВЕДНЫМ
ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ

(по материалам данного издания)

1886 год

Декабрь — Встреча князя Сергея Владимировича Шаховского (губернатора Эстляндии с 1885 г.) с отцом Иоанном Кронштадтским, состоявшаяся у В.К. Саблера в С.-Петербурге.

(*Профессор протоиерей Владимир Сорокин*. Материалы по истории Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря. // Из истории православия к Северу и Западу от Великого Новгорода. Сборник церковно-исторических статей... Л., 1989. С. 33.)

1888 год

13 сентября — Первое обращение (письменное) княгини Елизаветы Дмитриевны Шаховской к о. протоиерею Иоанну Сергиеву с рассказом о своем любимом деле и ответ Кронштадтского пастыря (26 сентября) с благословением и предсказанием того, что Бог «сотворил и сотворит чудеса... и утвердит... дело до конца».

Пожертвование о. Иоанна Кронштадтского на нужды Общества.

(*Профессор протоиерей Владимир Сорокин*. Материалы по истории Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря. // Из истории православия к Северу и Западу от Великого Новгорода. Сборник церковно-исторических статей... Л., 1989. С. 33–36.)

Все последующие события указаны на основании материалов монастырской Летописи, впервые публикуемых в данном издании.

1890 год

Лето — Встреча монахини Варвары (Блохиной) с о. Иоанном Кронштадтским на пароходе и его благословение «не отказываться от возложенного на нее послушания».

1891 год

11 мая — В 7 ч. утра на Святую гору впервые прибыл о. Иоанн Кронштадтский среди многих высокопоставленных лиц.

В 8 ч. утра Литургию совершил о. Иоанн Кронштадтский, после которой, по желанию г-на Начальника Губернии князя С.В. Шаховского, состоялся Крестный ход на источник для освящения воды. Затем при обозрении со Святой горы местности, где предполагалась постройка будущей обители, «выбор почвы и вида найден о. Иоанном весьма подходящим» и им благословлен.

1892 год

15 августа — В 3 ч. ночи приезд отца Иоанна Кронштадтского на Святую гору.

Рано утром отец Иоанн отслужил утреню в новом Успенском храме, подготовленном к освящению.

9 ч. 30 мин. утра — участие отца Иоанна Кронштадтского в освящении Успенского храма, совершенном Преосвященным Арсением, епископом Рижским и Митавским, с восемью священнослужителями.

16 августа — В новоосвященном храме Успения Божией Матери о. протоиерей Иоанн Кронштадтский соборно отслужил утреню и совершил Литургию.

1893 год

31 января — В С.-Петербурге, в церкви Министерства Внутренних Дел, о. Иоанн Кронштадтский служил утреню, читал канон, а затем сослужил Высокопреосвященнейшему Арсению, архиепископу Рижскому и Митавскому, за Божественной литургией, за которой монахиня Варвара (Блохина) была посвящена в сан Игуменнии.

11 мая, 11 ноября — Приезды в Пюхтицу о. Иоанна Кронштадтского. Оба раза Батюшка служил утреню и Божественную литургию.

Решение о. Иоанна Кронштадтского определить в Пюхтицкую обитель «под ведение Матушки Игумении» своих духовных дочерей, «которых прислал до пятидесяти сестер».

1894 год

18 сентября — В 1 ч. ночи в обитель прибыл (проездом в г. Ригу) о. Иоанн Кронштадтский.

В 6 ч. утра Батюшка отслужил утреню, как всегда сам читал канон, а затем совершил Божественную литургию, за которой приобщил всех сестер Святых Христовых Таин.

В 7 ч. вечера Батюшка выехал в Иевве для дальнейшего следования в Ригу.

1895 год

18 марта — Отец Иоанн Кронштадтский благословил начать сбор средств в С.-Петербурге «на устройство в столице православного эстонского храма» и сам стал первым его жертвователем.

Отец Иоанн Кронштадтский, как Почетный председатель Комиссии по строительству храма, принимал участие в ее работе.

16 августа — В ночь в Пюхтицкую обитель прибыл отец Иоанн Кронштадтский.

Утром Высокопреосвященнейший Арсений, архиепископ Рижский и Митавский, в сослужении протоиерея Иоанна Кронштадтского и прочего духовенства освятил новую монастырскую Трапезную церковь в честь святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, совершив в ней затем первую Божественную литургию.

В 7 ч. вечера о. Иоанн Кронштадтский отбыл в С.-Петербург.

1897 год

19 февраля — В ночь (на среду Масленой недели) в Пюхтицкую обитель прибыл отец Иоанн Кронштадтский, по благословению правящего архиерея служил Божественную литургию, после обеда впервые посетил Гефсиманский скит монастыря.

22 ноября — Первая встреча второй пюхтицкой Игумении Алексии (Пляшкевич) с о. Иоанном Кронштадтским, состоявшаяся в поезде.

898 год

15 июня — В 2 ч. ночи в Пюхтицкую обитель прибыл о. Иоанн Кронштадтский.

В 7 ч. утра читал канон на утрени, совершил затем Божественную литургию в сослужении монастырского духовенства.

Вечером Батюшка отбыл из обители.

1899 год

Март-апрель — Участие о. Иоанна Кронштадтского в судьбе изгнанных за смуту из Пюхтицкой обители четырех сестер (по письмам о. Иоанна Кронштадтского).

1900 год

8 марта — Благословение о. Иоанна Кронштадтского (телеграммой) «на дела Комитета по постройке общинного храма» — каменной Введенской церкви на Пюхтицком подворье в г. Ревеле.

30 апреля — О. Иоанн Кронштадтский сослужил Преосвященному Агафангелу, Епископу Рижскому и Митавскому, при освящении Александро-Невского собора в г. Ревеле и за Литургией.

11 сентября — О. Иоанн Кронштадтский совершил закладку каменной церкви по чину «основания храма» на Пюхтицком подворье в г. Ревеле. После закладки состоялось заседание Строительного комитета под председательством о. Иоанна Кронштадтского.

1901 год

7 февраля — Очередной приезд о. Иоанна Кронштадтского в Пюхтицкую обитель в седьмом часу вечера.

8 февраля — В 6 ч. утра за утреней о. Иоанн читал канон, а затем служил Литургию соборно с местным духовенством. В двенадцатом часу отбыл из монастыря.

22 августа — На Пюхтицком монастырском подворье в г. Ревеле о. Иоанн Кронштадтский освятил десять крестов, из которых главный

был тотчас поднят и установлен на главу центрального купола Введенского храма, после чего состоялось заседание Строительного комитета под председательством о. Иоанна Кронштадтского.

1902 год

22 сентября — Освящение церкви Введения Пресвятой Богородицы во храм на монастырском подворье в г. Ревеле при участии о. Иоанна Кронштадтского и его проповедь.

1903 год

17–18 ноября — Последнее посещение Пюхтицкой обители о. Иоанном Кронштадтским.

18 ноября — Отец Иоанн Кронштадтский совершил Божественную литургию, по общей исповеди причастив всех сестер Святых Таин и вечером отбыл из Обители.

1904 год

29 сентября — Освящение о. Иоанном Кронштадтским левого придела церкви Введения Пресвятой Богородицы во храм на монастырском подворье в г. Ревеле во имя св. равноапостольной Марии Магдалины и прп. Иоанна Рыльского в сослужении протоиерея Александра Зыбина и ревельского духовенства.

1905 год

Январь — Поздравление о. Иоанна Кронштадтского Игумении Алексии и сестер с освящением Тихвинской церкви Пюхтицкого подворья в С.-Петербурге.

17 мая — Освящение южного придела Тихвинской церкви Пюхтицкого подворья в С.-Петербурге Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Рижским и Митавским, при участии о. протоиерея Иоанна Кронштадтского.

Придел освящен во имя преп. Ксении и св. благоверного князя Александра Невского.

1906 год

29 июля — Освящение главного престола Тихвинской церкви С.-Петербургского подворья Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Рижским и Митавским. Отец Иоанн Кронштадтский состоял Почетным членом Строительной комиссии.

1907 год

20 декабря — В обитель поступило сообщение о болезни дорогого Батюшки.

1908 год

12 февраля — Благословение о. Иоанном Кронштадтским строительства монастырского собора иконой Божией Матери «Одигитрия».

20 декабря — «Скончался всеми почитаемый и любимый пастырь добрый, неусыпный молитвенник Земли Русской, Всероссийский духовник и незаменимый благодетель нашей Пюхтицкой обители Батюшка отец Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский» (из монастырской Летописи).

1912 год

Июль — В дар обители получено облачение о. Иоанна Кронштадтского.

1946 год

1 июля — Возвращение в обитель Пюхтицкой иконы Божией Матери «У источника», написанной по благословию первой пюхтицкой Игумении Варвары сестрами монастыря в дар о. Иоанну Кронштадтскому ко дню его Ангела в 1894 году.

1964 год

16 июня — Собор епископов Русской Православной Церкви Заграницей в Нью-Йорке канонизировал о. Иоанна Кронштадтского, постановив совершать его память **19 октября** (день Ангела) и **20 декабря** (день преставления) — по ст. стилю.

1980 год

Февраль — После освящения нового кирпичного Дома для представительских целей в него переведен монастырский музей, в котором создана комната памяти о. Иоанна Кронштадтского для хранения святынь, связанных с его жизнью.

25 июля — В дар монастырю передан портрет о. Иоанна Кронштадтского в «зимней шубке».

1989 год

Октябрь — Иоанновский монастырь, основанный о. Иоанном Кронштадтским в С.-Петербурге, передан Пюхтицкой обители в качестве ее подворья.

1990 год

8 июня — Прославление о. Иоанна Кронштадтского в лике святых на Поместном соборе Русской Православной Церкви.

2000 год

30 октября — Икона святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, написанная на Святой Горе Афон иноком Варсонофием в дар Пюхтицкой обители, прибыла ко всеобщему бдению на день рождения и Ангела дорогого Батюшки.

Чудотворная икона «Успение Пресвятой Богородицы»

*Икона Божией Матери «У Источника». 1894.
Написана в дар дорогому Батюшке*

*Икона Божией Матери «Одигитрия», которой о.Иоанн
Кронштадтский благословил закладку монастырского собора*

*Икона Божией Матери «Владимирская».
Прислана в дар со Святой Горы Афон в 1895 году*

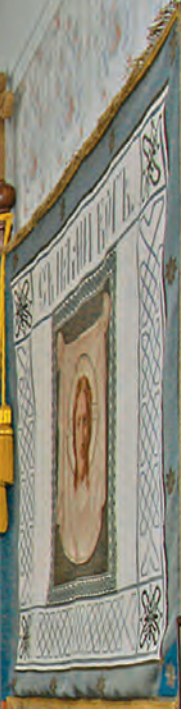
Икона святого праведного Иоанна Кронштадтского. 2000

*Портрет протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского)
кисти художника Баранова. 1888*

*Общий вид комнаты святого
праведного Иоанна Кронштадтского
в монастырском музее
Пюхтицкой женской обители*

*Рождественское облачение, в котором
о. Иоанн Кронштадтский служил в Пюхтице*

*Митра, наперсный крест (подарок Государя Императора Николая II),
Евангелие и книга Батюшки о.Иоанна Кронштадтского*

*Серебряная ложечка,
подаренная отцу
Иоанну Кронштадтскому
сестрами обители,
на которой выгравированы
его инициалы: И.И.С.
(Иоанн Ильич Сергиев)*

*Фелонь с памятной надписью, подаренная о.Иоанном Кронштадтским
в церковь святителя Тихона Задонского
при Александровском приюте в С.-Петербурге*

*Малая походная епитрахиль, Евангелие
и крест дорогого Батюшки*

*Вышитая Пюхтицкими сестрами
для Батюшки наволочка с его инициалами*

*Портрет дорогого Батюшки о.Иоанна Кронштадтского
(«в шубке»). 1907*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 1 июля 1850 года была создана самостоятельная Рижская епархия, в состав которой вошли Лифляндская и Курляндская губернии (до этого времени входившие в состав Псковской епархии), а в 1865 году к Рижской епархии отошла от Петербургской митрополии и Эстляндская губерния. Таким образом, после 1865 года вся территория нынешней Эстонии управлялась Рижскими архиереями.
2. КНЯЗЬ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХОВСКОЙ (1852, Москва — 1894, Ревель). 1885–1894 — губернатор Эстляндии. Ревностный защитник Православия; основатель и жертвователь Пюхтицкого Успенского монастыря. Скоропостижно скончался на 42-м году жизни. Погребен в Пюхтицком монастыре в склепе под алтарем церкви преподобного Сергия Радонежского, построенной вдовой — княгиней Е. Д. Шаховской — в память о князе.
3. КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА ШАХОВСКАЯ, урожденная графиня Милютина (1844–1939). Старшая дочь военного министра и ближайшего соратника Императора Александра II, выдающегося реформатора русской армии, ученого и писателя — графа Дмитрия Алексеевича Милютина (1816–1912). При учреждении Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства в 1887 стала его бессменной председательницей. Устроительница Пюхтицкой обители. Погребена рядом с супругом.
4. АРХИЕПИСКОП АРСЕНИЙ (в миру Александр Дмитриевич Брянцев, 1839–1914). Родился в семье дьячка Смоленской епархии. Окончил Смоленскую Духовную семинарию (1863) и Киевскую Духовную Академию (1867) со степенью магистра. Духовный писатель. В 1868 рукоположен во священника. После смерти жены в 1875 принял монашеский постриг и в тот же год возведен в сан архимандрита. В сане епископа Ладожского (хиротонисан в 1882) был ректором С.-Петербургской Духовной Академии (1883–1887); впоследствии — епископ (с 1893 — архиепископ) Рижский и Митавский (1887–1897); затем — архиепископ Казанский и Свияжский (1897–1903); Харьковский и Ахтырский (1903–1914). В 1894 в Риге был опубликован его сборник «Слова и речи, говоренные рижской пастве». Похоронен в Харьковском Покровском монастыре.
5. ИГУМЕНИЯ МАРИЯ (в миру София Дмитриевна Давыдова, 1822–1889). В 1847, по благословению митрополита Филарета и архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Антония, 25-ти лет от роду, поступила в Костром-

ской Крестовоздвиженский Анастасиин девичий монастырь; в 1856 была в послушании надзирательницы монастырской больницы; в 1858 приняла монашеский постриг; в 1863 архиепископом Костромским Платоном посвящена в сан Игумении; в 1864 приняла под свое управление Богоявленский монастырь, полностью сгоревший в результате пожара 1847 года, и восстановила его за пять лет. Переместив большую часть инокинь в восстановленную обитель, определила Крестовоздвиженский монастырь для благотворительных учреждений. Здесь были устроены: училище для девиц (преимущественно духовного звания) и в 1873 — первая лечебница для народа, состоявшая под Высочайшим покровительством. В 1864 Игумения Мария устроила вблизи Костромы Назаретскую пустынь с благотворительными учреждениями; в 1868 — образцовое по благоустройству монастырское кладбище с церковью. Княгиня Е. Д. Шаховская специально ездила в Кострому для знакомства с основанными Игуменией Марией монастырскими благотворительными учреждениями. Взяв их за образец, она постоянно прибегала к содействию Игумении, пользовалась ее наставлениями и дружеским участием при устройении монашеской общины на Богородицкой горе через учреждение благотворительных заведений Иеввенским братством. Первые сестры для будущей общины были присланы из Костромского Богоявленского монастыря Игуменией Марией. Здесь и нашла она упокоение от трудов своих.

6. Профессор протоиерей Владимир Сорокин. Материалы по истории Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря. // Из истории православия к Северу и Западу от Великого Новгорода. Сборник церковно-исторических статей... Л., 1989. С. 31.
7. Михаил Харузин посвятил Пюхтицким Успенским торжествам этого года брошюру, изданную под названием «Эстляндская Святыня. Пюхтица, 15 августа 1888 года». Ревель., 1888. Текст этой брошюры с сокращениями, с некоторой редакцией и рядом уточнений и был включен в монастырскую Летопись.
8. ВЛАДИМИР КАРЛОВИЧ САБЛЕР (1847–1929), товарищ обер-прокурора Св. Синода (1892–1905); обер-прокурор Св. Синода (1911–1915).
9. Профессор протоиерей Владимир Сорокин. Материалы по истории Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря. // Из истории православия к Северу и Западу от Великого Новгорода. Сборник церковно-исторических статей... Л., 1989. С. 33–35.
10. Там же. С. 35–36.

11. Там же. С. 38–39.
12. ИГУМЕНИЯ ВАРВАРА (в миру Валентина Алексеевна Трофимова) род. в 1930. После школы закончила бухгалтерские курсы и работала по специальности. Всем сердцем стремясь к иной жизни, в 1952 — стала послушницей Пюхтицкого монастыря. С 1955 проходила монастырские послушания в Виленском Марие-Магдалининском женском монастыре; в 1958 приняла монашеский постриг. 3 января 1968 указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) была назначена настоятельницей Пюхтицкой обители, а 19 января Высокопреосвященный митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (впоследствии Святейший Патриарх) возвел монахиню Варвару в игуменский сан с вручением настоятельского жезла. За 40 лет усердных трудов Игумении Варвары монастырь преобразился. Были возведены новые здания: дом для представительских целей, Иерусалимский корпус, архиерейский дом и многие другие жилые и хозяйственные постройки; проведено центральное отопление и устроена электромельница; отремонтированы и реставрированы все храмы и позолочены кресты церквей; впервые расписаны Успенский собор и Святые врата. Была восстановлена колокольня церкви преподобного Сергия Радонежского, снесенная воздушной волной в годы Великой Отечественной войны; в 1986 в богадельне для престарелых монахинь устроена домовая церковь в честь святителя Алексия и великомученицы Варвары; в 1990 выстроен первый в Эстонии крестильный храм во имя Иоанна Крестителя и сщмч. Исидора, а на хозяйственном дворе — часовня св. Георгия Победоносца. Возле святого источника выстроена новая купальня. На территории монастыря и за оградой оборудованы гостиницы для паломников. В монастырском музее, расположившемся в доме для представительских целей, устроена комната памяти дорогого Батюшки еще до прославления его в лике святых.
13. ИГУМЕНИЯ РАФАИЛА (Параскева Филипповна Мигачева; 1883-1961) пятая игумения Пюхтицкой обители. Дочь крестьянина, родилась в с. Сыронец (ныне Васк-Нарва), Везенбергского уезда, Эстляндской губернии. Обучалась в местной церковно-приходской школе. В 18 лет пришла в монастырь. 27 августа 1902 облечена в апостольник, 1 февраля 1912 — в рясофор, 1 марта 1925 приняла монашеский постриг с именем Рафаила. Проходила послушания садовницы, певчей, ризничей и благочинной. 19 января 1947 за Божественной литургией в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда возведена митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием в сан игумении с возложением наперстного креста и вручением посоха. В 1952 указом Святейшего Патриарха Алексия I награждена

наперстным крестом с украшениями. Пробыв на посту игумении девять трудных послевоенных лет, в июне 1955 года согласно ее прошению уволена по болезни на покой. 28 февраля 1961 в 78-летнем возрасте, тихо почила о Господе, потрудившись в обители 60 лет. Похоронена Матушка Рафаила рядом с игуменией Иоанной на монастырском кладбище.

14. Воспоминания пюхтицких Игумении Варвары II и сестер большей частью были собраны в 1980-е монахиней Тихоной (Проненко; в те годы послушницей), а затем подготовлены к печати и впервые опубликованы в «Журнале Московской Патриархии» за 1991, № 12 инокиней Иоанной (Сидориной; 1953–2004). В последующие годы печатались выборочно в периодической печати Эстонии. В настоящем издании печатаются по первой публикации с некоторыми уточнениями.
15. ЮРИЙ (ГЕОРГИЙ) ДМИТРИЕВИЧ ШУМАКОВ. Православного вероисповедания, поэт, эссеист, русско-эстонско-русский переводчик поэзии и художественной прозы, мемуарист; член Союза писателей Эстонии. Родился в Петрограде (1914). В 1916 семья Шумаковых переехала в Юрьев (Тарту), где Юрий Дмитриевич окончил Русскую гимназию, а затем юридический факультет Тартуского университета (1937), но выбрал стезю литератора и переводчика (Таллин, 1938–1941). Был репрессирован (1944–1952) и реабилитирован (1959). Трудился учителем в школе, на поприще литературоведения в различных культурных учреждениях. Автор ряда книг, в том числе небольших сборников стихов, выпущенных в довоенной Эстонии (сборники «Третья встреча» (1933), «Вне» (1935), «Около» (1936), где сотрудничал со многими выдающимися деятелями эстонской культуры и культуры русской эмиграции; среди них: А.Х. Таммсааре, Г. Суйтс, М. Ундер, Й. Варес-Барбарус, Й. Семпер, Й. Кярнер, В. Адамс, Игорь Северянин, поддерживал связь с И.А. Буниным, произведения которых переводил. Возвращение имени Северянина современному читателю — во многом его заслуга. По просьбе А.Х. Таммсааре перевел на эстонский язык «Вечного мужа» Ф. Достоевского (том 9 собрания сочинений на эст. языке), и в его переводе впервые эстонский читатель познакомился с творчеством Т. Шевченко, Шота Руставели, классиков литературы Армении и других народов. Владел даром эквиметрического перевода поэзии (песни), и многие песни в его переводе на эстонский или на русский язык исполнял Георг Отс. Авторские произведения постоянно публиковались в эстонской и всесоюзной периодике, включая журнал «Новый мир» А. Твардовского и др. Выпущен ряд его сборников. В 1965 в Тарту вышла книга эссе и мемуаров «На крылах Тарту» (на эст. языке). В 1991 — сборник «Избранное» (авторские стихи, эссе, мемуары и переводы из эстонской классики на русский язык и эстонские

переводы классиков других народов). После смерти Ю.Д. Шумакова (1997) на основе его воспоминаний в 1998 в Таллине вышла книга В.Н. Илляшевича «Эстляндские были» об эстонско-российских культурных связях первой половины XX века (Ю.Д. Шумаков указан в качестве соавтора). Похоронен на таллинском Александро-Невском кладбище рядом с родителями и супругой.

16. Столп Православной Церкви, всенародно чтимый пастырь и праведник. Петроград., 1915. С. 200–201.
17. ИГУМЕНИЯ ГЕОРГИЯ (в миру Валентина Александровна Шукина) род. в 1931 в С.-Петербурге. В 1949 поступила в Пюхтицкую обитель и несла общие монастырские послушания, затем с 1970-х — регента правого хора, казначеи, старшей монахини при восстановлении Иоанновского монастыря в С.-Петербурге, переданного Пюхтицкой обители в качестве подворья (1989–1991). 24 марта 1991 в Елоховском Богоявленском Патриаршем соборе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II возвел монахиню Георгию в сан игумении, после чего она была направлена настоятельницей Горненского монастыря в Иерусалим, где и поныне несет это ответственное послушание.
18. ЕПИСКОП РЕВЕЛЬСКИЙ ПЛАТОН (в миру Павел Петрович Кульбуш; 1869–1919) родился в семье сельского псаломщика. В 1880 поступает в Рижское Духовное училище, окончив его по первому разряду; в 1890 заканчивает Рижскую Духовную семинарию также по первому разряду и затем в качестве лучшего студента зачисляется в С.-Петербургскую Духовную Академию на полное казенное содержание. В 1894 был назначен в эстонский приход Петербурга настоятелем; был благочинным эстонских церквей Петроградской епархии и заведующим церковно-приходской школы для детей православных эстонцев в Петрограде; делопроизводителем эстонского Братства сщмч. Исидора Юрьевского. Хиротония во епископа Ревельского состоялась 31 декабря 1917 в Александро-Невском соборе г. Ревеля. В январе 1919 зверски убит среди 19-ти человек в подвале Тартуского городского дворянского кредитного банка людьми, называвшими себя «эстонскими революционерами». Прославлен в лике священномучеников Юбилейным 2000 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Мощи пребывают в Спасо-Преображенском соборе г. Таллина.

«Моя жизнь во Христе» (на эстонском языке, перевод о. Павла Кульбуша), С.-Петербург., 1897.

19. Об этом свидетельствует следующее письмо:

†

Честная Матушка Игуменья Алексия!

С новым годом и праздником Просвещения поздравляю тебя и всех сестер. Присылаю вам на обитель триста рублей. Утешайтесь о Христе.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

5 Янв<аря> 1898.

20. ЕПИСКОП АГАФАНГЕЛ (Преображенский Александр Лаврентьевич; †1928), святитель, исповедник. Родился в 1854 в Тульской губ. в семье священника. В 1881 окончил Московскую Духовную Академию. Овдовев в 1885, принял постриг и в том же году был рукоположен в иеромонаха. С 1888 — архимандрит, ректор Иркутской Духовной семинарии. С 1889 — епископ Киренский, викарий Иркутской епархии; с 1893 — епископ Тобольский и Симбирский; с 1897 — епископ Рижский и Митавский. С 1904 — архиепископ. С 1910 — архиепископ Литовский и Виленский. С 1913 — архиепископ Ярославский и Ростовский, с 1917 — в сане митрополита. Член Поместного Собора РПЦ 1917–1918. С 23.12.1917 по указу Патриарха — митрополит Ярославский и Ростовский. Арестован в 1919. В 1922 указом Патриарха Тихона облечен полномочиями Местоблюстителя. После заключения в нескольких тюрьмах отправлен в ссылку в Нарымский край (1922–1926). В 2000 причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

21. «Рижские Епархиальные Ведомости» № 10, 15 мая 1900 г., с. 403–404.

22. Письмо игумении Алексии о. Иоанну Кронштадтскому. Ноябрь 1901 г. ЦГИА СПб., ф. 2219, оп.1, д. 17, лл. 27–28 об.

23. Одно из писем этого года о помощи обители о. Иоанна Кронштадтского:

†

12 Сент<ября> 1901

Честная Матушка Игуменья Алексия!

Божие благословение да пребывает на тебе и на сестрах обители и на всех делах ваших во славу Божию.

Присылаю тебе в пользу обители двести руб<лей>.

Мой поклон тебе, братии духовной, сестрам.

Протоиерей Иоанн Сергиев.

24. Письмо игумении Алексии о. Иоанну Кронштадтскому от 5 апреля 1905г. ЦГИА СПб., ф. 2219, оп. 1, д. 17, лл.94-95.

25. ПЕРЦОВА ВЕРА ИВАНОВНА (ок.1880 — после 1909), дочь подполковника; окончила гимназию; с начала 1900-х состояла письмоводительницей у отца Иоанна и сопровождала его во многих поездках. После его смерти была определена в Московский Новодевичий монастырь и пострижена в мантию с именем Иоанны. Умерла от чахотки.
26. МИТРОПОЛИТ АЛЕКСАНДР (в миру Александр Карпович Паулус; 1872–1953) окончил Рижскую Духовную семинарию в 1894. Служил священником в Рижской епархии. В 1918 был хиротонисан архиепископом Псковским Евсеем (Гроздовым) во епископа Порховского; с 1920 — архиепископ Ревельский и Эстонский; с августа 1923 г. и до весны 1941 — митрополит Таллинский и всея Эстонии (в юрисдикции Константинопольского Патриархата). 30 марта 1941 вернулся после покаяния в юрисдикцию Московского Патриархата — в подчинение Экзарха Патриархата в Прибалтике митрополита Сергия (Воскресенского). В начале 1942 вновь вышел из подчинения Московской Патриархии, за что и был в декабре того же года запрещен в служении Собором епископов Прибалтийского Экзархата. В 1944 эмигрировал в Германию, а затем — в Швецию, где до самой кончины возглавлял раскольничий «Синод» Эстонской Апостольской Православной Церкви (Константинопольского Патриархата).
27. ИОАННОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ был основан о. Иоанном Кронштадтским в 1900 как С.-Петербургское подворье Сурского женского монастыря. Величественное здание подворья, сооруженное по проекту архитектора Н.Н. Никонова, включало в себя три храма: главный соборный храм — в честь Двенадцати Апостолов (освящен 17.12.1902) с правым приделом во имя Казанской иконы Божией Матери (освящен 24.04.1903) и левым — во имя преподобного Андрея Критского и преподобной Марии Египетской (освящен 14.10.1903). Небольшая церковь в первом этаже здания была освящена 17.12.1901 самим Батюшкой в честь преподобного Иоанна Рыльского — его Небесного покровителя. В подвальном этаже монастырского здания — храм-усыпальница во имя Пророка Божия Илии и царицы Феодоры — Небесных покровителей родителей праведного Иоанна Кронштадтского (освящен накануне его погребения — 21.12.1908). В 1903 Сурское подворье было преобразовано в С.-Петербургский Иоанновский женский монастырь, который просуществовал 20 лет и в 1923 был закрыт. Храм в честь Двенадцати Апостолов был оборудован под клуб, остальные помещения заняли различные организации. В усыпальнице праведного Иоанна Кронштадтского в Великую Отечественную войну размещался штаб гражданской обороны. В октябре 1989 разоренный монастырь был передан Пюхтицкому Успенскому женскому монастырю в качестве подворья для возрождения здесь монашеской жизни. Пюхтицкое подворье в С.-Петербурге существовало два года. Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода от 25 декабря 1991 года (журнал 130) определено: «Преобразовать Свято-Иоанновское подворье Пюхтицкого Свято Успенского женского монастыря в г. Санкт-Петербурге — в Санкт-Петербургский Свято-Иоанновский женский ставропигиальный монастырь».

28. Жертвенное служение, М., 2005. С. 13–14.
29. Журнал Московской Патриархии, 1990, № 10. С. 8–9.
30. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, С.-Петербург, 1905., т.VI, с. 142–143.
31. ИГУМЕНИЯ ТАИСИЯ (в миру Мария Васильевна Солопова) — широко известная всей Русской Церкви в нач. XX в. — была любимой духовной дочерью праведного Иоанна Кронштадтского и ничего не предпринимала без его благословения. Род. в С.-Петербурге в 1840 в дворянской семье; в 1861 окончила Павловский институт благородных девиц и вскоре поступила в Тихвинский Свято-Введенский монастырь. Монашеский постриг приняла в 1879. Через два года была назначена настоятельницей учрежденной в 1875 женской общины в деревне Леушине Череповецкого уезда. Игуменья Таисия превратила общину в первоклассный Иоанно-Предтеченский Леушинский монастырь с богадельней, школой для девочек, приходской школой, библиотекой и с подворьями в Кириллове, Череповце и С.-Петербурге. Возродила также в 1903 Ферапонтов монастырь, а в дальнейшем основала новую Воронцовскую обитель в Псковской епархии; участвовала в восстановлении Троицкой Синезерской пустыни в Устюженском уезде Вологодской губернии. Скончалась в 1915 и похоронена в Леушинском монастыре, трагически затопленном вместе со многими поселениями при создании Рыбинского водохранилища в 1950-е. Обладая незаурядным литературным дарованием, записала беседы с отцом Иоанном Кронштадтским, благословившим их опубликовать. Известно много ее духовных стихов. Посмертно, в 1916 в журнале «Кронштадтский пастырь» были опубликованы автобиографические «Записки Игумении Таисии», а также «Письма к новоначальной инокине», составленные ею на основании аскетических писаний святых отцов и личного 40-летнего духовного опыта монашеской жизни.
32. Беседы о. Протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря Игумениею Таисиею., Петроград., 1915. С. 30.
33. Там же. С. 37.
34. И. К. Сурский. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2008. С.106.
35. Митрополит Вениамин (Федченков). Небо на земле. М., 2008. С.148.

36. ИГУМЕНΙΑ АЛЕКСИЯ II, в схиме — СХИИГУМЕНІЯ СЕРГІЯ (Голубева; 1881–1953) — четвертая Игуменія Пюхтицкой обители (с 1943 по 1946). В монастырь поступила 15-ти лет в 1896. Несла послушания: в живописной, на клиросе, в канцелярии и казначеи монастыря. Посвящение в сан Игумении состоялось 20 января 1943 в Трапезной церкви монастыря. Его совершил митрополит Таллинский и всея Эстонии Александр. В 1952 келейно пострижена в схиму наместником Псково-Печерского монастыря архимандритом Сергием (он был ее духовником). Похоронена на монастырском кладбище.
37. И.К. Сурский. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2008. С.108–109.
38. МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (в миру Алексей Павлович Храповицкий; 1863–1936) – известный церковный деятель России и русского зарубежья. Окончил С.-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия (1885), в том же году принял монашеский постриг и был рукоположен в иеромонаха. Апологет и лидер так называемого «ученого монашества» (доктор богословия — с 1911). С 1890 — ректор Московской Духовной Академии, с 1895 — ректор Казанской Духовной Академии. 7.IX.1897 — хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С 1900 — епископ Уфимский и Мензелинский, 1902 — епископ (с 1906 — архиепископ) Волынский и Житомирский. В период 1914–1917 — архиепископ Харьковский и Ахтырский. Многократно вызывался и присутствовал в Св. Синоде. Член Поместного Собора 1917–1918 и первый из трех кандидатов на Патриарший престол. Патриархом Тихоном (Белавиным) в 1917 возведен в сан митрополита. В 1918 избран митрополитом Киевским и Галицким. В 1918 арестован правительством С.В. Петлюры, был в заключении на территории Польши, но при посредничестве стран Антанты в 1919 освобожден. В годы Гражданской войны возглавлял Юго-Восточное высшее временное Церковное управление. После окончательного поражения Белого движения в 1920 навсегда покинул Россию. В 1921 — председатель Все-заграничного Карловацкого церковного Собора. С ноября 1921 — Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей. Преставился 10 августа 1936. Погребен в Белграде.

ПЮХТИЦКАЯ ОБИТЕЛЬ
И
ЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬ
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Монастырская летопись
Воспоминания сестер
Святыни обители

Издание Пюхтицкого Успенского ставропигиального
женского монастыря

Составители: схиигуменья Варвара (Трофимова), Вера Тимкина
Корректоры: монахиня Тихона (Проненко), Елена Спасская
Оформление: Вера Тимкина, Владимир Аншон
Верстка: Роман Алпатов
Фотограф: монахиня (ныне игуменья)
Филарета (Калачева)

В издании использованы фотодокументы
Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря

Типография

ISBN:

© Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2015